

ОКЕАНСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

ВЫПУСК 3(12)

2021

В.Шебзуев

АГЕНТСТВО МОРСКОГО ПРАВА

ISSN 2619-1644

**ОКЕАНСКИЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

Выпуск 3(12) 2021

Научно-практический журнал

Санкт-Петербург

Научно-практический журнал «Океанский менеджмент»

Выходит с 2017 года (издается ежеквартально)

Научно-практический журнал «Океанский Менеджмент» - печатное и электронное издание, публикующее статьи российских и зарубежных ученых, по управлению морским транспортом и портовому обслуживанию; международному праву, морскому праву и иностранному законодательству в сфере обеспечения деятельности морского транспорта и морской ресурсодобывающей деятельности.

Журнал адресован преподавателям, аспирантам, докторантам, работникам морской транспортной отрасли и практическим работникам, деятельность которых связана с обеспечением морепользования.

Учредитель: **ООО «Агентство морского права»**

Адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: journal@oceanlaw.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ78-01944 от 25.10.2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - **СКАРИДОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ**, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, заведующий кафедрой «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. Директор Агентства морского права.

Заместитель главного редактора - **КОВАЛЬ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ**. Директор Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук, председатель Совета севастопольского регионального отделения Ассоциация юристов России, Заслуженный юрист Украины, Заслуженный юрист Республики Крым.

Ответственный секретарь - **МОРДВИНОВА ТАТЬЯНА БОРИСОВНА**, заместитель директора «Агентства Морского права» по научным и образовательным программам.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бразовская Яна Евгеньевна, доцент кафедры Международного и морского права Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Орал Нилюфер, профессор университета Билди (Турция), член Комиссии ООН по международному праву (ILC), сопредседатель Специальной группы по Океанам и прибрежным рифам Комиссии IUCN по защите окружающей среды.

Ручкина Гульнара Флюоровна, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, федеральный эксперт Рособнадзора Министерства образования и науки РФ, декан юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Скуртис Николас, доктор права, директор Эгейского института морского публичного и коммерческого права (Греция).

Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия.

Энкомиенда Альберто (Encomienda A. Alberto), Посол, Исполнительный директор неправительственной организации Balik Balangay (Филиппины).

На обложке - Шевчук Вероника Геннадиевна «Старый город. Район Свято-Троицкой церкви и бывшей Греческой улицы». 1996 15,6x21 Бумага, перо, тушь. Из цикла «Старый Симферополь».

© ООО «АМП», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи публикуются в авторской редакции.

Ответственность за содержание и достоверность сведений, представленных в материалах, возлагается на авторов.

Предисловие (Чернядьева Н.А.).....	4
------------------------------------	---

РАЗДЕЛ I. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Володькин Н.Д., Чернядьева Н.А.</i> О международно-правовых механизмах защиты прав детей в вооруженных конфликтах.....	5
<i>Коляда Н.И., Чернядьева Н.А.</i> К вопросу о реформировании международно-правового механизма охраны окружающей среды.....	9
<i>Подольи А.К., Чернядьева Н.А.</i> Ограничение действия норм международного права прав человека.....	12
<i>Хмиль И.В., Чернядьева Н.А.</i> Борьба с изменением климата как одна из целей устойчивого развития: международно-правовой анализ.....	15
<i>Чернядьева Н.А.</i> Цели устойчивого развития как фактор развития международного и национального права.....	19
<i>Чернядьева А.С., Ерёмкина И.С.</i> Международно-правовая позиция Франции по вопросам экологии и экологической безопасности.....	23

РАЗДЕЛ II. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

<i>Валуева Н.В., Ерёмкина И.С.</i> Судебная система в Российской Федерации и Республике Крым: актуальные проблемы.....	28
<i>Волкова В.С., Ерёмкина И.С.</i> Становление судебной системы Республики Крым в составе Российской Федерации.....	30
<i>Ерёмкина И.С.</i> Конституционно-правовое регулирование поддержки и защиты соотечественников, проживающих за рубежом и перспективы его развития в республике Крым.....	32
<i>Кимак С.Л., Чернядьева Н.А.</i> Особенности системы государственных органов - участников процедуры банкротства как фактор устойчивого развития в Республике Крым..	37
<i>Святой Р.С., Ерёмкина И.С.</i> Конституционно-правовые основы организации и деятельности мировых судей субъекта Российской Федерации (на примере Республики Крым).....	42
<i>Соловьев С.А., Бондарчук И.В.</i> Организация исполнительной власти в республике Крым: основные направления совершенствования.....	46
<i>Умарова Н.А., Ерёмкина И.С.</i> Роль СМИ в реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым (на примере телеканала «Миллет» и радио «Ватан Седасы»).....	51
<i>Усманова А.А., Ерёмкина И.С.</i> О взаимодействии органов местного самоуправления и органов государственной власти Республики Крым в контексте поправок, внесенных в конституцию Российской Федерации.....	54
<i>Цирень М.И., Ерёмкина И.С.</i> Проблемы возмещения морального вреда в судебной практике Республики Крым.....	57
<i>Шевченко О.К.</i> Гуманитарно-экономическое обеспечение международно-правовой базы евразийской интеграции Крыма в контексте актуальных проблем глобальной безопасности. 61	61

РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

<i>Лось Л.В.</i> Развитие местного самоуправления в России: теоретические аспекты.....	66
<i>Лось В.Н., Лось Л.В.</i> Доступ к информации, затрагивающей интересы лица в уголовном процессе: анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам.....	72
<i>Мокрушин В.И.</i> Нарушение прав гражданина при отказе в предоставлении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.....	76
<i>Рублев А.Г.</i> Конституционные основы экономической безопасности Республики Крым.....	78
Информация об авторах.....	81

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Уже второй год «Океанский менеджмент» посвящает один из номеров журнала научным работам своих коллег и, я надеюсь, друзей, - студентов и сотрудников Крымского ВУЗа. Надеюсь, что это станет доброй традицией «Океанского менеджмента», которая позволит расширить научные горизонты исследований, создаст условия для более интересных, полезных изысканий молодых и уже состоявшихся ученых в сфере международного и национального права.

В этом номере опубликованы статьи, подготовленные на кафедре государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия. В центре научного интереса сотрудников и студентов этой кафедры находятся актуальные проблемы международно-правового и конституционно-правового развития, особенности государственного развития Республики Крым.

Часть статей была подготовлена по результатам проведенного в Крымском филиале РГУП Всероссийского круглого стола «Конституционно-правовой статус Крыма и проблемы устойчивого развития региона» (26 марта 2020 г.). Этот блок раскрывает международно-правовые особенности концепции устойчивого развития, показывает пути правовой трансформации целей устойчивого развития в национальное правовое пространство. Интересными представляются статьи, посвященные отдельным аспектам реализации ЦУР в правовой и социально-экономической сферах Республики Крым (экономическая безопасность, государственное управление в сфере банкротства, Крым в системе евразийской безопасности, право на информацию и работа СМИ в Крыму).

«Судебная» специализация ВУЗа не могла не отразиться на направлении научных исследований: ряд статей раскрывают актуальные вопросы интеграции Республики Крым в российскую судебную систему, обеспечение прав человека в уголовном процессе.

В других представленных статьях на международно-правовую и конституционную тематику поднимаются проблемы, которые заслуженно считаются важнейшими для сохранения международного мира и безопасности: участие детей в вооруженных конфликтах, обеспечение экологической безопасности, пределы действия норм международного права прав человека, защита прав соотечественников за рубежом.

В целом, содержание данного номера представляется интересным и отражающим «научную личность» кафедры.

С уважением,

Чернядзева Наталья Алексеевна

*Д.ю.н, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия», г. Симферополь*

РАЗДЕЛ I. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Для цитирования: Володькин Н.Д., Чернядьева Н.А. О международно-правовых механизмах защиты прав детей в вооруженных конфликтах // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.5-9.

Володькин Н.Д.
Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.**

**О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ**

Аннотация. В статье рассматриваются международно-правовые механизмы, защиты детей в вооруженных конфликтах. Автор акцентирует внимание на вопросе соблюдения и исполнения обязательств, определенных международным соглашением. В статье предлагаются меры по совершенствованию международно-правовых механизмов защиты прав детей в вооруженных конфликтах.

Ключевые слова: защита прав детей, вооруженный конфликт, международный договор, международное соглашение, международное гуманитарное право.

ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN IN ARMED CONFLICT

Abstract. The article deals with international legal mechanisms of the protection of children in armed conflict. The author focuses on the issue of compliance with and enforcement of obligations established by an international agreement. The article measures propose to improve international legal mechanisms of the protection of the rights of children in armed conflict.

Keywords: protection of children's rights, armed conflict, international treaty, international agreement, international humanitarian law.

Актуальность темы исследования выражается в том, что правовая защита гражданских лиц в условиях войны, является очень сложной задачей. Особенно непросто ограничить отрицательное воздействие вооруженных конфликтов на самую незащищенную социальную группу – детей. Факты нарушения прав детей в вооруженных конфликтах установлены, например, в следующих документах, созданных под эгидой ООН:

- Дети и вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике. Доклад Генерального секретаря ООН от 23.04.2021 [1];
- Дети и вооруженный конфликт в Мьянме. Доклад Генерального секретаря ООН от 17.12.2020 [2];
- Дети и вооруженный конфликт в Южном Судане. Доклад Генерального секретаря ООН от 14.12.2020 [3].

В силу своего психического и физического уровня развития дети не могут должным образом защитить и спасти себя от негативного влияния вооруженный столкновений, поэтому обеспечение их безопасности признается обязанностью, в том числе, и государства, и международных организаций. Конвенция МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» [Конвенция 182] от 1 июня 1999 года [4] закрепляет участие детей в вооруженных конфликтах, как наихудшую форму детского труда. Как отмечает региональный специалист по Восточной Европе и Средней Азии ИПЕК (Международная программа по искоренению детского труда) К. Гюнтер:

«Наш мир стремительно меняется, но одно должно оставаться неизменным: необходимо соблюдать интересы социально незащищенных слоев общества, к которым относятся и дети. Именно за это выступает Международная организация труда, обладающая весомым авторитетом в обществе и солидным опытом». [5]

Дадим краткую характеристику международно-правовым нормам, которые направлены на защиту прав детей в ситуации вооруженного конфликта.

Основным международно-правовым документом в сфере защиты прав детей является Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. [6] Конвенция закрепляет основные и неотъемлемые права ребенка, определяет международно-правовой статус ребенка, обязывает стран участниц неукоснительно соблюдать положения конвенции. Согласно 1 статьи Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до

достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 года. [7] Протокол закрепляет минимальный возраст призыва в вооруженные силы, запрещает любые формы вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах, обязывает государства принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.

Конвенция МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» [Конвенция 182] от 1 июня 1999 года [4] закрепляет участие детей в вооруженных конфликтах, как наихудшую форму детского труда.

Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года [8] определяет как военное преступление набор или вербовку детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях.

В последние десятилетия Совет Безопасности ООН принял ряд резолюций: 1261 (1999) [9], 1379 (2001) [10], 1460 (2003) [11], 1539 (2004) [12] и 1612 (2005) [13] о защите детей, попавших в ситуацию вооруженного конфликта.

По действию можно разделить все современные эффективные международно-правовые механизмы на две группы:

Первая: «до вооруженного конфликта». На данном этапе стороны конфликта обязаны предпринять превентивные меры по отдалению лиц, не достигших 18-летнего возраста от участия в вооруженных конфликтах. К таким мерам относятся:

- Ограничение призывного возраста (статья 1-3 *Факультативного протокола к конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах*);

- Эвакуация детей (статья 78 *Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)* [14]);

- Недопустимость вербовки детей (статья 4 *Факультативного протокола к конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах*).

Вторая: «после конфликта» – на этом этапе оказывается защита и поддержка детей, пострадавших в условиях конфликта. Данный этап, является не менее важным, поскольку те душевные и физические травмы, нанесенные детям, попавшим в зону боевых действий, излечить особенно трудно. К таким мерам, стоит отнести:

Обеспечение возвращения детей в семьи, после вооруженного конфликта (ч. 3 ст. 78 *Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, (Протокол I)*; ст. 9-10 *Приложения II Конвенции о правах ребенка* [15]).

Право на защиту и уход, после вооруженного конфликта (статья 9 *Протокола I*).

Проблемным остается вопрос о защите детей на *этапе самого вооруженного конфликта*, когда вероятность нарушения их прав и свобод особенно велика. По мнению автора, на этом этапе несмотря на то, что международное право предусматривает определенные механизмы по защите, их реальное исполнение находится на недостаточном уровне. В подтверждение слов автора, приведем слова Генерального Секретаря ООН [16]:

«Дети просто не участвуют в конфликтах.

И все же, как сказала Граса Машел в своем знаменательном отчете за 1996 год: «Миллионы детей вовлечены в конфликты, в которых они не просто сторонние наблюдатели, но и их жертвы».

«Дети в возрасте до 18 лет составляют более 50 процентов населения большинства стран, пострадавших от войны, и относятся к числу наиболее уязвимых, неспособных защитить себя от ее последствий. Около 250 миллионов детей живут в странах, затронутых конфликтом... Эти нарушения наносят непоправимый ущерб самим детям, их общинам и обществам. Они могут подпитывать обиды и разочарования, которые приводят к экстремизму, создавая порочный круг напряженности и насилия».

Рассмотрим существующие международно-правовые механизмы, позволяющие фиксировать и документировать нарушения в отношении детей в вооруженных конфликтах, с целью дальнейшего привлечения виновных к ответственности.

В соответствии с резолюцией СБ ООН 1612 (2005), на основании представленного Генеральным секретарем ООН плана действий по созданию механизма наблюдения и отчетности в отношении детей и вооруженных конфликтов, в 2006 г. был создан механизм *Monitoring and Reporting on Grave Violations* (далее *MRM*). Данный механизм призван обеспечить сбор достоверной информации о серьезных нарушениях прав детей в вооруженных конфликтах. [17]

Резолюцией СБ ООН 1261 (1999) были определены шесть видов серьезных нарушений, от которых дети больше всего страдают:

- убийство и калечение детей;
- вербовка или использование детей в качестве солдат;
- сексуальное насилие в отношении детей;
- похищение детей;
- нападения на школы и больницы;
- отказ в гуманитарном доступе к детям.

Очевидно, что наибольшая вероятность их совершения приходится на время вооруженного конфликта.

Стоит обратиться к отчетам СБ ООН о совершении серьезных нарушений в отношении детей в вооруженных конфликтах, которые получены, в том числе, с использованием механизма *MRM*.

Дети и вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике Доклад Генерального секретаря от 23.04.2021 – доклад охватывает период с 1 июля 2018 по 30 июня 2020: Организация Объединенных Наций подтвердила 4724 серьезных нарушения в отношении детей, от которых в отчетный период пострадали по меньшей мере 4474 ребенка. Ответственность за эти нарушения была возложена на более чем 32 стороны конфликта, включая террористические группы, фигурирующие в перечне Совета Безопасности. Кроме того, Организация Объединенных Наций подтвердила факты 1218 нарушений, которые были совершены в период, предшествовавший отчетному (П. 6, III глава).

Дети и вооруженный конфликт в Мьянме Доклад Генерального секретаря от 17.12.2020 – доклад охватывает период с 1 сентября 2018 по 30 июня 2020: Было подтверждено около 994 грубых нарушений в отношении 974 детей, включая 6-месячных младенцев (845 мальчиков, 123 девочек и 6 детей, пол которых неизвестен). Нарушения имели место в последнем квартале 2018 года (80), в 2019 году (425) и в первой половине 2020 года (469) и приписывались правительственным силам (681), вооруженным группам (67) и неустановленным вооруженным элементам (246). Около 78 процентов нарушений имело место в штате Ракхайн. Среди нарушений, подтвержденных страновой целевой группой, преобладали вербовка и использование детей, причем число случаев использования росло, а также убийство и калечение детей, причем с конца 2019 года наблюдается тревожный рост числа таких нарушений в результате активизации вооруженных столкновений. (П. 25, III глава)

Дети и вооруженный конфликт в Южном Судане Доклад Генерального секретаря от 14.12.2020 – доклад охватывает период с 1 июля 2018 по 30 июня 2020: Все стороны конфликта продолжали совершать в отношении детей все шесть видов грубых нарушений. Совершенные нарушения носили различный характер; при этом 48 процентов детей, связанных со сторонами конфликта, вербовались и использовались в боевых действиях.

Организация Объединенных Наций подтвердила факт совершения в общей сложности 708 нарушений в отношении 618 детей (431 мальчика, 178 девочек и 9 детей, чей пол неизвестен), что представляет собой снижение числа нарушений по сравнению с предыдущим отчетным периодом (см. Doc. S/2018/865). В общей сложности во второй половине 2018 года пострадали 286 детей, в 2019 году — 251 ребенок, а в первой половине 2020 года — 82 ребенка. (П. 11-12, IV глава)

Таким образом, ООН признает нарушения прав детей в ситуации вооруженного конфликта серьезной угрозой международному миру и безопасности, проблемой, решение которой находится в компетенции СБ ООН.

Существенным недостатком является тот факт, что в системе органов ООН работают лишь те механизмы правовой защиты, которые позволяют только фиксировать нарушения, устанавливать ответственных за них лиц, но не позволяют должным образом их предотвратить.

В этой связи, стоит сказать, что предотвращение таких нарушений во время ведения боевых действий – это исключительно сложная задача. Думается, что наиболее эффективным способом защиты детей от вооруженных конфликтов, будет предотвращение такого конфликта. В научной литературе, рассматривается концепция применения медиации для урегулирования споров между государствами, с целью решения конфликта мирным путем. Зайцева Л.И. приводит реальные примеры, когда урегулирование спора вышеуказанным способом позволило смягчить или вовсе избежать вооруженного конфликта: *«Подобного института не существует в международном публичном праве, поэтому применение медиации напрямую зависит от готовности международных организаций или других государств вмешаться в конфликт и, по сути, стать его участником, а также от готовности спорящих сторон «вступить» в этот конфликт третье лицо»* [18].

Однако с вышеуказанным автором можно согласиться лишь от части. В Уставе ООН [19], мирному разрешению споров посвящена целая глава. Ст. 33 Устава ООН фактически уполномочивает СБ ООН урегулировать споры между государствами мирным путем, а также обязывает эти государства, в первую очередь, разрешать конфликт мирным путем. Такого же мнения придерживаются А.Н. Вылегжанин, Э.С. Кривчикова. [20, с.473 и след.]

Все же, стоит сказать, что создание отдельного структурного подразделения ООН, уполномоченного проводить «довоенное урегулирование» позволило бы более эффективно применить инструменты международной медиации. В видении автора, такое подразделения должно состоять из экспертов - профессиональных дипломатов и медиаторов. При наступлении вероятности начала вооруженного конфликта, такой орган обязан будет в него вмешаться в качестве посредника, между конфликтующими сторонами, в той степени, в какой это не нарушало бы суверенитет государств-сторон конфликта.

Нарушение прав детей в вооруженных конфликтах и на сегодняшний день остается довольно серьезной проблемой, для решения которой международному сообществу необходимо совершенствовать существующие правовые механизмы защиты прав детей. В этой связи, автором предлагается развитие международных нормы, направленных на предотвращение конфликтов, возможность «довоенного» урегулирования столкновений интересов государств, путем создания международных механизмов медиации, а в случае невозможности такого предотвращения абсолютное, в той мере в какой это возможно, исключение лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста из зоны вооруженных конфликтов. Из вышесказанного стоит сделать вывод, что международные механизмы по защите прав детей в условиях войны, нуждаются в совершенствовании в той мере, в какой они не позволяют минимизировать негативное воздействие на детей во время вооруженных конфликтов.

Существующая концепция международной медиации, которую, в том числе, поддерживает автор, не будет являться «панацеей от войны». Однако данный способ разрешения конфликтов, при разумно его применении, будет являться эффективным инструментом предотвращения хотя бы небольшой части вооруженных конфликтов, и как следствие, права гражданских лиц, в особенности детей, будут защищены.

Пристатейный библиографический список:

1. Дети и вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике Доклад Генерального секретаря от 23.04.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
2. Дети и вооруженный конфликт в Мьянме Доклад Генерального секретаря от 17.12.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>

3. Дети и вооруженный конфликт в Южном Судане Доклад Генерального секретаря от 14.12.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
4. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
5. МОТ. Борьба против эксплуатации детского труда. Международное бюро труда. М. 2002. [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_308706.pdf
6. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
7. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182] от 1 июня 1999 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
8. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
9. Резолюция 1261 (1999) принятая Советом Безопасности 25 августа 1999 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
10. Резолюция 1379 (2001) принятая Советом Безопасности 20 ноября 2001 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
11. Резолюция 1460 (2003) принятая Советом Безопасности 30 января 2003 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
12. Резолюция 1539 (2004) принятая Советом Безопасности 22 апреля 2004 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
13. Резолюция 1612 (2005) принятая Советом Безопасности 26 июля 2005 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
14. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] URL: <https://www.icrc.org/ru/doc>
15. Приложение II Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
16. Замечания Генерального секретаря к брифингу Совета Безопасности по вопросу о детях в вооруженном конфликте: введение практического руководства по интеграции вопросов защиты детей в мирные процессы 12 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.8721>
17. Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. [Электронный ресурс] URL: <https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/six-grave-violations/>
18. Зайцева Л. И. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в международном публичном праве // Известия БГУ. 2013. №5. С. 86-93.
19. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
20. Международное право: учебник/ отв. ред А.Н. Вылегжанин. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. 2009. 1012 с.

Для цитирования: Коляда Н.И., Чернядьева Н.А. К вопросу о реформировании международно-правового механизма охраны окружающей среды // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.9-12.

Коляда Н.И.

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.**

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние механизма охраны окружающей среды и исследуются наиболее значимые на сегодняшний день проблемы. Анализируются отраслевые признаки международного экологического права, его источники и эффективность регулирования международно-правовых отношений в сфере охраны окружающей среды. Делается вывод о том, что в целях прогрессивного

развития международного экологического права требуется разработка и принятие универсального кодифицированного международно-правового акта, регулирующего международное экологическое право.

Ключевые слова: Международно-правовой механизм, охрана окружающей среды, международное экологическое право, кодификация, принципы, фрагментация.

ON THE ISSUE OF REFORMING THE INTERNATIONAL LEGAL MECHANISM FOR ENVIRONMENTAL PROTECTION

Abstract. The article analyzes the current state of the environmental protection mechanism and examines the most significant problems. The article analyzes the sectoral features of international environmental law, its sources and the effectiveness of regulating international legal relations in the field of environmental protection. It is concluded that for the progressive development of international environmental law, it is necessary to develop and adopt a universal codified international legal act regulating international environmental law.

Keywords: International legal mechanism, environmental protection, international environmental law, codification, principles, fragmentation.

В настоящее время одной из наиболее опасных и значимых является глобальная проблема мировой экологии. В связи с ростом народонаселения, промышленности, вооруженных конфликтов, испытаний ядерного и химического оружия, увеличения числа отходов возникает необходимость срочного реагирования на состояние окружающей среды со стороны всех субъектов международного права. В решении данной проблемы заинтересовано все мировое сообщество в целом и для ее преодоления необходимо эффективное функционирование международно-правового механизма защиты и охраны экологического баланса нашей планеты. Одним из путей решения может стать создание единой международно-правовой системы обеспечения экологической безопасности [1, С. 14].

Эффективность деятельности механизма по обеспечению экологической безопасности определяется принципами его деятельности, которые закладываются изначально при создании такого механизма [2, С. 21]. Сегодня характерной чертой процесса выработки специальных принципов международного экологического права является то, что он происходит на фоне непрекращающихся дискуссий относительно общей структуры международного права в целом.

Четкость и точность подхода к этой проблеме важны еще и потому, что наличие специальных принципов права, наряду со специфическим кругом общественных отношений и его достаточно крупной общественной значимостью, специфическими нормами, регулирующими эти отношения, достаточно обширным объемом нормативно-правового материала и заинтересованностью общества в выделении новой отрасли права почти по единодушному признанию [3, С.16-18], является условием или критерием, необходимым для оформления международного экологического права в самостоятельную отрасль права.

Специальные принципы-нормы международного экологического права предусмотрены в большинстве многосторонних соглашений о защите окружающей среды. Одной из попыток кодификации специальных принципов-норм международного экологического права стала разработка Международного пакта по окружающей среде и развитию в 1995 году [4, С.57]. Однако, перечень принципов, содержащихся как в международных документах, так и в доктрине не может быть признан исчерпывающим, так как процесс их формирования еще не завершен.

Пока же различные правовые школы и различные ученые предлагают свои варианты специальных принципов международного экологического права, стремясь выводить их как из действующих международных экологических соглашений, так и из большого количества источников, относящихся к категории «мягкого права».

В. Лэнг предлагает выделить три группы принципов по степени их нормативного закрепления:

- существующие принципы (например, принцип ответственности за ущерб окружающей среде);
- формирующиеся принципы (право на здоровую окружающую среду, предупреждение других государств в случае возможного экологического воздействия);
- потенциальные принципы (принцип общей, но дифференцированной ответственности) [5, С.65].

С позиции данного автора принципы экологической безопасности находятся на стадии формирования, это обуславливает необходимость их дальнейшей разработки и систематизации в один нормативный акт.

Проанализировав деятельность международно-правового механизма по охране окружающей среды, можно подвести промежуточный итог о проблематике эффективности его функционирования. Представляется возможным выделить три базовые проблемы, решение которых является наиболее приоритетным в данной сфере.

Во-первых, отсутствие эффективных международно-правовых источников регулирования ставит под угрозу существование отрасли международного экологического права в целом.

Во-вторых, на сегодняшний день существует множество международных договоров и конвенций регулирующих природоохранную деятельность государств, однако все они имеют фрагментарный и узконаправленный характер. Критичным для развития международно-правового механизма охраны окружающей среды является отсутствие универсальной и всеобъемлющей Конвенции, которая бы закрепила и упорядочила основные начала правового регулирования охраны окружающей среды на международно-правовом уровне, тем самым упраздняя фрагментарный и диспозитивный характер большинства норм.

В-третьих, фрагментация международного экологического права, отсутствие единого универсального кодифицирующего акта привели к расхождению во мнениях по поводу единой классификации его принципов, без которых представляется спорным существование отрасли международного экологического права в целом.

При всей сложности и многоаспектности анализируемой проблемы регулирования деятельности международного механизма охраны окружающей среды, можно предложить решение выявленных проблем. М.Н. Копылов отмечает, что «проблемы выделения, определения содержания, квалификации и систематизации базовых начал, именуемых принципами, относятся к числу наиболее сложных как в любой отрасли международного права, так и в международном праве в целом» [6, С.78]. Формулирование и закрепление принципов международного экологического права в едином нормативно-правовом акте является необходимым условием в связи с развитием этой отрасли международного права.

Несмотря на разветвленность действующего сейчас международного экологического права оно не имеет консолидирующего и систематизирующего данную отрасль нормативного акта. Эта проблема не разрешается и действующими эколого-правовыми актами общего характера (Стокгольмская декларация по окружающей среде, Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, Всемирная хартия природы). Эти акты не имеют обязательной юридической силы, а поэтому отраженные в них принципы природопользования являются, по сути, общими рекомендациями для соответствующих стран [7 С.83].

Другие международные эколого-правовые акты не имеют универсального характера. Они отличаются между собой предметом регулирования, масштабом действия, принявшими их субъектами, уровнем обеспечения. Немало из этих актов содержит существенные противоречия и не вписывается в современную доктрину международно-правовой охраны окружающей среды.

Необходимость наличия универсального международно-правового кодифицирующего акта является безусловно значимым условием функционирования всего международно-правового механизма защиты окружающей среды. Например, Ю.М. Колосов еще в 1974 г. писал о том, что группа правовых норм и принципов может претендовать на образование самостоятельной правовой отрасли в том случае, когда государства договариваются о формулировании широкого универсального международно-правового акта, содержащего основные принципы международного права в данной области международных отношений. Более того, до появления подобного акта, можно говорить о становлении соответствующей отрасли международного права, а после его вступления в силу – о появлении новой отрасли [8, С.154]. Как нам представляется, такая постановка вопроса Ю.М. Колосовым является весьма актуальной, поскольку разработка и принятие такого кодифицирующего акта являются итоговой фазой, завершением всего процесса каталогизации специальных принципов международного

экологического права. Иными словами, с помощью такого акта будет решена стоящая сегодня перед международным экологическим правом задача: наконец-то появится четкое представление о количестве и качестве специальных принципов международного экологического права.

Таким образом международное сообщество, по сути, осталось без общепризнанного и централизованного регулятора экологического состояния планеты. Механизм защиты окружающей среды должен быть основан на системе специальных принципов функционирования. Думается, что деятельности отдельных субъектов недостаточно, так как проблема носит глобальный, общемировой характер и для ее решения необходимо сплочение усилий всех государств под единым механизмом правового регулирования – создание универсальной всеобъемлющей Конвенции по охране окружающей среды с закреплением в ней основополагающих императивных начал, которые бы упорядочили и кодифицировали международное экологического право.

Пристатейный библиографический список:

1. Максимова М.М. Общемировые проблемы / Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. М., 2009. 259 с.
2. Абашидзе А.Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. № 4. 2017. С. 4-17.
3. Лазарев, М. И. Теоретические вопросы современного международного морского права – М. : Наука, 1983. 301 с.
4. Копылов М. Н., Шевырева Е. А. К вопросу об отраслевых принципах международного экологического права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2002. №1. – С. 186-196.
5. Lang, W. UN-Principles and International Environmental Law / W. Lang // Max Plank Yearbook of United Nations Law. 1999. Vol. 3. - P. 36-172.
6. Копылов М. Н. Принципы международного экологического права: уроки для развивающихся государств // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2000. №2. С. 75-90.
7. Шемшученко, Ю. С. / Плюс экологизация всей Земли: (проблемы кодификации международного экологического права) / Экологическое право. - 2009. № 2/3: Специальный выпуск. - С. 82-89.
8. Колосов, Ю. М. Массовая информация и международное право / М.: Междунар. отношения, 1974. 313 с.

Для цитирования: Подолян А.К., Чернядьева Н.А. Ограничение действия норм международного права прав человека // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.12-15.

Подолян А.К.

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.**

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В современных международных отношениях права и свободы человека находятся в центре интеграционных процессов. Постоянно растущее число международно-правовых норм, ориентированных на правовое регулирование прав и свобод человека, сформировало их международный стандарт, который является общепризнанным для всех государств мира.

Ключевые слова: право, человек, ограничение, нормы.

LIMITATION OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS LAW

Annotation. In modern international relations, human rights and freedoms are at the center of integration processes. The constantly increasing number of international legal norms focused on the legal regulation of human rights and freedoms has formed their international standard, which is universally recognized for all States of the world.

Key words: law, person, restriction, norms.

Всеобщая декларация прав человека представляет собой свод основополагающих норм в области прав человека и структурирована таким образом, что сначала провозглашаются те основные и универсальные права, которые должны быть приняты национальным законодательством, а затем излагаются обязательства каждого перед обществом и определяет допустимые ограничения, касающиеся всех провозглашенных прав.

Таким образом, статья 29 Всеобщей декларации прав человека определяет, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором возможно только свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый должен подчиняться только таким ограничениям, установленным законом исключительно для целей обеспечения надлежащего признания и уважения прав и свобод других лиц и соблюдения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Осуществление этих прав и свобод должно ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Значительным считается тот факт, что такие нормы содержатся в акте, принятом законодательным органом и выполняет представительскую функцию (в смысле представления всего общества).

Таким образом, ограничение прав и свобод должно быть допустимо только «в соответствии с законом». Если вмешательство осуществлялось на законных основаниях, то следующий вопрос заключается в том, было ли «необходимо в демократическом обществе достичь одной из целей», изложенных во Всеобщей декларации прав человека. Это уже существенный аспект введения правил об ограничении прав и свобод. Ценностные ориентации здесь довольно общие, и достижение баланса в этом вопросе является очень трудной задачей, стоящей перед любой цивилизованной правовой системой в мире [1, с.128-132].

По мнению Х.Б. Шейнина анализ другого не менее важного международного документа, Международного пакта о гражданских и политических правах, может помочь в построении определенной системы ценностей, ради которой возможны ограничения прав и свобод.[1]. Это позволяет сделать следующие общие выводы.

Прежде всего, этот международный документ гласит, что никакое ограничение или ущемление каких-либо фундаментальных прав человека, признанных или существующих в государстве-участнике настоящего Пакта законом, конвенцией, правилом или обычаем, не допускается на том основании, что настоящий Пакт не признает такие права или что они признаны в меньшей степени (статья 5). Аналогичная правовая норма также закреплена в части 1 статьи 55 Конституции РФ: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или ущемление других общепризнанных прав человека и гражданина, права и свободы».[2]. Данное положение, по мнению Баранова В.М. подтверждает наличие негативного аспекта в формировании института ограничений прав и свобод.

Кроме того, следует отметить, что многие положения Пакта допускают ограничения конкретного права с ограничениями на его осуществление. Это относится, в частности, к праву на свободу передвижения и свободу выбора места жительства (статья 12), свободе исповедовать свою религию или убеждения (статья 18) и праву свободно придерживаться своего мнения (статья 19), ограничения разрешены для строго перечисленных целей.

Согласно конституционным и международным нормам, правомерное ограничение прав человека и основных свобод возможно при соблюдении ряда условий. Однако Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) часто констатируют игнорирование законодателем, исполнительной властью и судом даже такого очевидного требования к закону, на основании которого ограничиваются права человека в уголовной сфере, как необходимость его опубликования.[3, с.4-7]. Возможно, в связи с этим правовой категории «ограничение прав человека» впервые за всю историю российского государства посвящено около половины текста постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ПВС РФ) от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

Нельзя не увидеть в нем отражение многих положений, содержащихся в имеющихся исследованиях этой правовой категории. Однако многие из них невозможно отразить в таком документе, как постановление ПВС РФ, другие положения дискуссионные и применительно к уголовно-правовой сфере недостаточно разработаны. В связи с этим задачи исследования таковы:

1) охарактеризовать каждое основание, критерий (условия, показатели) правомерного ограничения прав человека с учетом Конституции РФ, доктринальных положений, некоторых правовых позиций ЕСПЧ, КС РФ, названного постановления ПВС РФ;

2) определить программу исследования решений КС РФ применительно к уголовной сфере;

3) проанализировать постановления КС РФ, в которых идет речь о несоблюдении разных оснований, критериев правомерного ограничения прав и основных свобод человека и гражданина при закреплении, толковании или применении норм уголовного права и стыкующихся с ними норм;

4) показать нюансы толкования их применительно к уголовной сфере;

5) сформулировать предложения по совершенствованию закона, его толкования, применения.

Между тем ЕСПЧ и КС РФ называют доступность одним из требований (по Конституции РФ - основных требований) к качеству закона, ограничивающего права. Данный термин толкуется Европейским судом в значении опубликования закона, чтобы граждане имели возможность ориентироваться в том, какие правовые нормы должны применяться к данному случаю. Требование официального опубликования закона содержится в ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, п. 6 постановления ПВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 с последующими изменениями.

В отношении норм уголовного права ЕСПЧ и КС РФ неоднократно рассматривались жалобы на доступность бланкетных норм, которых в уголовном праве большинство. Для определения их содержания необходимо знать и использовать другие нормативные акты разной юридической силы, относящиеся как к регулятивным, так и к деликтным отраслям права. Такие нормативные акты также должны быть опубликованы.

Возможность ограничения или предоставления специальной компетенции государственным служащим определена в части 2 той же статьи: «эта статья не препятствует введению правовых ограничений на осуществление этих прав лицами, которые являются военнослужащими, полицейскими или администрация государства». Право человека на профсоюзы может быть ограничено для указанных дополнительных целей, а именно, для защиты интересов государственной безопасности, общественного порядка и защиты прав и свобод других лиц.[4].

Можно отметить, что в международных региональных и российских документах нет принципиальных отличий по толкованию и определению границ правового ограничения прав и свобод. Ограничения:

- должны быть введены законом в строго установленном порядке;
- не должны противоречить внутренним и международным документам;
- могут быть использованы только в тех целях, для которых они введены, в дальнейшем ограничение этих целей является незаконным;
- должны быть пропорциональны поставленным целям;
- не должны мешать осуществлению других прав, свобод и обязанностей;
- не должны нарушать саму суть предоставленного права;
- не должны затрагивать права, предусмотренные в статьях, которые устанавливают абсолютные права (право на жизнь; право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии);
- не должны превращаться в дискриминацию, то есть оснований для ограничения прав человека в Российской Федерации и во всем международном сообществе не должно быть: национальность, раса, пол, религия, политические убеждения и т. д.;
- должны быть разумными и необходимыми в целом и в каждой конкретной ситуации;
- в чрезвычайной ситуации, если все вышеперечисленные условия выполнены, они должны быть временными.[5, с.87-95].

В заключение можно сказать, что проблема ограничения прав и свобод, во-первых, не противостоит общей тенденции расширения и усиления защиты прав человека, а, напротив, дополняет и существенно ее углубляет, а во-вторых, фокусирует научно-практическую правозащитную мысль и практика по объективной оценке положения дел в области прав человека.

Во Всеобщей декларации прав человека устанавливаются допустимость, критерии и условия ограничения прав и свобод человека и гражданина. Этот стандарт является общепринятым в российской правовой модели для регулирования ограничений прав и свобод, но на практике возникает много вопросов, связанных со спецификацией этой модели в отраслевом законодательстве и серьезных проблем с реализацией этих гарантий в деятельности государственные и местные органы власти.

Ограничения являются приемлемыми для демократического общества и принимаются с целью защиты государственной и общественной безопасности и порядка, с целью защиты прав и свобод других граждан на основе, признанной законом.

Пристатейный библиографический список:

1. Шейнин Х.Б. Допустимые ограничения прав человека в международном праве и по Конституции Российской Федерации // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. - М.: 2014.
2. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691
3. Брылева Е.А. Неприкосновенность частной жизни: частные и публичные интересы // Информационное право. 2018. № 4. С. 4-7.
4. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. - М.:2017.
5. Алешин В.В. Военное и чрезвычайное положение как специальные правовые режимы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Право и образование. М., 2014. № 11. С. 87-95.

Для цитирования: Хмиль И.В., Чернядьева Н.А. Борьба с изменением климата как одна из целей устойчивого развития: международно-правовой анализ // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.15-19.

Хмиль И.В.

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.**

БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА КАК ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В работе рассматриваются основные аспекты борьбы с изменением климата, проводится анализ положений международных актов, закрепляющих основные принципы и меры в данной сфере. Кроме того, проводится сравнительно-правовой анализ законодательных положений и разработанных на их основе практических мер некоторых государств, имплементированных из международных актов, в целях их реализации на национальном уровне.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, изменение климата, международные акты, национальные меры в борьбе с изменением климата.

COMBATING CLIMATE CHANGE AS A SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL: INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS

Abstract: The main aspects of the fight against climate change are considered in the work. The author analyzes the provisions of international acts that establish the basic principles and measures. The author conducts a comparative legal analysis of legislative provisions and practical measures developed on the basis of them in some States.

Keyword: sustainable development goals, climate change, international instruments, and national measures to combat climate change.

Одной из целей устойчивого развития является борьба с изменением климата и его последствиями. Изменение климата непременно затрагивает права человека, прежде всего право на жизнь и право на благоприятную окружающую среду, влияет на экономическое развитие и использование природных ресурсов.

В современных условиях проблема изменения климата является глобальной, которая существенно усугубляется. Решение данной проблемы является необходимой составляющей для достижения устойчивого развития [1, с.86].

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций подтвердила поддержку принципов устойчивого развития, в частности такой цели устойчивого развития как «охрана нашей общей окружающей среды» [2].

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций подчеркивает, что проблема изменения климата носит глобальный характер и требует максимального сотрудничества всех стран, а также их участия в международных мерах борьбы с изменениями климата. Помимо этого, Рамочной конвенцией закреплено следующее положение «Каждая из сторон проводит национальную политику, национальные программы, разрабатывают национальные кадастры выбросов, принимает соответствующие меры по смягчению последствий изменения климата, путем ограничения антропогенных выбросов парниковых газов. Кроме того государства оказывают содействие и сотрудничество в разработке и применении мер в борьбе с изменениями климата, а также в принятии подготовительных мер с целью адаптации к последствиям изменения климата» [3].

Для реализации и детализации Рамочной конвенции было принято Парижское соглашение, которым определена глобальная цель по адаптации, заключающаяся в повышении сопротивляемости и снижения уязвимости к изменениям климата.

Соглашением подчеркивается, что каждая сторона подготавливает на национальном уровне вклады, цели, которых государство намеревается достичь. К 2018 году Парижское соглашение было ратифицировано 175 государствами, 168 из которых предоставили национальные вклады Секретариату Рамочной Конвенции ООН [4].

К проблеме изменения климата было обращено внимание в рамках Глобального доклада 42-й сессии Совета по правам человека, где подчеркивалось, что изменение климата — это реальность, которая затрагивает каждый регион мира и для решения данной проблемы необходима твердая приверженность всех государств действовать совместно [5]. Данное положение также подтверждается заявлением Верховного комиссара ООН по правам человека [6].

Выводы о глобальной проблеме изменения климата, подтверждаются Межправительственной группой экспертов по изменению климата. Группа экспертов отмечает, что потепление климатической системы, изменения в океанах и криосфере, сохранение производительности земельных ресурсов для поддержания продовольственной безопасности по мере увеличения численности населения и усиления негативных воздействий изменения климата на растительный покров, кроме того давление антропогенного воздействия является глобальной проблемой, создающей угрозу для развития и прогресса на пути к достижению целей устойчивого развития [7; 8, с.149-150].

Кроме того, Рио-де-Жанейрская декларация устанавливает для государств обязательство по принятию эффективных законодательных актов в области окружающей среды. Устанавливается положение о том, что экологические стандарты, цели, регламентации и приоритеты должны отражать экологические условия и условия развития, в которых они применяются. Стандарты, применяемые одними странами, могут быть неуместными и сопряженными с необоснованными экономическими и социальными издержками в других странах, в частности развивающихся.

Кроме того, декларация закрепляет обязанность государства по разработке национальных актов, предусматривающих ответственность за причиненный экологический ущерб [9].

В сентябре 2019 Генеральным секретарем ООН был проведен Саммит по климату, в ходе которого было обращено внимание на цели Парижского соглашения, которыми являются удержание прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 градусов по Цельсию в целях ограничения роста температуры до 1,5 градусов по Цельсию, повышение способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействия сопротивляемости к изменению климата, развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производства продовольствия [10].

Для реализации целей Парижского соглашения государства разработали свои собственные национальные меры в области борьбы с изменениями климата. Однако, на Саммите по климату было отмечено, что данные меры недостаточны для ограничения изменения климата. Кроме того, было заявлено, что странам необходимо устремиться к достижению «более амбициозных целей» в области борьбы с изменениями климата.

На Саммите по климату прозвучало следующее заявление Генерального секретаря ООН о том, что «приемлем только значительно более высокий уровень амбициозности обязательств. В связи с этим работа Саммита сосредоточена на областях, лежащих в основе проблемы, - секторах, в которых создаются наиболее высокие выбросы, а также областях в которых обеспечение устойчивости будет иметь наибольшее значение» [11].

Таким образом, можно сказать, что на международном уровне принят ряд основополагающих документов, закрепляющих принципы, цели, направления и меры деятельности в борьбе с изменением климата. При этом государства на основе данных положений разрабатывают на национальном уровне законодательные акты и на их основе реализуют практические меры.

В связи с этим необходимым является также рассмотреть национальные меры, реализующих основные положения международных актов в борьбе с изменением климата. Государства, имплементируя нормы международного права, самостоятельно устанавливают приоритетные меры в борьбе с изменением климата.

Так например, в Австрийской Республике законодательством введен запрет на добычу сланцевого газа, разрушающего ландшафты, усилены санкции за нарушение норм о контроле чистоты автомобильных выхлопов. В Федеративной Республике Германии приняты решительные меры по сокращению выбросов углекислого газа. К таким мерам относится понижение налога на транспорт владельцев электромобилей и соответственно повышение налогов для владельцев автомобилей на горючем топливе. Бундесрат также принял решение по отказу от атомной энергетики, и о закрытии предприятий ядерного топливного цикла, о прекращении производства электроэнергии с использованием угля, в целях перехода на альтернативные возобновляемые источники энергии [12].

Разработка и переход на альтернативные источники энергии является основным направлением деятельности в борьбе с изменением климата в Чехии [13, с.16].

Стоит также отметить, что многие государства в борьбе с изменением климата также переходят на альтернативные источники энергии, заменяя ими те источники энергии, которые способствуют росту парникового эффекта и повышению температуры.

Правительством Филиппин в рамках реализации задач Парижского соглашения было принято ряд программ по адаптации к изменению климата — проект по адаптации к изменению климата, основной целью которого является повышение устойчивости фермерских хозяйств и управления природными ресурсами к последствиям изменения климата. Был принят также Проект по Адаптации к изменениям климата и сохранению биоразнообразия [12; 14].

Следует обратить внимание на меры принимаемые Бразилией. В государстве довольно обширное экологическое законодательство, например Бразильская экологическая политика и Закон об экологических преступлениях, Бразильская политика в области изменения климата [15; 16, с.46-48]. Бразилией также было ратифицировано Парижское соглашение, однако министр окружающей среды отметил некоторые проблемы реализации положений Парижского соглашения. В частности он отметил, что: «Параметры сокращения выбросов парниковых газов, которые согласовала Бразилия и другие страны, нас устраивают. Проблема в том, как включить эти принципы и эти задачи в национальное законодательство. Наше главное беспокойство состоит в том, что это законодательство может ограничить свободу действий в том, что касается предпринимательства и управления территорией. Мы будем внимательно следить за этим».

Необходимо отметить, что Российской Федерацией также было ратифицировано Парижское соглашение. Российская Федерация активно выполняет его задачи, в частности в 2017 году, согласно данным ООН выбросы парниковых газов в России уменьшились. Кроме того, в Российской Федерации созданы специальные органы в сфере экологии, например Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, а

также сформирована отдельная отрасль права — экологическое право. В законодательстве, помимо этого, предусматривается ответственность, в том числе уголовная, за ряд экологических преступлений.

Кроме того, в России созданы общероссийские общественные организации, такие как «Подорожник», экологический центр «Зеленая орбита» и другие [17, с.89; 18, с.65-65].

Подводя итог, необходимо отметить, что борьба с изменением климата является одной из целей устойчивого развития. В международном праве присутствуют принципы, акты и меры, направленные на борьбу с изменением климата.

Однако, международно-правовое регулирование является недостаточным. При реализации международных актов и мер могут возникнуть затруднения в отдельных государствах. Кроме того, государства свободны в выборе приоритетных мер в борьбе с изменением климата, что также подчеркивает не системность международного регулирования.

Таким образом, требуется создание универсального, систематизированного, консолидированного международного договора, закрепляющего императивные нормы для государств в борьбе с изменением климата, который будет открыт для подписания всеми государствами.

Пристатейный библиографический список:

1. Бондаренко Л. В., Маслова О. В., Белкина А. В., Сухарева К. В. Глобальное изменение климата и его последствия. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. №2(98). - С. 84-93.
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
3. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
4. Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата. 12 декабря 2015 года. // [Электронный ресурс] URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.
5. Глобальный доклад с последними данными в рамках 42-й сессии Совета по правам человека // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24956&LangID=R>.
6. Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24956&LangID=R>.
7. МГЭИК 2019/31/PR // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2019/10/SROCC-p51-press-release-ru.pdf>, МГЭИК 2019/24/PR // [Электронный ресурс] URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2019/08/2019-PRESS-IPCC-50th-IPCC-Session_ru.pdf
8. Снакин В.В. Глобальные изменения климата: прогнозы и реальность. // Жизнь Земли. 2019. Т. 41. №2. - С. 148-164.
9. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
10. Саммит ООН по климату. 21 сентября 2019 года. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/youth-summit.shtml>
11. Доклад Генерального секретаря ООН. Мировой океан и морское право. 11 сентября 2019 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/350>
12. Доклад о мировом развитии. Развитие и изменение климата. // [Электронный ресурс] URL: <http://documents.banquemondiale.org/curated/fr/368171468328209444/pdf/530770WDR020100Official0Use0Only060.pdf>
13. Рязанова Н.Е. Цели устойчивого развития ООН и модернизация профессионального экологического образования: практико-ориентированный подход. // Знание. Понимание. Умение. 2018. №2. - С. 13-23.
14. Всемирная метеорологическая организация. Заявление о состоянии климата в 2018 году свидетельствует об ускорении воздействия изменения климата. // [Электронный ресурс] URL: <https://public.wmo.int/ru/media/>

15. Закон № 12187 от 29.12.2009 «Национальная политика Бразилии по изменению климата» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.braziliannr.com/brazilian-environmental-legislation/law-no-12187-brazilian-national-policy-on-climate-change/>
16. Джандубаева Т.З., Ерофеева К.Ю. Глобальное изменение климата: пути правового регулирования в Бразилии. // Юридическая наука. 2018. №6. - С. 46-48.
17. Российская Ассоциация содействия ООН. Регионы России и цели устойчивого развития ООН. Выпуск №6. 2019 г. - 162 с.
18. Игнатенко, Г. В. Международное право: Учебник / Отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 752 с.

Для цитирования: Чернядьева Н.А. Цели устойчивого развития как фактор развития международного и национального права // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С. 19-23.

Чернядьева Н.А.

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию целей устойчивого развития как фактору развития международного и национального права. Автор показывает, что ЦУР – это системное и традиционное для ООН направление деятельности. Проведенное исследование показывает, что Россия успешно реализует ЦУР в национальном праве и правоприменительной практике

Ключевые слова: международное право, права человека, цели устойчивого развития (ЦУР), устойчивое развитие, повестка 2030, социально-экономическое развитие Российской Федерации.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AS A DEVELOPMENT FACTOR FOR INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL SYSTEMS

Abstract. The article is devoted to the study of sustainable development goals as a factor in the development of international and national law. The author shows that the SDGs are a systemic and traditional direction for the UN. The study shows that Russia successfully implements the SDGs in national law and law enforcement practice.

Keywords: international law, human rights, sustainable development goals (SDGs), sustainable development, agenda 2030, socio-economic development of the Russian Federation.

«Истинный преобразующий потенциал Повестки 2030 года может быть реализован с помощью системного подхода, который поможет найти и реализовать компромиссы, предоставляющие максимум дополнительных предпочтений»

Г. Х. Брундтланд¹

Проблема безопасного и стабильного глобального развития была в сфере внимания ООН практически с начала ее деятельности. Обращает внимание п. 3 ст. 1 Устава ООН, которая по своему духу вполне соответствует принятым в 2015 г. Целям устойчивого развития [1]: [ООН преследует Цели...] Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.[2]

В статье 55 Устава ООН установлено, что «С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует:

- а) Повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития;
- б) Разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем; международному сотрудничеству в области

¹ Бывший премьер-министр Норвегии, бывший генеральный директор Всемирной Организации Здравоохранения, глава Международной комиссии по окружающей среде и развитию.

культуры и образования;

с) Всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Приведенные уставные положения перекликаются с содержанием статьи 13, устанавливающей полномочия Генеральной Ассамблеи ООН.

Таким образом, деятельность, направленная на «устойчивое развитие», не взирая что этот термин сформулирован лишь в XXI веке, традиционно входит в повестку ООН.

Со временем, столкнувшись с быстрыми технологическими изменениями, с ростом мирового потребления и численности населения, с фатальным по последствиям изменением климата, результатом которого стало понимание угрозы экологической и социальной катастрофы, международное сообщество поставило проблему сохранения планеты и безопасности экологической среды как ключевую в деятельности ООН. Для разрешения этой проблемы последовательно были предложены программы.

Первой вехой на пути формирования идеологии устойчивого развития стала Стокгольмская конференция ООН 1972 г. которая подтвердила факт глубокого экологического неблагополучия, сложившегося не только в отдельных регионах, но и на планете в целом, а также признала, что линия мирового развития, ориентированная в первую очередь на удовлетворение постоянно растущих потребностей человечества, вошла в глубокий конфликт с окружающей средой. [3]

Непосредственным результатом конференции в Стокгольме также явилась разработанная и принятая 15 декабря 1972 г. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в задачу которой входила оценка состояния окружающей среды и выявление проблем, для решения которых необходимо международное сотрудничество. [4]

На конференции ООН в Найроби (1982 г.) была сформирована Международная комиссия по окружающей среде и развитию, ставшей первым международно-правовым институтом, систематизировавшим основные экологические проблемы, и предложившей понимание устойчивого развития как типа развития, который «удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности». [5, р. XVI]

На конференции ООН в Рио-де-Жанейро («Саммит Земли», 1992 г.) была принята программа ООН «Повестка дня на XXI век» [6], ставшая основой для разработки национальных программ по переходу к устойчивому развитию, которую к настоящему времени имеют более ста стран мира. Именно после этого форума термин «устойчивое развитие» (*sustainable development*) приобрел широкое распространение в международном и национальном праве.

Результатом амбициозного и символического Саммита тысячелетия (Нью-Йорк, 2000 г.) стало принятие Декларации тысячелетия ООН [7], в которой было предложено всем государствам претворить в жизнь Цели развития тысячелетия - ЦРТ (мир, безопасность и разоружение; развитие и искоренение нищеты; охрана нашей общей окружающей среды; права человека, демократия и благое управление; защита уязвимых; удовлетворение особых потребностей Африки; укрепление ООН).

В конце 2015 года ООН подвела итоги этой программы развития. Согласно опубликованному отчету, ООН удалось добиться значительных успехов и многие поставленные цели были выполнены. [8, с. 3-9] Так, в два раза сократились масштабы крайней нищеты (на 700 млн человек), 2,3 млрд человек имеют стабильный доступ к чистой питьевой воде, улучшилась ситуация с инфекционными заболеваниями (прежде всего с малярией и туберкулезом) в общемировом масштабе. [9, с. 65]

Однако, как отмечено в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка до 2030 г.), окончательного достижения этих целей не удалось достичь. Представляется, что одной из причин низкой эффективности работы ООН стала институциональная аморфность ЦРТ, переоценка инициативности государств в части добровольного оказания помощи нуждающимся странам.

Принятие целей в области устойчивого развития (ЦУР) в сентябре 2015 года стало ключевым моментом в достижении консенсуса в отношении неотложных, всеобъемлющих действий. В Повестке дня содержатся 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач/показателей реализации целей. Их реализация предполагается к 2030 году. Они, как это указано в документе, носят комплексный и неделимый характер и

обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Цели в области устойчивого развития охватывают все аспекты жизнедеятельности: здоровье, образование, окружающая среда, справедливость, безопасность и недискриминация и др.

Повестка дня в области устойчивого развития имеет принципиальную основу. Так, можно отнести к принципиальным положениям (п. 12, 17, 21, 38, 59 Повестки):

- требование общих усилий государств;
- полный постоянный суверенитет над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью;
- приверженность международному праву;
- уважение прав человека и недопустимость дискриминации;
- признание права государства на пространство для национального стратегического маневра в деле обеспечения поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста;
- признание значения региональных и субрегиональных факторов;
- уважение территориальной целостности и политической независимости государств;
- признание вариативности подходов, стратегий, моделей и инструментов, имеющихся в распоряжении каждой страны;
- подтверждение всех принципов Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, в том числе, принципа общей, но дифференцированной ответственности.

В отличие от ЦТР, цели устойчивого развития распространяются на все государства, а не только на развивающийся мир. Повестка до 2030 г. предполагает расширение международного сотрудничества, отказ от торговых войн, от введения любых односторонних ограничительных «...экономических, финансовых и торговых мер, которые не соответствуют международному праву и Уставу ООН» (п. 30 Повестки до 2030 г.).

Еще одним отличием Повестки до 2030 г. можно признать ее более конкретный и «технический» характер. Сформулированные 169 задач, которые фактически являются показателями – ориентирами достижения заявленных амбициозных целей, способны показать прогресс государств по ЦУР.

Однако Повестка не лишена ряда проблемных аспектов, которые способны оказать негативное воздействие на ее реализуемость. Так, как и Декларация тысячелетия, она не предусматривает каких-либо конкретных международно-правовых механизмов ее исполнения. Кроме того, Повестка до 2030 г. не обеспечена достаточным объемом международно-правовых предписаний, направленных на ее осуществление. [10, с. 112-113] Повестка до 2030 г. ориентирована на совместную работу государств-доноров, на принятие политических решений, добровольное участие в программах развития нуждающихся стран.

Таким образом, достижение ЦУР – это задача, стоящая не только перед ООН и всем международным сообществом, но и перед каждым ответственным государством. В целях устойчивого развития требуется принятие национальных программ социально-экономического развития, учитывающих положения Повестки до 2030 г.

Россия активно участвовала в формировании повестки ООН в области устойчивого развития с учетом своих приоритетов, таких как содействие устойчивому промышленному развитию, обеспечение безопасности дорожного движения, формирование здорового образа жизни, борьба с неинфекционными заболеваниями, расширение надежного доступа к базовым услугам в области энергетики, транспорт, образование, здравоохранение, социальная защита.[10, с. 190; 11, с. 89]

Координацией деятельности связанной с изменением климата и обеспечением устойчивого развития в РФ занимается Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента РФ, созданная с целью обеспечения эффективного взаимодействия государственных органов, общественных объединений и научных организаций. [13] Основной акцент на исполнении ЦУР в национальном пространстве возложен на органы исполнительной власти. При этом обращает на себя внимание то, что реализация ЦУР не выделяется в качестве самостоятельных направлений в деятельности государственных органов. Этот факт, как, впрочем, и то, что в РФ отсутствует

специальная нормативно-правовая база, посвященная задачам ЦУР, критикуется в научной литературе. Так, указывается, что без законодательно-институциональной структуры проблематичным выглядит формирование системного подхода, обеспечивающего единство социальных, экономических и экологических аспектов устойчивого развития; создание прозрачной системы отчетности, определение компетентности чиновников по вопросам реализации ЦУР. [14, с. 61]

Действительно, большая часть задач устойчивого развития в России реализуется через концептуальные документы, предусматривающие общие или специальные программы развития нашего государства. Примером такого нормативно-правового акта может служить Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [15] В них, как справедливо отмечает Председатель Российской ассоциации содействия ООН А. Торкунов, отражены все ЦУР и предлагаются меры по их реализации. [16, с. 46-47]

И российские, и международные эксперты [17] отмечают успешное исполнение Россией большинства ЦУР. Россия показывает хорошие показатели по следующим направлениям: борьба с голодом, нищетой и с изменением климата (ЦУР 1, 2 и 13), обеспечение качественного образования (ЦУР 4), использование современных и чистых источников энергии (ЦУР 7), содействие занятости (ЦУР 8), формирование устойчивых городов и населенных пунктов (ЦУР 11).

При этом критическая оценка РФ по обеспечению гендерного равенства (ЦУР 5), доступа к здравоохранению и благополучию (ЦУР 3), правосудию и построению миролюбивого общества (ЦУР 16), а также по борьбе с неравенством и низким уровнем качества жизни (ЦУР 10), как представляется, основана на недостаточно объективных критериях и не отражает реального места России в системе государств – участников программы устойчивого развития ООН. В Докладе о человеческом развитии 2019, подготовленном ПРООН, констатируется очень высокий уровень человеческого развития в России (49 общее место, индекс 0.824). [18, р. 303] Представляется, что это подтверждает правильный вектор политико-правового поведения нашего государства в направлении реализации ЦУР. В нашем государстве созданы материально-правовые условия для ЦУР, но требуется время, чтобы они качественно были интегрированы в социальную действительность и правоприменительную практику.

Конечно, все вышесказанное не должно расцениваться как утверждение о беспрепятственности России в сфере устойчивого развития. Думается, что для более эффективного исполнения ЦУР следует активизироваться негосударственным (частным) субъектам, как перспективным участникам программ развития и разделить с государством ответственность в сфере построения более успешного отечественного государства и общества.

Пристатейный библиографический список:

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г. Doc. A/RES/70/1. 21 October 2015. [Электронный ресурс] URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР. 1956. № 12.
3. Stockholm+40 - Partnership Forum for Sustainable Development, Conference report. Reference No.: M2012.06. Published 12 June 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.government.se/information-material/2012/06/stockholm40---partnership-forum-for-sustainable-development-conference-report/>
4. Зенгина Т.Ю. Международная конференция «Стокгольм+40: Партнерство во имя устойчивого развития» [Электронный ресурс] URL: http://www.geogr.msu.ru/upload/news/stockholm_apr_2012.pdf
5. The Future is Now Science for Achieving Sustainable Development. Global Sustainable Development Report 2019. United Nations. 2019.
6. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
7. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года

8. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 2015.
9. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение целей устойчивого развития (2016-2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 65-78.
10. Бекашев К.А. Бекашев Д.В. Вклад Российской Федерации в развитие современного международного права // Актуальные проблемы российского права 2019. №7. С. 106-114.
11. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1 (2019) С. 189-206.
12. Трифонов С.Г. Трифонова К.В. Конституционно-правовой аспект имплементации международно-правовых норм о социальном обеспечении в российское законодательство // Правовой порядок и правовые ценности: сборник научных статей III Национальной научно-практической конференции 27-28 сентября 2019 г. Ростов н/Д. 2019. С. 87-95.
13. Распоряжение Президента РФ от 13 декабря 2012 № 563-рп «О межведомственной рабочей группе при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития».
14. Смирнова Т.С., Камышников И.Н. Проблемы реализации целей устойчивого развития в России. // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 61.
15. Российская газета. 9 мая 2018 г.
16. Регионы России и Цели устойчивого развития ООН. Российская ассоциация содействия ООН. Доклад. 2019. 87 с.
17. United Nations Development Programme. Human Development Reports. Russian Federation. Human Development Indicators. [Электронный ресурс] URL: <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/RUS>.
18. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. 2019 By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York. 608 p.

Для цитирования: Чернядьева А.С., Еремина И.С. Международно-правовая позиция Франции по вопросам экологии и экологической безопасности // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.23-27.

Чернядьева А.С.

Научный руководитель: **Еремина И.С.**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЭКОЛОГИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме изменения климата в мире и особенностям национального законодательства республики Франция по этому вопросу. Также проводится анализ международно-правовой позиции Франции в сфере борьбы с изменением климата и обеспечения экологических прав человека. В статье особо акцентируется внимание на особенностях национально-правовых механизмов Франции по обеспечению благоприятной экологической обстановке в стране.

Ключевые слова: изменение климата, цели устойчивого развития, Гётеборгский протокол, экологический кодекс Франции.

FRANCE'S INTERNATIONAL LEGAL POSITION ON ENVIRONMENTAL ISSUES AND ENVIRONMENTAL SAFETY

Abstract. The article is devoted to the actual problem of climate change in the world and the peculiarities of the national legislation of the Republic of France. The author analyzes the international legal position of France in the field of combating climate change and ensuring environmental human rights. The author pays special attention in the article to the peculiarities of the national legal mechanisms of France to ensure a favorable environmental situation in the country

Keywords: climate change, Sustainable Development Goals, the Gothenburg Protocol, the Environmental Code of France

Актуальность темы исследования обусловлена важностью борьбы с проблемами изменения климата, в том числе при проведении мероприятий по сохранению благоприятной окружающей среды. Антонио Гутерриш – Генеральный секретарь ООН с

2017г. – отметил, что «изменение климата представляет собой серьезную угрозу для здоровья и безопасности человека и для растущего числа экосистем» [1, с.9].

Можно отметить, что международное сообщество обеспокоено проблемой изменения климата на планете и предпринимает все возможные меры по борьбе с этим явлением [2, с.70]. Российская Федерация, являясь членом ООН и постоянным представителем в Совете Безопасности ООН, акцентирует внимание на возможных вариантах решения проблемы изменения климата.

Экологические права входят в систему ключевых прав человека, гарантированных на национальном и на международном уровне [3, с.341]. Существующие механизмы обеспечения экологической безопасности имеют своей целью соблюдение и защиту права человека на благоприятную экологическую обстановку, гарантированную Конституцией РФ [с.145]. В то же время обеспечение экологической безопасности, согласно нормам Заключительного акта СБСЕ 1975 г. можно признать и принципом всеобщей безопасности [5]. На международном уровне, в рамках ведения основной уставной деятельности, ООН приняла Программу развития ООН (ПРООН), в которой охрана окружающей среды является одной из главных тем, требующей особого внимания со стороны международного сообщества[6].

Таким образом, заявленное исследование связано с двумя важными проблемами международного сотрудничества государств:

- 1) защите экологических прав граждан;
- 2) Экологической безопасности, как одного из принципов всеобщей безопасности;

В данной работе проводится анализ опыта Франции как одной из наиболее развитых стран Европы, успешно проводящей экологическую политику и защищающей экологические права своих граждан. Выбор пал на эту страну, так как республика Франция является одним из самых развитых постиндустриальных государств, которое успешно проводит реформы в сфере экологии и демонстрирует успехи в области охраны окружающей среды.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной статье впервые дается общая характеристика законодательства Франции по вопросам экологии и экологической безопасности и формулируется ее международно-правовая позиция по этому вопросу.

Цель исследования заключается в анализе законодательства во Франции и ее международно-правовая позиция по вопросу сохранения климата и обеспечения в связи с этим экологических прав человека. Это может быть использованным в дальнейшем улучшении общероссийских правовых норм в области охраны окружающей среды. *Объектом исследования* является экологическое законодательство Французской республики, а также международно-правовые механизмы участия этого государства в решении вопроса изменения климата и его последствий для прав человека.

Настоящая тема не достаточно исследована в научных работах. В них отсутствует полная характеристика правовых норм Франции, касающихся экологии. В отдельных научных статьях раскрываются аспекты правового регулирования экологических вопросов. В качестве примеров проанализируем несколько работ.

А.П. Гоглов и Н.В Данилова отмечают интересную особенность экологической ответственности во Франции: «Субъект, чья деятельность вызывает риск возникновения экологического вреда, должен сообщить об этом административному органу и принять меры для устранения или ограничения угрозы. Если в дальнейшем будет выявлено, что действия были неэффективными, то субъект будет привлечен к ответственности» [7, с.232-240].

Профессор Ф. Роза пишет о том, что некоторые французские компании, в рамках своей основной деятельности обязуются не причинить вред окружающей среде [8, с.118-127].

Л. Гоэн сравнивает экологическую обстановку в РФ и во Франции. В статье отмечено, что Франция в отличие от РФ использует 15% возобновляющихся источников энергии, которые являются более экологически чистыми. Что касается РФ, необходимо отметить огромное количество используемых атомных источников энергии на территории страны, вследствие чего происходит загрязнение воздуха. [9,с.210-213].

Николаева Ю.В. анализирует важный документ в области охраны окружающей среды – Хартию Окружающей среды. Она стала стимулом для ведения дальнейшей успешной экологической политики Франции. Николаева Ю.В. отмечает высокую заинтересованность общества и государства в обеспечении экологической безопасности [10, с.218-228].

Несмотря на принимаемые государством меры экологическая обстановка во Франции остается напряженной и пагубно сказывается на здоровье и как следствие – на продолжительности жизни населения. Вызывает тревогу факт, что ежегодно атмосферное загрязнение становится причиной смерти 48 тысяч французов. Только в Париже по этой причине людей гибнет в 20 раз больше, чем в ДТП [11]. Все это – следствие выброса в атмосферу двуокси азота – парникового газа, порождающий парниковый эффект, который ведет к глобальному потеплению. Данная статистика объясняет особое внимание французского государства к вопросам экологической безопасности.

Фундаментальным законом, в котором закреплены основы экологической политики французского государства является Конституция 1958 г. В статье 69 (раздел 11) Конституции раскрываются особенности деятельности Экологического совета, заключения которого «...по представленным на его рассмотрение проектам законов, ординасов или декретов, а также по законодательным предложениям...» являются обязательными для Правительства Франции [12, с.81-116]. Совет может назначить одного из своих членов для изложения в палатах Парламента заключения Совета.

Среди стран Европейского Союза первым государством, учредившим специализированное министерство, в компетенцию которого входят вопросы охраны окружающей среды, стала Франция [13, с.580-583]. Оно начало работать еще в 1971г. Оно занималось координацией действий всех министерств по экологическим вопросам, созданием специализированных нормативных актов.

В последние десятилетия XX века во Франции была создана развернутая система специализированных природоохранных учреждений, например по сбору и уничтожению отходов (1976), по контролю за качеством воздуха (1981) и по рациональному использованию энергии (1982). В 1990 г. они были реформированы, в соответствии с национальным планом по охране окружающей среды (1990) в Агентство по защите окружающей среды и использованию энергоресурсов (ADEME). Также было создано 26 региональных дирекций по защите окружающей среды (DIREN) [14, с. 316-336].

В XXI веке усилилась роль природозащитных механизмов в правовой политике Франции. В частности, были приняты новые законы (например, закон 1999г. о направлениях в области обустройства и долгосрочного развития территорий).

Франция одной из первых среди всех государств мира приняла Экологический кодекс (2000г.), в котором были систематизированы все принятые до этого акты, посвященные вопросам природопользования и охраны окружающей среды [15].

Основным органом управления по охране окружающей среды является Министерство экологии, устойчивого развития и энергии (*Ministere de l'ecologie, du Developpement durable et de l'Energie*). Сокращенное наименование министерства — Министерство устойчивого развития. Однако, полномочия по охране окружающей среды присутствуют в компетенции и других министерств Французской республики. Таким образом, все органы исполнительной власти Франции обязаны обеспечивать устойчивое экологическое развитие, что полностью соответствует заявленным в ООН Целям устойчивого развития (Цель № 13) [16]. Для реализации цели №13 устойчивого развития в 2000г. опять одной из первых в мире Франция приняла Национальную программу по борьбе с климатическими изменениями, предусматривающую мероприятия по снижению уровня выброса газов с парниковым эффектом, урегулированию техногенных экологических рисков, в том числе таких, которые способны привести к трансграничному ущербу [17]. В 2003г. были разработаны программы экологизации городского транспорта (изменение технологий двигателя автомобилей, изменение схем движения транспорта в городах, поощрение развития автомобилей на газе и электромобилей и тд).

Хотелось бы также подчеркнуть, что Франция является активным участником абсолютного большинства принимаемых в рамках ООН документов по охране окружающей среды и улучшению экологической обстановки [18]. Франция, являясь страной с развитой сельскохозяйственной культурой, взяла на себя международно-

правовое обязательство в рамках Гётеборгского протокола уменьшить выбросы оксидов азота и летучих органических веществ примерно на 40% за период с 1999 до 2010 г. Протокол требует ограничить и сократить выбросы серы, оксидов азота, аммиака и летучих органических соединений, которые вызваны антропогенной деятельностью и могут стать причиной негативного воздействия на здоровье человека, природные экосистемы, материалы и сельскохозяйственные культуры (ст.2) [19]. В данном протоколе принимает участие всего 33 государства, что, несомненно, недостаточно для борьбы с парниковым эффектом. Россия не принимает участия в данном международно-правовом механизме, что, несомненно, нуждается в исправлении.

Таким образом, подведем итог всему вышесказанному.

1. Французская республика, являясь страной Европейского Союза и одной из высокоразвитых индустриальных стран, активно ведет внутреннюю политику по улучшению экологической обстановки на своей территории. В подтверждение этому можно привести принятие Францией одной из первых Экологического кодекса, который стал одним из первых в мире. Проводимая ею активная политика по улучшению экологической обстановки в стране может свидетельствовать о том, что эта страна имеет развитую экономику.

2. Принятие различных нормативно – правовых актов и национальных программ, способствующих улучшению экологической обстановки, позволяет:

1) четко сформулировать и поставить перед органами власти и перед обществом задачи по улучшению экологической обстановки;

2) составить четкий перечень действий, принимаемых в целях улучшения состояния окружающей среды и здоровья населения. Он, в свою очередь, определяет ведущие направления политики государства и основные отрасли экономики, которые наиболее остро нуждаются в развитии.

3) предложить другим странам – участникам ООН принять Экологический кодекс, который способствовал бы государствам законодательно закрепить действия и мероприятия по охране окружающей среды, а также выделить особый вид ответственности – экологическая.

3. Франция является государством с последовательной позицией о полноценном внедрении в международно-правовое сотрудничество государств в сфере экологии принципа «Недопущение нанесения вреда – это лучший способ борьбы с экологическими проблемами». Данная норма пока упоминается лишь в нескольких международных договорах, преимущественно регионального масштаба. Например, в пока не вступившей в силу конвенции Совета Европы «О гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды» 1993г. [20, п. 9 ст. 2.]

Пристатейный библиографический список

1. Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря ООН. 11 September 2019. Doc. A/74/350 [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru>
2. Валеев Р.М. Международное право. Особенная часть Изд-во Статут М., 2010г. 624с.
3. Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2017. 465 с.
4. Правовой статус Республики Крым и города Севастополя: актуальные проблемы правового регулирования и реализации. Монография / Под общей научной редакцией И.А. Умновой (Конюховой), Н.А. Фроловой. Симферополь, 2018. 224с.
5. Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) //Ведомости Верховного Совета СССР, 1975г. №33
6. Программа развития Организации Объединенных Наций //Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/>
7. Гоглов А.П. Данилова Н.В. Экологическая ответственность в праве Франции// Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 232-240.
8. Роза Ф. Интеграция социальной и экологической ответственности в правовые концепции: проблемы применения закона Франции 2017г. «Об обязанности проявлять должную осмотрительность» //Вестник Юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020 №2 С.118-127.
9. Гоэн Л. Environmental standards and entrepreneurship in France and in Russia// Актуальные проблемы российского права. 2017. № 17. (80). С. 210-213.

10. Николаева Ю.В. Проблемы экологии во внешней и внутренней политике Франции// Ученые записки Российского Государственного Гидрометеорологического Университета. 2010. № 15. С.218-228
11. От каких экологических проблем страдает Франция? [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecosever.ru/article/20983.html>
12. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 81 - 116.
13. Чернядзева Н.А. Европейское право и европейская интеграция // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. 2009. Пермь С. 580-583.\
14. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: Учебник / Волков А.М., Зеленцов А.Б., Лютягина Е.А., Федоров В.А.; Под общ. ред.: Волков А.М. - М.: РУДН, 2010. - 362 с.
15. Code de l'environnement (de 18 septembre 2000 année) [Электронный ресурс] URL: <https://www.codes-et-lois.fr/code-de-l-environnement/toc-partie-legislative-texte-integral>
16. Цели в области устойчивого развития//Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/>
17. Экологическая политика Франции в области охраны атмосферы [Электронный ресурс] URL: <https://poisk-ru.ru/s925t2.html>
18. Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/Pages/ParticipationStatus.aspx?clang=_en
19. Protocol to the 1979 Convention on Long-range Transboundary Air Pollution to Abate Acidification, Eutrophication and Ground-level OzoneGothenburg (Sweden), 30 November 1999.STATUS AS AT : 01-03-2020 05:00:52 EDT. [Электронный ресурс] URL: <https://treaties.un.org/>
20. Details of Treaty No.150 Convention on Civil Liability for Damage resulting from Activities Dangerous to the Environment [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/150>

РАЗДЕЛ II. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Валуева Н.В., Ерёмина Н.В. Судебная система в Российской Федерации и Республике Крым: актуальные проблемы // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.28-29.

Валуева Н.В.

Научный руководитель: Ерёмина И.С.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В данной статье рассмотрены организация и деятельность, а также перечислены проблемы судебной системы, существующие в настоящее время и требующие решения.

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, независимость судей.

JUDICIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF CRIMEA: ACTUAL PROBLEMS.

Annotation. This article discusses the organization and activities, and also lists the problems of the judicial system that currently exist and need to be addressed.

Keywords: judicial system, judicial power, independence of judges

Под судебной системой Российской Федерации понимается совокупность взаимодействующих между собой судебных учреждений России всех видов, осуществляющих правосудие, иные правовые функции в процессуальных формах.

Судебная система Российской Федерации включает две основные разновидности судебных учреждений: суды общей юрисдикции, осуществляющие рассмотрение уголовных, гражданских и административных дел, и специальные суды [1].

Организация и деятельность судебной системы — важный объект правового регулирования. Его ядро, базис образует нормы Конституции Российской Федерации, содержащиеся в главе 1,2 и главным образом главе 7, под названием «Судебная власть и прокуратура». Совокупность этих норм составляет конституционные основы судебной системы России.

Конституционные основы судебной системы представляют собой совокупность взаимосвязанных принципов и норм основного закона и конституционного законодательства, определяющих взаимоотношения судебной власти с личностью, организацию и функционирование всех органов судебной системы [2].

Актуальность проблем судебной власти обусловлена тем, что эта ветвь государственной власти должна обеспечивать защиту прав человека и гражданина от любого правонарушения, то есть верховенство права.

В настоящее время существуют ряд проблем судебной системы и я хотела бы рассмотреть некоторые из них.

Законодательство Российской Федерации предусматривает всевозможные условия обеспечения независимости и самостоятельности судьи. Начиная от соответствующего денежного содержания, и заканчивая защитой членов его семьи государством. Статья 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей» гласит, что независимость судьи обеспечена и гарантирована.

«Однако, на практике мы сталкиваемся с несоответствием действий судей с вышеуказанной нормой. Принимая решение, судья должен быть беспристрастен и независим. На это решение никто не должен оказывать влияние. Однако на самом деле это не так. В карьере судьи немаловажную роль играет статистика: чем выше процент отменяемых решений судьи первой инстанции, тем сложнее ему в дальнейшем перейти в суд апелляционной инстанции» [3].

Поэтому, при принятии своего решения судьи, как правило, учитывают практику вышестоящих судов по делам аналогичной категории споров с целью снизить риски возникновения отмен принятых ими решений. В своем роде это тоже ограничивает свободу и независимость судьи в момент принятия решения [4].

Неопытность судьи тоже может сказываться на нарушении принципа независимости. В силу отсутствия судейского опыта и малого юридического опыта, мировые судьи часто консультируются с другими судьями, более опытными. Конечно, это не запрещено, но при принятии решения независимость судьи уже будет немного нарушена. Другой судья не принимал участия в рассмотрении дела и не знает всех обстоятельств, он лишь выразил свою позицию по одному из поставленных вопросов. Она может оказаться неверной или недостаточной для мотивировки принятого решения, и, если неопытный судья использует ее, то такое решение можно будет поставить под сомнение.

Еще одной важной проблемой нашей судебной системы является высокая загруженность судов, что негативно сказывается на качестве отправления правосудия. Ежегодно суды принимают к рассмотрению огромное количество дел, измеряемое сотнями тысяч, а количество судей ограничено. В связи с этим, в густонаселенных районах России судьи очень загружены, а это не может не влиять на качество рассмотрения дел [5].

Что касается Республики Крым, то в ней сложились специфические проблемы после перехода в состав Российской Федерации во всех сферах, в т.ч. в судебной системе. *Законодательство в России трактуется вольно, а Крым – регион со своей спецификой. Российская власть там состоит не только из тех, кто приехал с материка. Там осталось много бывших граждан Украины, которые занимали различные должности и в судах, и в прокуратуре, и в милиции. Этим людям необходимо проявлять большее усердие в своей работе, большую предвзятость. Это накладывает свой отпечаток.*

В этих условиях, и учитывая, что у крымских судей не было подготовки по российскому законодательству, говорить о качестве их работы на достаточном уровне, мне кажется, не приходится. Анализ судебных решений судей в 2015-2016 годах свидетельствует о том, что общий уровень подготовленности и аргументированности судебных решений упал [6].

В России по юридическим специальностям в вузах учат основам права в течение 5 лет (специалитет) или 4 лет (бакалавриат). Как уже отмечалось, далеко не все профессионалы могут поспеть за бешеным темпом развития законодательства. Поэтому, чтобы следить за созданием собственного регионального законодательства Крыма на соответствие Конституции РФ, требуется еще и колоссальный опыт (с многолетним юридическим стажем) и, прежде всего, в области конституционного права. Это ключевой вопрос кадровой политики судей в Крыму и правового аппарата как исполнительной, так и представительной власти. Помочь обеспечить правовую интеграцию Крыма и решить обозначенные проблемы, может, по моему мнению, учреждение Конституционного суда в Республике.

Трудно затронуть все проблемы, с которыми сталкивается судебная система в Российской Федерации. Несомненно, постепенное решение проблем будет способствовать повышению эффективности судебной системы, а затем успешному осуществлению защиты прав и законных интересов граждан.

Пристатейный библиографический список:

1. Арутюнова Г.З. Правовые основы построения судебной системы Российской Федерации на современном этапе / Г.З. Арутюнова // Постулат. – 2017. – С. 97
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. 6-е изд. изм. и доп. / М.В. Баглай – М.: НОРМА, 2015. – 325 с.
3. Ерёмина И.С. Доктринальные аспекты содержания понятия «судебная ошибка» и причин ее совершения // Вестник Дальневосточного юридического института МВД РФ. Хабаровск. - 2017. - № 3(40). С. 6
4. Горелов С.С. Судебная система России: проблемы реформирования / С.С. Горелов // Инновационная наука. - 2018. - № 12-2. - С. 154
5. Антонов Е.Н. Судебная система РФ / Е.Н. Антонов // Общество и экономика. – 2017. – № 11. – С. 101
6. Бозров В.М. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. В.М. Бозрова. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. — 568 с.

Для цитирования: Волкова В.С., Ерёмина И.С. Становление судебной системы Республики Крым в составе Российской Федерации // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.30-32.

Волкова В.С.

Научный руководитель: Ерёмина И.С.

СТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления судебной системы на территории Республики Крым как части судебной системы Российской Федерации. Автор предлагает создать на территории полуострова Конституционный суд Республики Крым.

Ключевые слова: судебная система, Конституционный суд, интеграция, Республика Крым.

FORMATION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AS PART OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses the features of the formation of the judicial system on the territory of the Republic of Crimea as part of the judicial system of the Russian Federation. The author suggests creating the Constitutional Court of the Republic of Crimea on the peninsula.

Key words: judicial system, Constitutional court, integration, Republic of Crimea.

Республика Крым (далее – РК) как субъект Российской Федерации была образована 18 марта 2014 года, на основании подписанного в тот же день договора о присоединении Крыма к России, оформившего осуществленное в феврале-марте 2014 года присоединение Крыма к Российской Федерации в рамках законодательства Российской Федерации.

В связи с этим судебная система на территории новой республики была реформирована и приведена в соответствие с ФКЗ № 1 «О судебной системе РФ» [1]. Одним из первых шагов российских законодателей после принятия двух новых субъектов в состав РФ стал пакет нормативных актов, регулирующих порядок формирования судебной власти. Можно с уверенностью сказать, что процесс формирования судебной системы в Республике Крым не окончен. Процесс этот непростой, однако имеющий ключевое значение для дальнейшего развития системы власти в этих субъектах, что, безусловно, будет оказывать влияние и на функционирование всей системы власти в России.

Воссоединение Крыма с Российской Федерацией 18 марта 2014 года, изменение государственной принадлежности территории повлекло за собой изменения во многих сферах, в том числе и в судебной системе. Одним из первых шагов российских законодателей после принятия двух новых субъектов в состав РФ стал пакет нормативных актов, регулирующих порядок формирования судебной власти. В частности, в июне 2014 года были приняты следующие федеральные законы:

- «О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2];

- «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [3];

- «О порядке отбора кандидатов в первоначальные составы федеральных судов, создаваемых на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [4];

- «О создании Двадцать первого арбитражного апелляционного суда и о внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [5].

Принятие данного пакета федеральных законов позволяет обеспечить реализацию конституционных прав граждан на свободный доступ и осуществление правосудия на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Вполне очевидно, что интеграция Крыма в правовую систему России ввиду указанных обстоятельств не закончена, требует времени, обусловлена не только изданием собственных законов и подзаконных актов по предмету собственного или совместного

ведения с РФ, но и в первую очередь имплементацией норм и соблюдением федерального законодательства в регионе.

Необходимо отметить, что становление конституционного строя в Крыму в основном состоялось, вместе с тем он находится в эмбриональном состоянии [6, С. 80]. Двадцать три года Крым жил в другой конституционно-правовой системе власти и ценностях, отличных от российского конституционализма, по украинскому законодательству.

Существуют объективные трудности, с которыми столкнулась новая судебная система Республики Крым - выстраивание структуры органов судебной власти, освоение российского законодательства, обеспечение единства судебной практики, преодоление пробелов собственного правового регулирования.

Только в 16 субъектах РФ действуют уставные и конституционные суды, которые выполняют функции по защите конституций и уставов, посредством проверки соответствия уставу субъекта федерации законов и иных нормативных актов его органов государственной власти, органов местного самоуправления, толкованию конституции (устава), судебной защиты прав граждан. Почему создание органов конституционной юстиции субъектов востребовано там, где их нет? Да только потому, что, например, за 2014 г. было издано свыше 620 000 муниципальных правовых актов, а они не подведомственны Конституционному Суду РФ. В 2013 г. 122 000 таких актов были оспорены органами прокуратуры в судах как не соответствующие федеральным законам и основным законам субъектов РФ. Что касается содержательного аспекта, еще в 1999 г. на Всероссийском совещании конституционалистами также высказывалось множество доктринальных доказательств необходимости создания в каждом субъекте РФ органов конституционной юстиции.

Соответственно возникает вопрос, достаточно ли количество 16-ти судов конституционной юстиции субъектов для защиты прав граждан, проживающих в других субъектах? Ведь их отсутствие в других 69 субъектах создает явную асимметрию субъектов РФ в нарушение принципов федерализма, разделения государственной власти субъектов РФ на ветви, политического многообразия за счет их неравенства в способах защиты конституционных прав и свобод.

Конституционным Судом РФ было вынесено немало справедливых решений, затрагивающих вопросы организации конституционной юстиции субъектов РФ, четкое разграничение полномочий и предметов ведения между ним и органами конституционного контроля субъектов.

В связи с этим в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» следует закрепить в качестве нормы обязанность учреждения в каждом субъекте РФ таких судов. Можно закрепить также в качестве общего принципа (обязанности) конституционного судопроизводства субъектов, рассмотрение конституционными (уставными) судами дел о соответствии их конституциям (уставам) правоприменительной практики. Это во многом поможет снизить нагрузку по ряду дел в Конституционном Суде РФ и судах общей юрисдикции, тем более, что многие основные права и свободы сходны с конституционными и дублируются в основных законах субъектов РФ или расширяются дополнительными гарантиями.

Проанализировав судебную систему Республики Крым можно прийти к выводу, что создание Конституционного суда Республики Крым обеспечило бы единство основных подходов к правовому регулированию общественных отношений и помогло бы восполнять пробелы в региональном праве, пока законодательная база Республики еще формируется. Поэтому для обеспечения его независимости целесообразно наделить такой суд и правом законодательной инициативы. Немаловажно и закрепление за судом и полномочий по рассмотрению конституционно-правовых споров между республиканскими органами государственной власти, а также между ними и органами местного самоуправления, проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов по запросам судов и жалобам граждан.

Пристатейный библиографический список:

1. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1 - ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1997. №1. Ст.1.

2. Федеральный закон "О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.06.2014 № 154-ФЗ // Российская газета. 2014. 25 июня.
3. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 23.06.2014 № 155-ФЗ // Российская газета. 2014. 25 июня
4. Федеральный закон «О порядке отбора кандидатов в первоначальные составы федеральных судов, создаваемых на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 23.06.2014 № 156-ФЗ // Российская газета. 2014. 27 июня.
5. Федеральный закон «О создании Двадцать первого арбитражного апелляционного суда и о внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 23.06.2014 № 10-ФЗ // Российская газета. 2014. 25 июня
6. Ерёмина И.С. Влияние интеграционных процессов на конституционное развитие Республики Крым // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов /. Симферополь: «КФУ имени В.И. Вернадского». - 2018. - С. 80.

Для цитирования: Ерёмина И.С. Конституционно-правовое регулирование поддержки и защиты соотечественников, проживающих за рубежом и перспективы его развития в Республике Крым // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.32-37.

Ерёмина И.С.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ И ЗАЩИТЫ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития политики российского государства в отношении защиты и поддержки соотечественников, проживающих за рубежом. Рассмотрены меры по поддержке и защите соотечественников, проживающих за рубежом. Предложены направления совершенствования государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. В статье используется ранее опубликованный автором материал для продолжения исследований данного вопроса.

Ключевые слова: соотечественники, проживающие за рубежом, защита и поддержка, правовой статус, государственная политика; добровольное переселение; социально-экономическая помощь.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF SUPPORT AND PROTECTION OF COMPATRIOTS LIVING ABROAD AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Annotation. The article discusses the main stages of the formation and development of the policy of the Russian state in relation to the protection and support of compatriots living abroad. Measures to support and protect compatriots living abroad were considered. The directions of improving state policy in relation to compatriots living abroad are proposed. The article uses material previously published by the author to continue research on this issue.

Key words: compatriots living abroad; protection and support; legal status, state policy; voluntary resettlement; socio-economic assistance.

Деятельность по поддержке и защите в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, находится в центре внимания органов государственной власти Российской Федерации уже на протяжении более 20-ти лет. Политика Российского государства в отношении соотечественников за рубежом имеет глубокие социальные корни в этнической, религиозной, языковой, культурной общности людей, многонационального народа России.

Указ Президента Российской Федерации № 1681 от 11 августа 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» [1] является документом, в котором, впервые в отечественной юридической практике категория соотечественников,

проживающих за рубежом, выделена в качестве группы лиц, находящихся под защитой российского государства.

Согласно вышеназванному Указу стратегической линией политики России по отношению к соотечественникам за рубежом является содействие их добровольной интеграции в политическую, социальную и экономическую жизнь новых независимых государств, адаптации к местной культуре при сохранении собственной культурной самобытности.

Правительство Российской Федерации своим постановлением от 31 августа 1994 г. № 1064 определило комплекс мер по поддержке соотечественников за рубежом и сделало определенные акценты на то, что выбор инструментов защиты определяется правовым статусом соотечественников.

Россия принимает на себя обязательства по защите своих граждан, а защита прав остальных групп соотечественников обеспечивается с помощью международных механизмов по защите прав человека и национальных меньшинств. Цель новой государственной политики - предотвратить массовый исход соотечественников из государств проживания.

Декларация о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам, утвержденная постановлением Государственной Думы от 8 декабря 1995 г. №1476 [2] содержит ряд установлений, которые легли в основу современной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом:

- « ... основной целью Российской Федерации является обеспечение прав человека, основных свобод и общепризнанных прав национальных, этнических, религиозных и языковых меньшинств на территории Российской Федерации, а также поощрение и развитие во всем мире уважения к этим правам и свободам для всех независимо от пола, расы, языка, отношения к религии и других обстоятельств;
- Российская Федерация как правопродолжатель Союза Советских Социалистических Республик принимает на себя все обязательства Союза ССР в сфере обеспечения и защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека и основных свобод, прав национальных, этнических, религиозных и языковых меньшинств;
- Российская Федерация стремится способствовать реализации принципов, заложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о правах ребенка, других международно-правовых актах в этой области;
- считая, что поощрение и осуществление полноправия всех выходцев из Союза ССР и России и их прямых потомков в качестве неотъемлемой части общества в демократических рамках на основе закона способствовали бы укреплению дружбы и сотрудничества между народами и государствами;
- Российская Федерация рассматривает как российских соотечественников всех выходцев из Союза ССР и России и их прямых потомков независимо от национальной и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, не являющихся гражданами Российской Федерации и заявивших явным образом о своей духовной или культурно-этнической связи с Российской Федерацией или любым из субъектов Российской Федерации и подтвердивших эту связь;
- принадлежность человека к российским соотечественникам или отказ от таковой принадлежности является предметом его личного выбора, и такой выбор не должен вызывать для него никаких неблагоприятных последствий;
- Российская Федерация несет моральную и политическую ответственность за уровень обеспечения основных прав человека и основных свобод, а также общепризнанных прав лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в отношении российских соотечественников;

- Российская Федерация осуществляет позитивные меры, оказывая покровительство российским соотечественникам за рубежом и стремясь к предоставлению на территории России всем российским соотечественникам преференциального режима. При реализации указанных позитивных мер Российская Федерация исходит из принципа признания основных прав и свобод, осуществления равноправия и обеспечения и защиты прав лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам;
- Российская Федерация стремится к тому, чтобы российским соотечественникам за рубежом, не являющимся гражданами Российской Федерации и достигшим возраста совершеннолетия, предусмотренного федеральным законом, гражданство Российской Федерации предоставлялось по их личному заявлению в упрощенном порядке. При этом волеизъявление любого российского соотечественника о приобретении российского гражданства является добровольным актом этого человека и не может исходить ни от кого, кроме как от него самого;
- Российская Федерация содействует репатриации российских соотечественников на территорию Российской Федерации и поддерживает ее, в том числе материально, в случаях дискриминации российских соотечественников в области основных прав и свобод человека и прав меньшинств, нарушения властями государств их постоянного проживания общепризнанных норм международного права по недопущению и преследованию пропаганды расовой и (или) этнической нетерпимости...» [3].

Таким образом, начинается новый этап в политике российского государства в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, который характеризуется переориентацией на социально-экономическую помощь и содействие переселению соотечественников на историческую родину. Значимость решения вопроса о поддержке и защите соотечественников, проживающих за рубежом подтверждается принятием Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г [4] (авт. ранее правовое регулирование осуществлялось подзаконными нормативно-правовыми актами), который определил:

- юридическое содержание понятия «соотечественник, проживающий за рубежом», под которыми понимают: а) граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации; б) лиц, состоявших в гражданстве СССР, проживающих в государствах, входивших в состав СССР, получивших гражданство этих государств или ставших лицами без гражданства; в) выходцев (эмигрантов) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имеющих соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства, либо имеющие вид на жительство или ставшие лицами без гражданства; г) потомков лиц, принадлежащих к вышеуказанным группам, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств;

- принципы и цели государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом: «... государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников является составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, организационных мер, мер в области информации, образования, культуры и иных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации, органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации при участии органов местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации ...».

- обязанности Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом, которые заключаются в разработке и осуществлении мер по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников; содействии соотечественникам в реализации основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в законодательстве государств их проживания или пребывания, международных договорах Российской Федерации, законодательстве Российской Федерации, а также принятии мер по их защите и восстановлению;

- вопросы гражданства в отношении соотечественников за рубежом: « ... соотечественники имеют право на приобретение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке; Российская Федерация способствует сокращению количества лиц без гражданства среди соотечественников на основе общепризнанных принципов и норм международного права...» [5].

Развивая положения предыдущих нормативно-правовых актов и для оказания реальной, действенной поддержки (помощи) соотечественникам за рубежом с 2006 г. действует утвержденная Указом Президента Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Государственная программа) [6], которая закрепила приоритетное направление в миграционной политике российского государства - оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Государственная программа направлена не только на оказание помощи соотечественникам, за рубежом, но и стратегически важных для России территорий. Владение русским языком, воспитание в традициях русской культуры зарубежных соотечественников будет способствовать быстрой их интеграции на новой территории проживания; социально-экономическому и демографическому развитию регионов.

С начала действия Государственной программы ее участниками стали более 572 тысяч человек [7]. Число регионов, готовых принять переселенцев с момента реализации Государственной программы увеличилось в более чем 5 раз (2006 год – 12 регионов; 2019 г. – 65 регионов).

Участниками Государственной программы являются: Алтайский, Камчатский, Хабаровский, Приморский, Забайкальский, Пермский, Краснодарский, Ставропольский, Красноярский края, Амурская, Архангельская, Астраханская, Калининградская, Сахалинская, Магаданская, Брянская, Воронежская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Иркутская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Ярославская, Ленинградская, Тверская, Тульская, Кировская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Нижегородская, Пензенская, Кемеровская, Самарская, Новосибирская, Омская, Томская, Саратовская, Ульяновская, Мурманская, Оренбургская, Волгоградская, Ростовская, Псковская, Вологодская области; Республики Саха (Якутия), Бурятия, Карелия, Коми, Удмуртская, Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Башкортостан, Калмыкия, Чечня, Хакасия; Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа.

Государственная программа предусматривает возможность трудоустройства; получение профессионального образования; инвестиции в экономику региона; создание собственного бизнеса; ведение личного подсобного хозяйства; выплату пособий на обустройство (подъемные), ежемесячного пособия при отсутствии дохода от трудовой, предпринимательской и иной не запрещенной законодательством Российской Федерации деятельности, а также компенсацию расходов на переезд к будущему месту проживания и уплату государственной пошлины за оформление документов.

Однако есть ряд трудностей, с которыми сталкиваются переселенцы: не соответствие возраста, квалификации и уровню образования, предъявляемым требованиям; отсутствие финансовых возможностей у регионов для предоставления жилья, а в центрах временного размещения разрешено находиться до 2-х лет; использование органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации регистрационного учета в качестве средства регулирования миграционных процессов, в том числе и в отношении переселенцев (в нарушение ст. 3 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г., наличие у гражданина регистрации незаконно используется в качестве исключительного основания признания и условия реализации ряда его прав, в т.ч. конституционных).

Начиная с 2014 года, одно из важных направлений Государственной программы является деятельность, направленная на оказание содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих на Украине.

По Данным МВД России всего за 2014 - 2019 годы на учёт в качестве участника Государственной программы или члена его семьи поставлено 270,2 тыс.

соотечественников с Украины, что составило 32,4% всех переселенцев в рамках программы за указанные годы. Причём абсолютное большинство (250,1 тыс. чел., или 92,6%) соотечественников с Украины приняли участие в Государственной программе на территории Российской Федерации [8].

В первом полугодии 2019 года Россия предоставила гражданство 44 898 украинцам. Об этом свидетельствует статистика российского Министерства внутренних дел. За этот же период миграционная служба МВД России, как отмечается, приняла решение о выдаче вида на жительство 30772 украинцам, еще более 29 тыс. получили разрешения на временное проживание [9].

Ранее был расширен список категорий граждан Украины, которые вправе претендовать на получение российского гражданства в упрощенном порядке [10].

Как видим из статистики, Российская Федерация привлекательна для переселения соотечественников из Украины. Думается, что территория Республики Крым будет также привлекательна для соотечественников-переселенцев из Украины. Это связано в первую очередь с социальным, духовным и культурно-этническим родством жителей республики и соотечественников из Украины; климатическими условиями территории; географической близостью с территорией Украины.

Республика Крым в настоящее время является территорией преобразований, инвестиционных проектов в сфере промышленного и высокотехнологического производства, энергетической и транспортной инфраструктур, сельского хозяйства, туризма и санаторно-курортного лечения. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [11] предусматривает инновационный сценарий развития, подразумевая достижение высоких темпов роста экономики и социального развития с привлечением специалистов из России и из-за рубежа.

С учетом изложенного и эффективной реализации Государственной программы предлагаем:

- Республику Крым включить в число регионов – участников Государственной программы содействия переселению соотечественников за рубежом;

- провести иммиграционную амнистию для соотечественников – переселенцев, бывших граждан СССР и их потомков, проживших в России в течение, например, пяти лет, ставших «нелегалами поневоле» из-за несовершенства законодательства, собственной неосведомленности или вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, выдав им в упрощенном порядке, без штрафов, вид на жительство либо предоставив право на приобретение гражданства Российской Федерации (эта акция не относится к трудовым мигрантам, пребывающим в России временно);

- отменить для соотечественников - переселенцев институт разрешения на временное проживание в Российской Федерации как лишнюю и дублирующую ступень на пути к гражданству;

- установить в законодательстве о гражданстве Российской Федерации репатриационный характер порядка приобретения гражданства иностранными гражданами и лицами без гражданства из числа соотечественников, предусмотрев для них реальные преференции.

- распространить на иностранных граждан из числа соотечественников - участников Госпрограммы добровольного переселения, вступающих в нее во время пребывания на территории Российской Федерации, размер подъемных, аналогичный выплачиваемому лицам, получившим свидетельство об участии в Госпрограмме за пределами Российской Федерации;

- расширить перечень документов, принимаемых в качестве доказательств проживания иностранных граждан, которым может быть предоставлен статус «носителей русского языка», а также их предков, на территории в нынешних границах Российской Федерации, включив в него документы длительного срока архивного хранения: свидетельства о рождении, о смерти, о браке, об окончании учебных заведений, трудовые книжки;

- принять дополнительные меры к привлечению в Россию молодежи (студентов российских вузов и учащихся российских средних специальных учебных заведений) и специалистов (выпускников российских вузов и российских средних специальных учебных заведений), особенно из числа соотечественников, установив им упрощенный

порядок получения вида на жительство и приобретения гражданства Российской Федерации (учитывая продолжающуюся и прогнозируемую в России и в ближайшие годы стойкую тенденцию к естественной убыли населения).

Пристатейный библиографический список:

1. Об основных направлениях государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 11 августа 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. №16. Ст.1888.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 52. Ст. 5131
3. Российская газета. 1999. 1 июня.
4. Об основных направлениях государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 11 августа 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. №16. Ст. 888.
5. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 // Российская газета. 2006. 25 июня.
6. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 // Российская газета. 2006. 25 июня.
7. Официальный информационный пакет о Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: сборник информационных материалов / под общ. ред. А.В. Горового. М.: МВД РФ, 2017. 189 с.
8. Мониторинг реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом на территориях вселения субъектов Российской Федерации в I квартале 2019 года // https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring/2019. Дата обращения 28 мая 2019 г.
9. <https://ria.ru/20190801/1557062865.html>. Дата обращения 11 ноября 2019 г.
10. Указ Президента Российской Федерации от 19.09.2019 № 464 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325» // <http://pravo.gov.ru>
11. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года // https://business.rk.gov.ru/medias/files/strategy_lite.pdf. Дата обращения 28 мая 2019 г.

Для цитирования: Кимак С.Л., Чернядьева Н.А. Особенности системы государственных органов - участников процедуры банкротства как фактор устойчивого развития в Республике Крым // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.37-42.

Кимак С.Л.

Научный руководитель: Чернядьева Н.А.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ - УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности участия государственных и иных органов Республики Крым в процессе банкротства юридических лиц. Также в работе приведена краткая характеристика процесса банкротства юридических лиц.

Ключевые слова: банкротство; арбитражный управляющий; саморегулируемая организация арбитражных управляющих; должник; государство.

FEATURES OF THE SYSTEM OF GOVERNMENT BODIES - PARTICIPANTS IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE AS A FACTOR IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA.

Annotation. The article discusses the features of participation of state and other bodies of the Republic of Crimea in the process of bankruptcy of legal entities. The paper also provides a brief description of the process of bankruptcy of legal entities.

Key words: bankruptcy; arbitration manager; self-regulatory organization of arbitration managers; debtor, state.

Процедуру банкротства на территории Республики Крым и ГФЗ Севастополь невозможно рассматривать в отрыве от базовых документов, которыми руководствуются государственные органы всех уровней, а именно Федерального конституционного закона от 21.03.2014 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»[1] и Федерального закона от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2].

Именно эти базовые законодательные акты явились источником формирования практики банкротства, которой руководствуются государственные органы вновь образованного субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что правоприменение на территории Республики Крым, с момента воссоединения с Российской Федерацией, является предметом особого интереса и глубокого изучения, так как является особым случаем права, которое обеспечило формирование и функционирование вновь созданных государственных институтов, которые начинали, как часто сравнивается, «с нуля».

Именно поэтому, вновь созданные государственные органы и стали источником «молодого» правоприменения на территории Республики Крым. Их участие определялось двумя направлениями: во-первых, формирование нормативно правовой базы, так как именно Совет Министров РК и подведомственные структуры участвовали в создании законодательных актов, формировавших правовой процесс банкротства в Республике Крым, во-вторых, обеспечение государственными органами самих процессов банкротства в соответствии с теми нормативно-правовыми документами всех уровней, которые были приняты на основании инициатив государства.

Основное бремя реализации процедур банкротства легла на государственные органы Республики Крым, относящиеся к разным уровням властных полномочий, а именно:

- Совет Министров и председатель Совета Министров Республики Крым – в части принятия нормативно-правовых и ненормативно-правовых документов, регулирующих процедуру банкротства[3];

- Министерство имущественных и земельных отношений Республики Крым – в части обеспечения перехода права собственности на имущество банкротов, переоформление документов, связанных с земельными ресурсами, управление корпоративными правами Республики Крым в предприятиях-банкротах, создание юридических отделов и подготовка специалистов, которые представляют интересы государства в процедурах банкротства[4];

- Федеральная Налоговая Служба – в части перерегистрации предприятий-банкротов из украинского правового поля в законное российское правовое поле, которое обеспечило безболезненный переход в новое правовое поле и сохранило интересы государства во всех процедурах банкротства[5];

- Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Республики Крым, который обеспечил сохранение и переход в российское правовое поле государственного имущества, находившегося в государственной, республиканской, муниципальной собственности и находящегося в конкурсной массе предприятий-банкротов с целью сохранения прав государства на данное имущество и недопущения разбазаривания государственных ресурсов[6].

Отдельно можно отметить, что Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разрабатывался в Министерстве финансов Республики Крым с привлечением профессионального сообщества – судей, арбитражных управляющих, представителей Министерства имущества. Подготовленный проект закона был направлен на рассмотрение и утверждение Государственной Думой РФ. Данный факт является наиболее ярким

примером участия субъектных органов власти в формировании федерального законодательства, и, в то же время, показательной методикой привлечения государственными органами узких специалистов и представителей бизнеса к разработке нормативно-правовых актов.

Именно с таких позиций следует рассматривать особенности участия государственных органов Республики Крым в формировании целой отрасли специального права – банкротства.

Прежде чем проанализировать участие государственных и иных органов Республики Крым в процессе банкротства предприятий, раскроем суть процедуры банкротства, что она подразумевает под собой и каким образом осуществляется.

Когда финансовое положение юридического лица достигает критической точки и предприятие больше не в состоянии рассчитываться по обязательствам внутри него и по долгам перед партнерами, контрагентами и работниками, оптимальным вариантом разрешения долговых проблем становится объявление о своем банкротстве.

Компетенция государственных органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных в сфере банкротства предприятия регулируется ФЗ №127 от 26.10.2002 г., нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации и правовыми актами органов местного самоуправления, принятыми в рамках их компетенции.

В данной статье мы приведем пример участия в процедуре банкротства двух органов: Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым и Федеральную налоговую службу.

В Республике Крым органом, осуществляющим функции по контролю (надзору) за ведением процедуры банкротства, является Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Республики Крым (далее – Госкомрегистр РК).

Госкомрегистр РК наделен полномочиями по участию в собрании кредиторов должника, также он осуществляет контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и за деятельностью самих арбитражных управляющих, рассматривает обращения граждан в сфере ненадлежащего исполнения законодательства о банкротстве по всей территории Республики Крым.

Госкомрегистр РК вправе направить жалобу на действия арбитражного управляющего в саморегулируемую организацию, членом которой он является, обратиться в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве. Так же Госкомрегистр РК уполномочен проводить административные расследования по факту незаконной деятельности арбитражного управляющего.

Примером мер воздействия Госкомрегистра Республики Крым на арбитражного управляющего является штраф, возложенный на арбитражного управляющего АО «ПО «Керчьрыбпром». В 2017 г. Госкомрегистр РК, по результатам проведения административного расследования, оштрафовал на 25 000,00 руб. данного арбитражного управляющего за ненадлежащее выполнения обязанностей, возложенных на него ФЗ №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Нарушения выражены в несоблюдении сроков проведения инвентаризации имущества должника и не включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) решений принятых собранием кредиторов. Дело рассматривалось в Арбитражном суде Республики Крым. По результатам рассмотрения требования Госкомрегистра РК были удовлетворены. В 2018 г. по инициативе Госкомрегистра РК этот же арбитражный управляющий отстранен Арбитражным судом Республики Крым от ведения дела о банкротстве[7].

Одним из распространенных нарушений ФЗ №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», за которое Госкомрегистр РК непосредственно привлекает к административной ответственности является несвоевременная или же вовсе отсутствующая публикация сообщений о банкротстве в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее-ЕФРСБ).

На данный момент закон обязывает арбитражных управляющих публиковать в ЕФРСБ много сообщений, это и о введении соответствующей процедуры, о проведении собрания кредиторов, инвентаризации, оценке имущества, о результатах проведения собрания кредиторов, о получении требований кредиторов о включении в реестр требований кредиторов должника и т.д.[8, с. 78-80] Публикация каждого сообщения

стоит 860 руб. 35 коп., и далеко не всегда эти денежные средства возвращаются арбитражному управляющему. Каждое сообщение имеет свой срок публикации. Примером может служить публикация сообщения о получении требований кредитора о включении в реестр-оно публикуется в ЕФРСБ в течении пяти дней с даты получения требования. Однако на практике не всегда это исполнимо. Арбитражный управляющий получает требование, ознакомливается с ним, анализирует с учетом всех документов и ждет назначения Арбитражным судом Республики Крым данного требования к слушанию, забывая о том, что нужно опубликовать сообщения о получении данного требования в ЕФРСБ. По факту права кредитора он не нарушил, однако за этим следует административное наказание по результатам административного расследования Госкомрегистра РК.

Так же Госкомрегистр РК принимает участие в организации подготовки арбитражных управляющих, проведении и приеме теоретического экзамена по единой программе их подготовки.

Еще одним органом, принимающим участие в процессе банкротства предприятий, является ФНС России, от имени которой в процессе банкротства выступает конкретное подразделение.

Налоговая, в отличие от Госкомрегистра, не осуществляет надзор на процедурой банкротства, но может выступать в деле непосредственно как кредитор. В большинстве случаев предприятие, находящееся в процедуре банкротства, имеет задолженность по обязательным налоговым платежам. В результате налоговая подает заявление о включении в реестр требований кредиторов должника суммы задолженности и, после удовлетворения данного заявления Арбитражным судом, приобретает статус кредитора в деле о банкротстве, что позволяет участвовать в собрании кредиторов с правом голоса и непосредственно, в зависимости от суммы задолженности должника перед ней, «влиять на судьбу должника». Однако в большинстве случаев задолженность перед налоговой значительно меньше, чем задолженность перед остальными кредиторами, и число голосов на собрании «перекрывается» числом голосом иных кредиторов, если только их мнения не совпадают с налоговой и работают они ради достижения общих целей.

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить, что особенности процедуры банкротства во взаимодействии с государственными органами на территории Республики Крым, имеет ряд отличий, в сравнении с тем, как государство реализует свои полномочия на территории РФ.

Самое существенное отличие заключается в том, что в связи с принятием Федерального конституционного закона от 21.03.2014 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя», Правительство РФ и его органы, на основании Приказов и договоров, делегировали часть своих полномочий непосредственно исполнительным органам Республики Крым, и , на настоящий момент, структура и полномочия участия органов власти в процедурах банкротства существует в следующем виде:

1. Полномочия федеральных исполнительных органов:

- Принятие законов и подзаконных актов, регулирующих процедуру банкротства;
- Полномочия по контролю за процедурами банкротства и деятельностью СРО переданы на уровень субъекта РК в 2015 году;
- Полномочия по оценке государственного имущества изъяты у субъекта РК и переданы в Росимущество, подчиняющегося Министерству экономического развития РФ в конце 2019 года.
- Полномочия по регистрации прав на недвижимое имущество переданы от Росимущества в Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру РК;
- Регистрация, ликвидация и контроль за хозяйственной деятельностью банкротов, как юридических и физических;
- Агентство по страхованию вкладов и Фонд защиты вкладчиков – представление интересов государства и вкладчиков в процедурах банкротства.

2. Полномочия Республики Крым:

- Управление и распоряжение государственным имуществом на территории республики
- в лице Министерства имущества и земельных ресурсов РК, участие в собраниях кредиторов и заседаниях суда;
- Управление корпоративными правами в предприятиях-банкротах с государственной долей имущества - в лице Министерства имущества и земельных ресурсов РК, участие в собраниях кредиторов и заседаниях суда;
- Совет Министров РК – законодательные и нормативно-правовые инициативы;
- Регистрация прав на недвижимое имущество банкротов, контроль за деятельностью арбитражных управляющих и СРО, участие в собраниях кредиторов и заседаниях суда – Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру;
- Фонд защиты вкладчиков – урегулирование правоотношений вкладчиков и собственников по расчетам с Украиной и украинскими частными хозяйствующими субъектами с субъектами РК;
- Служба финансового надзора РК в части использования государственных средств предприятиями банкротам, а также за государственными предприятиями-банкротами;
- МВД, ФСБ, Прокуратура – расследования преступлений, связанных с фиктивным или преднамеренным банкротством, субсидиарной ответственностью, обеспечение розыска имущества и документации должников, их руководителей и учредителей и прочих специфических нарушений.

3. Местные органы власти первичного звена:

- Управление и распоряжение муниципальным имуществом на территории РК – местные органы власти, участие в собраниях кредиторов, участие в заседаниях судов;
- Истребование из конкурсной массы должников собственности, не подлежащей реализации, в связи с ее социальной или критической значимостью при осуществлении государственных функций по обеспечению жизнедеятельности.

Таким образом, практическая реализация государственных полномочий, требует пристального внимания по организации, обеспечению и обучению специалистов юридического профиля, которые будут представлять интересы государства в процедурах банкротства. В Крыму указанные специалисты должны обладать специфическими знаниями по законодательству Украины и иметь практический опыт его применения, так как большое количество прав на движимое, недвижимое имущество и корпоративные права формировалось именно по украинскому законодательству и «получено в наследство» молодой Республикой.

Приходим к выводу, что обладать специальными знаниями в сфере банкротства должны руководители и специалисты (хотя бы один из штата) юридических департаментов и отделов следующих государственных органов на территории РК:

1. Совет Министров РК;
2. Министерство имущества и земельных отношений РК;
3. Министерство экономического развития РК;
4. Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру РК;
5. Каждое муниципальное образование;
6. Служба финансового надзора РК;
7. Счетная Палата РУ;
8. Управление финансового контроля РК;
9. ФНС в каждом структурном подразделении;
10. МВД в каждом структурном подразделении БЭП;
11. Прокуратура в каждом субъектном и муниципальном образовании;
12. ФСБ в подразделениях по контролю за экономической деятельностью.

С учетом оценочных штатных расписаний, количество юристов со специальными знаниями в области банкротства, требующихся в государственных органах на территории РК, может достигать 230-280 человек.

Данные специалисты критически важны для осуществления государственных функций, так как обеспечивают контроль, сопровождение и реализацию следующих мероприятий:

- Учет и контроль государственного движимого и недвижимого имущества;

- Управление и контроль за корпоративными правами государства;
- Анализ финансовой и хозяйственной деятельности государственных предприятий;
- Оценка и реализация государственного имущества;
- Обеспечение бесперебойного функционирования социально значимых объектов и критической структуры жизнедеятельности объектов всех уровней;
- Соблюдение прав граждан и юридических лиц;
- Предотвращение преступлений или обеспечение карательной функции государства за совершение преступлений или правонарушений;
- Формирование законодательных и правовых инициатив;
- Создание практики и процедурного подхода в сфере банкротства.

И это лишь основные функции государственных специалистов в области юриспруденции в процедурах банкротства.

Пристатейный список литературы:

1. Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ от 21.03.2014 «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства Российской Федерации.-2014.-№12.-Ст.1201
2. Федеральный закон № 154-ФЗ от 29.06.2015 «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. -2015.-№27.-Ст. 3945
3. Закон Республики Крым № 5-ЗРК от 29.05.2014 (ред. от 02.10.2019) «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым» // [Электронный ресурс] URL: <https://rk.gov.ru/ru/> , 02.10.2019
4. Постановление Совета министров Республики Крым №157 от 27.06.2014 г. «Об утверждении положения о Министерстве имущественных и земельных отношений Республики Крым» // [Электронный ресурс] URL: <https://rk.gov.ru/ru/> , 27.06.2014
5. Положение об Управлении Федеральной налоговой службы по Республике Крым (утвержденное Руководителем Федеральной налоговой службой России В.М. Мишустиным 19.05.2015) //СПС Консультант Плюс
6. Постановление Совета министров Республики Крым №164 от 27.06.2014 г. «Об утверждении Положения о Государственном комитете по государственной регистрации и кадастру Республики Крым» // [Электронный ресурс] URL: <https://rk.gov.ru/ru/> , 27.06.2014
7. См., например: Определение Арбитражного суда Республики Крым от 11.05.2018 г. (р/ч 03.05.2018 г.) по делу №А83-2745/2006
8. Бурькина А.И. Некоторые вопросы правового регулирования банкротства юридических лиц / А.И. Бурькина // Журнал Огарёв-Online. Выпуск № 13 (78) / 2018 – С. 78-80

Для цитирования: Святой Р.С., Ерёмкина И.С. Конституционно-правовые основы организации и деятельности мировых судей субъекта Российской Федерации (на примере Республики Крым) // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.42-46.

Святой Р.С.
Научный руководитель: **Ерёмкина И.С.**

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности конституционно-правовых основ организации и деятельности субъекта Российской Федерации: на примере Республики Крым. Проводится анализ федерального и регионального законодательства о мировых судьях, а также мониторинг их организации.

Автор предлагает создать научно-экспертный совет, уполномоченный на осуществление мониторинга и разработку соответствующих рекомендаций.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Мировые судьи, Конституционно-правовой статус Мировых судей; Судебная система субъекта федерации.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF MAGISTRATES OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Annotation. The article discusses the features of the constitutional and legal foundations of the organization and activities of the subject of the Russian Federation: the example of the Republic of Crimea. The analysis of federal and regional legislation on justices of the peace, as well as monitoring of their organization. The author proposes to create a scientific and expert council authorized to monitor and develop relevant recommendations.

Key words: Constitution of the Russian Federation, Justices of the Peace, Constitutional Legal Status of Justices of the Peace; The judicial system of the subject of the federation.

Конституция Российской Федерации 1993 г. [1] закрепила правовые основы судебной власти. В свою очередь, институт мировых судей в Российской Федерации непрерывно развивается с момента принятия в 1998 году Федерального закона №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [2] в него внесено более двух десятков изменений и дополнений, изменения вносились и в другие законодательные акты, регулирующие деятельность мировых судей, по результатам чего был уточнен статус мировых судей, их компетенция, порядок назначения на должность, прекращения, приостановления полномочий мирового судьи и замещения временно отсутствующего мирового судьи.

На законодательном уровне урегулирован порядок финансирования, материально-технического обеспечения деятельности мировых судей и осуществления мероприятий по включению информационных ресурсов мировых судей в объединенные базы данных и банки данных [3].

Однако, на сегодняшний день все еще есть аспекты, требующие внимания законодателя. Так, требует и своего внимания институт мировых судей в судебной системе Российской Федерации.

В качестве примера, предлагается рассмотреть конституционно-правовые основы организации и деятельности Мировых судей в Республике Крым, относительно, нового института в указанном регионе.

Присоединение Республики Крым в состав Российской Федерации в марте 2014 г. [4] вызвало необходимость реформирования современной судебной системы в соответствии с российским законодательством, в том числе возрождения института мировых судей. Согласно позиции Сачкова А.Н. современное предназначение мировой юстиции заключается в максимальной приближенности и доступности правосудия для населения, а также юридической возможности урегулирования миром правового конфликта [5].

Деятельность мировых судей в Республике Крым возобновилась с принятием Государственным Советом Республики Крым Закон № 61-ЗРК от 1 сентября 2014 г. «О мировых судьях Республики Крым» [6]. Деятельность мировых судей, согласно закону, осуществляется в пределах судебного района на судебных участках. Общее число мировых судей и судебных участков в Республике Крым и городе Севастополе определяется федеральным законом по законодательной инициативе представительного органа субъекта федерации, согласованной с Верховным Судом РФ.

Согласно Федерального Закона от 8 июня 2015 г. № 149-ФЗ в Республике Крым определено 100 мировых судей и соответствующее этому числу количество судебных участков [7]. Законом Республики Крым № 162-ЗРК/2015 от 30 октября 2015 г. установлены территориальные границы 100 судебных участков (24 судебных района), в пределах которых осуществляют свою деятельность мировые судьи в Республики Крым [8].

Однако для начала деятельности мировых судей необходимо было «проведение ряда специальных мероприятий» [9]. В этой части Законом № 61-ЗРК установлено, что до назначения на должность мировых судей и начала функционирования судебных участков Республики Крым дела, относящиеся к компетенции мировых судей, рассматриваются

районными (городскими) судами. Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Крым от 09.01.2017 г. было установлено, что началом процессуальной деятельности мировых судей Республики Крым является 09.01.2017 г. [10].

С указанной даты, а именно с начала процессуальной деятельности мировых судей в Республике Крым появился ряд трудностей в организации материально-технического обеспечения деятельности мировых судей. Указанная проблематика была выражена, допустим, в ненадлежащей подготовке участков мировых судей и их материально-техническое обеспечение, в том числе, здания, подобранные Минюстом для размещения участков мировых судей в Крыму, не отвечали требованиям законодательства и были не подготовлены для функционирования в этих целях, кроме того, были замечены не обоснованное распределение денежных средств, в той части, что к указанному сроку в приоритетных районах Республики Крым не было сделано, равным счетом ничего, либо был выделено помещение, проведен косметический ремонт в одном из районов, однако на указанный судебный участок еще не были назначены судьи. В целом работа, проделанная Министерством юстиции по подготовке и внедрению института мировых судей в Крыму, Председателем Верховного Суда Республики Крым И.И. Родионовым была оценена как «неудовлетворительная» [11].

Проблемные вопросы, связанные с материально-техническим обеспечением участков мировых судей, имеют актуальность и по сей день, поскольку процесс возрождения мировой юстиции в Республике Крым не завершен [12].

Кроме того, в части организационно - правового обеспечения деятельности Мирового судьи следует отметить и проблему деятельности аппарата суда. Согласно, действующего законодательства работу Мировых судей обеспечивает аппарат суда, структура и штатное расписание которого устанавливается законом субъекта РФ.

В республике Крым указанный закон устанавливает, что предельная численность аппаратов мировых судей утверждается Советом министров РК, структура и штатное расписание аппаратов утверждаются специально уполномоченным органом исполнительной власти РК, а именно Министерством юстиции РК, обеспечивающим деятельность мировых судей, по согласованию с Управлением Судебного департамента в РК. Деятельность аппарат строго регламентирована Положением об аппарате мирового судьи, утверждённого приказом Министерства юстиции РК от 25.04.2016 г. № 26 и согласованного с Управлением Судебного департамента в РК [13]. Общее руководство деятельностью аппарата осуществляет Министр юстиции РК, а непосредственное руководство деятельностью аппарата осуществляет мировой судья [13], то есть работники аппарата по вопросам, связанным с обеспечением работы мирового судьи по осуществлению им правосудия, подчиняются непосредственно мировому судье, а по вопросам государственной гражданской службы и административно-хозяйственным вопросам – Министру юстиции Крыма.

Необходимо отметить, что назначение на должность работников аппарата мирового судьи и освобождение их от такой должности, осуществляется Министром юстиции РК и оформляется соответствующим приказом. Мировой судья лишь оценивает результативность работы аппарата и вносит на рассмотрение Министру юстиции предложения о поощрении или привлечении к дисциплинарной ответственности работников. Однако, Положением не предусмотрено ни предварительное рассмотрение мировым судьей кандидатур на замещение вакантных должностей работников аппарата, ни согласование таких кандидатов [14].

Таким образом, судья отстранен от процедуры назначения работников своего аппарата, что может свидетельствовать либо о централизации власти в субъекте федерации, либо о недоверии институту мировых судов, либо о создании ситуации взаимозависимости судебной и исполнительной власти, причем, в данном случае, в пользу последней. Во всяком случае, такой подход никак не свидетельствует о стремлении предоставить судебной власти самостоятельность, что в итоге, на наш взгляд, приведет к неэффективному управлению системой мировой юстиции.

Также, нельзя не сказать и об изменениях, которые коснулись института Мировых судей с принятием ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ [15], так как ограничения, установленные указанным законом, не отразились на формировании системы судов субъекта РФ.

Законодательные (представительные) органы субъекта РФ принимают участие в формировании корпуса Мировых судей, по их инициативе федеральным законом устанавливается общее количество судебных участков и общее количество Мировых судей. Но, судебные участки и должности Мировых судей создаются и упраздняются Законом субъекта РФ. В этой части прослеживается ограничение прав субъектов РФ в отношении Мировых судей, что выражено, например, в виде запрета устанавливать дополнительные требования к кандидатам на указанную должность, а также дополнительные гарантии их материального обеспечения и социальной защиты [16].

На наш взгляд, указанные проблемы свидетельствуют о необходимости создания научно-экспертного совета, уполномоченного на осуществление мониторинга организации и деятельности Мировых судей, что на наш взгляд способствует более качественному развитию указанного института, соответственно, и более качественному отправлению правосудия. Посредством анализа деятельности Мировых судей различных субъектов РФ был установлен факт их загруженности, что в совокупности с указанными трудностями, которые приведены были лишь в качестве примера, препятствуют отправлению законного правосудия.

Предлагается, научно-экспертный совет наделить полномочиями по подготовке в соответствии с законодательством Российской Федерации аналитических, информационных материалов и рекомендаций в установленной сфере и внесение их на рассмотрение; разработку предложений и участие в работе по совершенствованию нормативной базы в сфере организации Мировых судей; организацию мероприятий по научному и общественному обсуждению основных направлений государственной политики в указанной сфере; участие в российских и международных проектах по направлениям деятельности Совета.

Таким образом, на наш взгляд, научно-экспертный совет является необходимым и доступным проектом, реализация которого повлечет благоприятные правовые последствия в части конституционно-правовой основы организации и деятельности Мировых судей.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электронный источник] [интернет ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.03.2020)
2. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 N 188-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный источник] [интернет ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/ (дата обращения: 19.03.2020)
3. Кудряшева М.В. Актуальные проблемы деятельности мировых судей в Чувашской Республике // Новое слово в науке: стратегии развития. Ч., 2019. С. 5
4. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // [Электронный источник] [интернет ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения: 11.03.2020)
5. Сачков А.Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. С. 126
6. Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 г. № 61-ЗРК «О мировых судьях Республики Крым» // газета «Крымские известия» от 10.09.2014 г. № 181-182
7. Федеральный закон от 08.06.2015 N 149-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 15.06.2015, N 24, ст. 3376.
8. Закон Республики Крым от 30 октября 2015 г. № 162-ЗРК/2015 «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Республике Крым» // газета «Крымские известия» от 07.11. 2015 № 208
9. Хутько Т.В. Организационное обеспечение деятельности мировых судей в Крыму (в 60-е-80-е) XIX в.) // Мировой судья. 2016. № 1. С. 16–20.
9. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 09 января 2017 г. // [Электронный источник] [интернет ресурс]: http://kerch.krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=78

10. Без доступа к правосудию // [Электронный источник] [интернет ресурс]: <http://crimeanews.com/politics/2017/02/17/268473.html> (дата обращения: 16.02.2020).
11. Апризов М.М., Серкерев С.Э. Возрождение мировой юстиции в Республике Крым // Юридический вестник ДГУ. 2018. №2. С. 23
12. Положение об аппарате мирового судьи утверждено приказом Министерства юстиции РК от 25.04.2016 г. № 26 [Электронный источник] [интернет ресурс]: http://must.rk.gov.ru/file/mirsud_RK.pdf
13. Мокрушин В.И., Костылев В.В. Формирование аппарата Мирового Судьи в Республике Крым // Актуальные проблемы сравнительного правоведения. 2017. С. 298
14. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 N 122-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный источник] [интернет ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/ (дата обращения: 12.02.2020)
15. Ерёмина И.С. Правотворческая деятельность органов законодательной (представительной) власти в Российской Федерации (учебное пособие в определениях и схемах) / Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 25

Для цитирования: Соловьев С.А., Бондарчук И.В. Организация исполнительной власти в Республике Крым: основные направления совершенствования // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.46-50.

Соловьев С.А.

Научный руководитель: **Бондарчук И.В.**

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: В статье раскрываются и анализируются некоторые проблемные вопросы, возникающие при организации и осуществлении деятельности органов исполнительной власти Республики Крым, в рамках сложившихся правовых реалий. Автором обращено внимание на необходимость устранения эффектов дублирования функций, разграничения полномочий и расширения самостоятельности исполнительных органов, а также увеличение взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества.

Ключевые слова: конституционная реформа, исполнительная власть, государственное развитие, Совет министров Республики Крым, Глава Республики Крым.

ORGANIZATION OF EXECUTIVE POWER IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: MAIN AREAS OF IMPROVEMENT

Annotation. The article reveals and analyzes some problematic issues that arise in the organization and implementation of the activities of the executive authorities of the Republic of Crimea, within the established legal realities. The author draws attention to the need to eliminate the effects of duplication of functions, delineation of powers and expansion of the independence of executive bodies, as well as to increase the interaction of executive authorities and civil society.

Key words: constitutional reform, executive power, state development, Council of Ministers of the Republic of Crimea, Head of the Republic of Crimea.

На современном этапе государственного строительства в контексте осуществления конституционной реформы одним из ключевых направлений является оптимизация работы системы исполнительной власти и формирование эффективной структуры исполнительных органов, деятельность которых в общей системе государственной власти будет способствовать реализации программ государственного развития, направленных на социально-экономический рост государства, обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Тема исследования уже освещалась в статьях таких авторов как, Русанова С.Ю., Жуков А.И., Пивоваров А.А., однако в настоящий период времени исследование конституционно-правовых, организационных и функциональных изменений в системе

исполнительной власти, в том числе на региональном уровне, приобретает особое значение и требует более детального изучения. Высокая актуальность статьи обусловлена, прежде всего, динамичностью развития общественных отношений и как следствие, необходимостью адаптации нормативного регулирования деятельности органов исполнительной власти, направленной на своевременное совершенствование порядка осуществления и оптимизацию функциональных задач.

Объектом исследования выступают общественные отношения возникающие при организационной и функциональной взаимосвязи органов исполнительной власти Республики Крым, а также соотношение их деятельности с деятельностью федеральных органов исполнительной власти. Основными целями, преследуемые при написании данной статьи, следует выделить раскрытие существующей проблематики исследуемых взаимоотношений, и главное определение основных направлений по их дальнейшему совершенствованию.

В результате реализации реформирования системы государственного управления в РФ в 2003-2004 годах были созданы необходимые предпосылки для эффективной организации исполнительной власти в субъектах РФ, в том числе путем исключения дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, завершения процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта, оптимизации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

В то же время основными задачами повышения эффективности организации исполнительной власти на региональном уровне остаются соблюдение в деятельности таких принципов, как: законность, верховенство права, обеспечение и защита конституционных прав и свобод граждан, надлежащая организация, координация, ответственность и контроль, прозрачность.

Так, одной из проблем организации исполнительной власти в Республике Крым является координация деятельности органов исполнительной власти республики, а также их согласование с деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Глава Республики Крым как глава исполнительной власти и его высшее должностное лицо наделен большими полномочиями и возможностями их осуществления. В настоящее время при осуществлении согласованных решений Главы Республики Крым и Совета Министров Республики Крым основная ответственность возлагается на правительство республики, в том числе и по вопросам взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти.

В качестве основного направления оптимального взаимодействия и согласованной деятельности Главы Республики Крым и Правительства Республики Крым необходимо рассматривать создание и эффективное действие существующих координационных и консультативно-совещательных органов при главе республики.

В рамках Постановления Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» распоряжением Главы Республики Крым был создан экспертно-консультативный совет, основными задачами которого помимо информирования главы республики об общественных процессах и значимых гражданских инициативах в республике, о положении дел в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина, является подготовка рекомендаций по вопросам социально-экономического и общественно-политического развития республики, определение социально-политических, экономических и культурных приоритетов ее развития, участие в разработке программ социально-экономического развития, проектов законов и других правовых актов. [1]

Также Главой Республики Крым был создан совет по содействию развитию конкуренции (Указ Главы Республики Крым от 03.11.2016 № 408-У), совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям (Указ Главы Республики Крым от 19.12.2019 № 485-У) и др.

В целях обеспечения взаимодействия между Главой Республики Крым и Совета Министров Республики Крым, в том числе для осуществления оперативной координации совместных действий исполнительных органов республики по выполнению задач,

поставленных главой республики, указом Главы Республики Крым была введена должность министра республики (Указ Главы Республики Крым от 14.01.2020 № 2-У).

Правовое обеспечение организации системы органов исполнительной власти в Республике Крым должно осуществляться путем конкретного определения круга субъектов данной системы, объема и характера взаимоотношений между собой. В качестве направлений правового обеспечения необходимо назвать совершенствование внутренней структуры органов исполнительной власти в соответствии с осуществляемыми Республикой Крым задачами и функциями, расширение самостоятельности отдельных органов как условие ответственности за реализацию возложенных на них полномочий.

Одним из путей оптимизации организации исполнительной власти в Республике Крым является полное и точное закрепления функций, задач и полномочий каждого органа исполнительной власти в соответствии с федеральными законами и законами Республики Крым. В настоящее время разграничение указанных полномочий устанавливается на уровне распоряжений Председателя Правительства Республики Крым, которыми распределяются функциональные обязанности между должностными лицами (между председателем правительства республики и его заместителями [2], руководителем аппарата правительства республики и его заместителями [3]).

Анализ законодательства в указанной сфере свидетельствует, что в основе установления различных организационно-правовых форм органов исполнительной власти Республики Крым лежит функциональный критерий, использование которого, в свою очередь, вызывает дискуссию относительно его эффективности. [4] В частности в исследованиях отмечается проблема неполного разграничения органов исполнительной власти субъекта, особенно в случае исполнения ими одинаковых функций (например, контроля и надзора в установленной сфере деятельности), и необходимости последовательного внедрения конституционной модели устранения эффектов дублирования функций в деятельности органов исполнительной власти субъекта. [5]

В настоящее время в Республике Крым в рамках функционального принципа формирования структуры органов исполнительной власти осуществляются необходимые организационные изменения, в том числе направленные на ликвидацию контролирующих органов, дублирующих функции иных органов исполнительной власти (в сфере осуществления распорядительных, разрешительных, контрольно-надзорных полномочий), которые в совокупном результате позволят оптимизировать структуру органов исполнительной власти республики. Речь идет о ликвидации некоторых государственных комитетов (по лесному и охотничьему хозяйству, по рыболовству, дорожного хозяйства, по охране культурного наследия (Указы Главы Республики Крым от 14.04.2016 № 134-У, от 09.11.2016 № 412-У, от 24.10.2018 № 317-У, от 26.12.2019 № 493-У, от 23.06.2020 № 205-У), инспекций (по государственному газовому надзору и энергосбережению (Указ Главы Республики Крым от 19.11.2015 № 353-У), служб (по земельному и фитосанитарному надзору, капитального строительства, государственного строительного надзора (Указы Главы Республики Крым от 18.12.2018 № 389-У, от 06.08.2020 № 256-У), функции и полномочий которых были переданы соответствующим министерствам в данных сферах деятельности.

В рамках соблюдения баланса между принципами единства системы государственной власти и определенной самостоятельности органов исполнительной власти Республики Крым, значительной проблемой в организации и функционировании исполнительной власти является разграничение полномочий не только между органами власти, но и между уровнями власти.

В соответствии с конституционными принципами вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения, субъекты РФ обладают полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции РФ). В Конституции Республики Крым данное положение основного закона дублируется, и содержатся общие установления по предметам ведения и полномочий республики по осуществлению собственного правового регулирования, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов Республики Крым (ст. 57). Нормы, определяющие предметы ведения республики как субъекта РФ и полномочия соответствующих органов исполнительной власти не получили закрепление.

Закрепление на конституционном уровне подобного «остаточного» принципа определения предметов ведения республики создает правовые предпосылки для возникновения коллизий в процессе разграничения предметов ведения и полномочий между органами исполнительной власти Республики Крым и федеральными органами.

Учитывая подчиненность органов исполнительной власти субъекта Президенту РФ, Правительству РФ и иным федеральным органам исполнительной власти в части реализации предметов ведения РФ и субъектов, а также при осуществлении переданных субъектам полномочий федеральной исполнительной власти, исключительная компетенция в сфере исполнительной власти в Республике Крым является незначительной. Соответственно одной из важнейших задач эффективной организации исполнительной власти является определение степени самостоятельности исполнительных органов Республики Крым в единой системе исполнительной власти.

Отмеченная проблема усложнена несогласованностью и несистематизированностью законов и иных нормативно-правовых актов в сфере совместного ведения федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта. В частности, в исследованиях подчеркивается «неурегулированность условий и процедур передачи органами исполнительной власти субъекта части собственных полномочий соответствующим федеральным органам, а также порядка осуществления их последними, фрагментарность правовой регламентации порядка проведения согласительных процедур при наличии разногласий между органами исполнительной власти субъектов и федеральными государственными органами». [6]

В целях обеспечения стабильности законодательства о разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта представляется необходимой разработка дополнительных процедур в механизме принятия законов, предметом регулирования которых являются вопросы совершенствования разграничения полномочий по предметам совместного ведения, а также передача федеральных полномочий органам государственной власти субъекта, предусматривающих различные формы участия органов государственной власти субъектов РФ.

На законодательном уровне должны быть закреплены условия взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Республики Крым, установлены пределы передачи (делегирования) полномочий, перечень полномочий, которые не могут быть переданы. Перечень собственных полномочий Республики Крым должен выполнять не информационную, а регулятивную роль. В части осуществления контроля за исполнением переданных федеральными органами исполнительной власти органам исполнительной власти республики части своих полномочий необходима четкая регламентация его осуществления путем внесения соответствующих положений в регламенты взаимодействия. Орган, которому передаются полномочия, должен нести ответственность за их осуществление и получать соответствующую информацию и ресурсы, необходимую для их осуществления.

При осуществлении координации федеральными органами исполнительной власти деятельности органов исполнительной власти Республики Крым по вопросам, которые предусмотрены федеральными законами, актами Президента РФ и соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта, необходимым является нормативно-правовое закрепление непосредственно процедуры осуществления и юридического оформления результатов координации.

В качестве форм взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Республики Крым, помимо реализации государственных программ, оказания методической помощи, создания комиссий, а также передачи друг другу части полномочий, необходимо развивать совместное осуществление законодательной деятельности, разработку и реализацию совместных программ и проектов, экспериментов.

В качестве основного направления дальнейшего развития процесса оптимизации системы органов исполнительной власти Республики Крым необходимо отметить взаимодействие органов исполнительной власти и гражданского общества, повышение прозрачности и открытости деятельности органов исполнительной власти республики.

В современном демократическом государстве складываются условия для налаживания отношений между государством и институтами гражданского общества на принципах партнерства, взаимопонимания и взаимной ответственности. Одним из таких направлений является создание при министерствах Республики Крым общественных советов, которые обеспечивают взаимодействие институтов гражданского общества и государственных органов.

Условием, позволяющим реализовывать требования реформирования системы органов исполнительной власти Республики Крым является соблюдение принципа прозрачности в осуществлении их деятельности. Это создает эффективную основу для борьбы с коррупцией и злоупотреблением властью государственными служащими органов исполнительной власти. Важное значение имеет обеспечение процесса постоянного информирования общественности о деятельности органов исполнительной власти Республики Крым.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что Республика Крым является территориальной структурой, на уровне которой возможна организация эффективной системы исполнительной власти, в связи с чем республика должна обладать четкими полномочиями для осуществления деятельности в данной сфере. Указанная деятельность должна осуществляться на разных уровнях, включая процессы реформирования системы органов исполнительной власти и разработки необходимой нормативно-правовой базы для развития данной системы и заканчивая изменением роли, функции, процедуры деятельности конкретного органа исполнительной власти республики.

Основными направлениями организации системы исполнительной власти Республики Крым, которые при соблюдении основополагающих конституционных принципов позволят эффективно осуществлять деятельность в указанной сфере, являются: 1) оптимальная реструктуризация органов исполнительной власти республики на основе дерегулирования и унификации; 2) расширение практики создания консультативно-координационных органов (в том числе при главе республики, правительстве республики), а также общественных советов при органах исполнительной власти республики; 3) укрепление законодательной основы отношений между федеральными органами исполнительной власти и органов исполнительной власти республики; 4) введение гибких процедур взаимного делегирования полномочий между органами исполнительной власти различных уровней.

Пристатейный библиографический список:

1. Распоряжение Главы Республики Крым от 11.08.2015 № 291-рг «О создании Экспертно-консультативного совета при Главе Республики Крым» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
2. Распределение функциональных обязанностей между Председателем Совета министров Республики Крым, заместителями Председателя Совета министров Республики Крым // Официальный портал Правительство Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/1336>
3. Распределение функциональных обязанностей между руководителем Аппарата Совета министров Республики Крым, первыми заместителями, заместителями руководителя Аппарата Совета министров Республики Крым // Официальный портал Правительство Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/2162>
4. Русанова С.Ю., Жуков А.И., Пивоваров А.А. Организация исполнительной власти в Республике Крым // Крымский научный вестник. – 2018. - № 2 (19). – С. 53.
5. Чепрасов К.В. Конституционализация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Субъектов Российской Федерации: сущность, развитие, конституционно-судебное влияние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2014. – С. 246.
6. Чураков В.Г. Конституционно-правовые модели взаимодействия органов исполнительной власти субъектов российской федерации с федеральными государственными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2010. – С. 178.

Для цитирования: Умарова Н.А., Еремина И.С. Роль СМИ в реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым (на примере телеканала «Миллет» и радио «Ватан Седасы») // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.51-54.

Умарова Н.А.

Научный руководитель: Ерёмина И.С.

РОЛЬ СМИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «МИЛЛЕТ» И РАДИО «ВАТАН СЕДАСЫ»)

Аннотация. В статье рассматривается реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым, посредством телеканала «Миллет» и радио «Ватан Седасы». В частности, затрагиваются аспекты восстановления права депортированного народа, который проживает на территории Республики Крым: сохранение языка, культуры, посредством создания первого на территории России крымско-татарского телеканала.

Ключевые слова: Конституция Республики Крым, права и свободы человека и гражданина, средства массовой информации, культурные права человека.

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE REPUBLIC OF CRIMEA (ON THE EXAMPLE OF THE MILLET TV CHANNEL AND THE VATAN SEDASY RADIO)

Annotation. The article discusses the implementation of the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Republic of Crimea, through the Millet TV channel and the Vatan Sedasy radio. In particular, aspects of the restoration of the right-deported people who live in the Republic of Crimea are touched on: preserving the language and culture by creating the first Crimean Tatar television channel in Russia.

Key words: Constitution of the Republic of Crimea, human and civil rights and freedoms, mass media, cultural human rights.

Основной гарантией реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым, прежде всего является максимально полное информирование граждан о всех наиболее значимых процессах и явлениях, происходящих в регионе, о позиции и действиях властей, их усилиях, направленных на решение волнующих граждан вопросов и проблем. Способствование интеграции общества путем его всестороннего информирования предполагает представление точек зрения различных общественных групп и сил.

Особое место среди гарантий прав и свобод человека и гражданина занимают гарантии юридические, которые «охватывают все правовые средства, обеспечивающие осуществление и охрану прав и свобод человека и гражданина» [8, С. 147].

Гарантии личных прав человека - наиболее широко определенные Конституцией Российской Федерации. Специфика их заключается в том, что это именно те права, которые присущи любому человеку от рождения, не связаны с понятием гражданства.

Право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры (ст. 44) - государство ответственно перед гражданами за обеспечение условий для общедоступности культурной деятельности [1].

Согласно Конституции? гражданин Российской Федерации вправе высказывать свои мысли и отстаивать убеждения не опасаясь притеснений со стороны государственных органов.

Этот принцип лежит в основе взаимодействия индивида с социумом, что совершенно необходимо для нормального функционирования общества. А в условиях цензуры, при наличии навязчивой идеологии это невозможно, также как и невозможны свобода творчества, выбора, прессы.

Но даже в демократическом обществе, свобода слова не безгранична. Свобода не подразумевает бесконтрольность и безответственность и регулируется рядом правовых норм [9, С. 15].

Право гражданина на информацию регулирует п.4 ст. 29 Конституции: «Каждый

имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом». Наилучшим средством реализации этого права являются средства массовой информации. Каждый гражданин вправе получать через СМИ правдивые сведения о деятельности властных структур, общественных организаций и должностных лиц, общественных организаций и должностных лиц. СМИ в свою очередь получают эти сведения по запросу в указанные органы или с помощью проведения пресс-конференций, а также другие способов [1]. Об этом говорится в законе «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». Согласно ему, доступ к государственной информации осуществляется гражданами свободно, без основания своих требований.

Одним из важнейших аспектов в создании крымскотатарского телеканала явилось сохранение культуры и языка крымскотатарского народа, который подвергся депортации в 20 веке [5].

В настоящее время значимой мерой в области реабилитации крымских татар стало придание крымскотатарскому языку статуса государственного в Республике Крым. Так, В. В. Путин 18 марта 2014 г., выступая в Кремле перед депутатами Государственной думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и Республики Крым, предложил сделать государственными в Республике Крым три языка: русский, украинский и крымско-татарский

АНО «Общественная крымско-татарская телерадиокомпания» (АНО «ОКТРК») была создана распоряжением Совета министров Республики Крым от 09.06.2015 № 507-р в рамках указа Президента Российской Федерации о реабилитации крымскотатарского, армянского, немецкого, греческого и других народов Республики Крым, при поддержке Главы Республики Крым [6]. В состав компании входят два медиа-ресурса: телеканал «Миллет» и радио «Ватан Седасы».

1 сентября 2015 года в Республике Крым начал работу первый на территории России крымскотатарский телеканал «Миллет», что в переводе означает «Нация».

Телерадиокомпания освещает общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь Республики Крым, оперативно информирует о событиях на полуострове и за его пределами, на двух государственных языках: русском и крымскотатарском. Деятельность АНО «ОКТРК» способствует межнациональному, межконфессиональному согласию и стабильности на полуострове, а также направлена на успешную интеграцию Республики Крым во все сферы жизни страны [7].

Проекты телерадиокомпании направлены на сохранение и развитие национальной, культурной, языковой самобытности не только крымскотатарского народа, но и всех крымчан, на развитие крымскотатарского языка, изучение и культивирование обычаев, праздников, национальных ремесел, а также иных форм национального творчества.

Миллет в рамках своей деятельности поддерживает инициативы, направленные на интеллектуальное, духовное и физическое развитие молодежи. Способствует продвижению и поддерживает спортивные секции, кружки досуга и развития детей и молодежи, культурно-массовые мероприятия, направленные на пропаганду здорового образа жизни, образования и духовного развития. Опираясь на исторический опыт прошлого поколения, телерадиокомпания особое внимание уделяет системе религиозного (в рамках популяризации традиционных ценностей ислама) и национального воспитания, а также освещает деятельность по реализации целевых федеральных, региональных и иных программ, которые направлены на развитие граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Крым. Одной из главных задач телерадиокомпании является освещение событий и проблем, происходящих в Республике Крым, а также возможный способ решения вопросов по всему спектру общественной жизни Республики Крым. Редакции организации активно работают с жителями Республики Крым для достижения уставных целей и решения поставленных задач.

Телерадиокомпания проделала большую работу по информированию граждан о Едином дне голосования. Каждый день через социальную рекламу на радио и ТВ, а также в выпусках новостей телеканал информировал граждан об их избирательном праве, о

нововведениях в избирательном процессе. Единому дню голосования также были посвящены несколько выпусков наших проектов «Повестка дня», «Крымский консенсус» и «Миллет ве заман». В проектах принимали участи чиновники, общественные деятели и ветераны национального движения крымских татар. Спикеры говорили о важности участия в общественно-политической жизни республики и страны. Таким образом, телерадиокомпания удалось повлиять на гражданскую активность в этом вопросе вызвав повышенный интерес к избирательному процессу, в частности в крымскотатарской среде.

Интеграция крымских татар в российское правовое поле на стадии завершения, и важную роль в этом процессе сыграла телерадиокомпания, став ретранслятором позитивных изменений в Республике Крым

В период избирательной компании кандидатам в соответствии с российским законодательством было предоставлено эфирное время для проведения агитации. На телеканале «Миллет», а также на «Радио Ватан седасы» проходили дебаты между представителями зарегистрированных политических сил и демонстрировалась агитационная реклама.

Ко Дню Воссоединения Крыма с Россией и ко Дню реабилитации депортированных народов Республики Крым были подготовлены специальные репортажи «Крым. Перегрузка» о масштабных изменениях в регионе за 5 лет во всех сферах деятельности - от межнациональных отношений до развития сельского хозяйства в республике.

В настоящее время необходимо как можно полно освещать вопросы защиты прав личности в средствах массовой информации. Это способствует соблюдению законодательных актов в сфере защиты прав личности. Если население Республики будет осведомлено о своих правах, то оно будет бороться за их соблюдение. Ведь не зная прав не за что бороться. В настоящее время молодежь не меньше взрослого населения задумываются об освещении своих прав в СМИ.

СМИ не навязывают свое видение, свое решение проблемы, а обеспечивают диалог, обозначая вместе с тем и свою собственную позицию (если в этом есть необходимость), проявляя при этом терпимость к другим точкам зрения и не претендуя на роль арбитра, имея цель обеспечить конструктивный диалог различных сил, работу на общий интерес, практическое решение проблемы [4].

Принципы свободы массовой информации в более общем виде были зафиксированы и в других конституционных нормах. Так в общем контексте Конституции, интегрировав содержание других норм, норма свободы массовой информации обретает необходимую конкретность и системность. Пункт 1 статьи 29 гарантирует каждому свободу мысли и слова; пункт 3 - недопустимость принуждения человека к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них; пункт 4 - право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Конституционные гарантии свободы массовой информации закреплены также в нормах, устанавливающих ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей (пункт 3 статьи 41) [2]; в нормах, закрепляющих право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды [1] (статья 42), свободу творчества и преподавания, охрану интеллектуальной собственности (пункт 1 статьи 44).

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 21.1.2009.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» от 13.01.1995 N 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. ст. 170.
4. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Российская газета. N 32. 1992.
5. Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и

государственной поддержке их возрождения и развития»// <https://base.garant.ru/70641266/>.

6. Распоряжение Совета Министров Республики Крым от 09.06.2015 г. № 507 «О создании автономной некоммерческой организации «Общественная крымско-татарская телерадиокомпания» // Портал правительства Республики Крым. <https://rk.gov.ru/ru/document/show/4605>.

7. Устав автономной некоммерческой организации «Общественная крымско-татарская телерадиокомпания»// официальный сайт «Миллет». <http://trkmillet.ru/>.

8. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 1995. 399 с.

9. Казарян К.В. Пономарева Н.В. Политико-правовая конфликтогенность российских государственно этноконфессиональных отношений. Ростов-на-Дону. ЮФУ, 2010. 176 с.

Для цитирования: Усманова А.А., Ерёмкина И.С. О взаимодействии органов местного самоуправления и органов государственной власти Республики Крым в контексте поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.54-56.

Усманова А.А.

Научный руководитель: Ерёмкина И.С.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВОК, ВНЕСЕННЫХ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются положительные стороны объединения местного самоуправления и государственных органов в единую систему публичной власти. Автор считает целесообразными и необходимыми изменения, внесенные в Конституцию по инициативе Президента Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, изменения Конституции РФ; местное самоуправление, муниципальная власть, публичная власть, совершенствование местного самоуправления; Республика Крым.

ABOUT THE INTERACTION OF THE LOCAL GOVERNMENT AND PUBLIC AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE CONTEXT OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the description of the positive aspects of the combining of the Local Government and Public Authorities as a unified system of public power. The author considers that the changes submitted by the President of the Russian Federation are viable and needed.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the changes in the Constitution of the Russian Federation; the local authorities, the municipal authorities, the public authorities, the improvement of local authorities.

Местное самоуправление является формой участия народа в управлении территорией своего проживания; это власть, наиболее приближенная к населению.

Между теоретиками в области муниципального права актуален вопрос о взаимодействии государственных органов и муниципальных, а именно, степень независимости органов местного самоуправления в своей деятельности.

На сегодняшний день, законодательством данный вопрос регламентируется следующим образом: местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно; органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции Российской Федерации) [1].

Однако практика реализации данного нормативного предписания в действующей редакции свидетельствовала о необходимости пересмотра структуры публичной власти.

В частности, данный вопрос был упомянут Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г.

В. В. Путиным была выражена позиция, согласно которой проблемы, возникающие в образовании, здравоохранении, да и в других сферах вызваны разрывом между государственным и муниципальным уровнями власти и такая разделённость, запутанность полномочий прежде всего отрицательно сказывается на людях [2].

По результатам данного Послания был разработан проект закона № 885214-7 «О поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». В соответствии с законопроектом органы местного самоуправления и органы государственной власти Российской Федерации входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и взаимодействуют в целях наиболее эффективного осуществления полномочий, имеющих государственное значение.

Данная поправка является развитием базовой конституционной нормы о том, что суверенный народ Российской Федерации осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3 Конституции).

В данном случае, следует раскрыть позитивные стороны концепции развития местного самоуправления, нацеленной на привязку органов муниципальной власти к государственной структуре и рассмотрении его как продолжения государственной власти на местах.

На протяжении многовековой истории развития российской государственности самоуправление народа было тесно связано с государственным управлением, являлось его продолжением на местном уровне, но в то же время обладало немаловажными полномочиями, осуществляемыми относительно независимо [3].

Положительными направлениями объединения органов местного самоуправления и государственных органов в единую систему публичной власти является:

1. Совместное решение вопросов, имеющих важнейшее социальное значение, что улучшит качество предоставления услуг населению, так как полномочия будут осуществляться уровнем власти, наиболее приближенным к населению, которому известны проблемы на возглавляемой территории, за счет финансовой и методической помощи органов государственной власти региона.

Так, на сегодняшний день в Республике Крым органам местного самоуправления, в соответствии с законом, передана часть государственных полномочий [4,5], в частности в сфере социального обеспечения, опеки и попечительства, архивного дела, привлечения к административной ответственности и другие. Обязательным условием такого взаимодействия органов власти различных уровней является обеспечение передачи органам местного самоуправления финансовых средств, необходимых для осуществления отдельных государственных полномочий; осуществление контроля за исполнением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, а также за использованием предоставленных на эти цели финансовых средств; дача разъяснений и рекомендаций по вопросам осуществления полномочий; местного самоуправления; оказание содействия органам местного самоуправления в разрешении вопросов, связанных с осуществлением ими отдельных государственных полномочий.

При соблюдении указанных условий, полномочия будут осуществляться наиболее эффективно, будет обеспечено представление интересов как всего народа, проживающего в муниципальном образовании, так и отдельных его групп и конкретных граждан.

2. В случае включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти, уровень материального обеспечения при осуществлении функций муниципальными органами необходимо приравнять к государственным, в том числе, гарантии в сфере финансового и социального обеспечения муниципальных служащих, что позитивно скажется на кадровом потенциале органов местного самоуправления, обеспечит приток высококвалифицированных специалистов к власти на местах.

Особенно актуален данный вопрос для Республики Крым, так как большая часть муниципальных служащих имеет образование и опыт работы в другом государстве, государственно-правовая система которого отличается от российской.

Одной из проблем на территории полуострова является дефицит квалифицированных кадров и как указал Председатель Государственного Совета Республики Крым Константинов В.А. «в этой связи нам нужно ставить вопрос обучения и подготовки кадрового резерва» [6]. Данная проблема требует принятия и специальных, дополнительных мер по укреплению кадрового потенциала местного самоуправления Крыма со стороны федеральных органов власти, а также органов власти субъекта.

По данным мониторинга Министерства юстиции РФ на 1 сентября 2015 года (первый мониторинг после вхождения Республики Крым в состав РФ) общее число муниципальных служащих органов местного самоуправления Республики Крым составляет 5208 служащих.

Базовое образование по специальности «Государственное и муниципальное управление» из них имели 13,8 %. 16% не имели высшего образования.

3. Создание федеральными и региональными органами власти правовой и экономической основы деятельности муниципальной власти, разъяснение населению государственной политики в области развития местного самоуправления, способствование тому, чтобы граждане имели реальную возможность участвовать в решении вопросов местного значения [7].

Конституцией закреплено, что права человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. «Командная работа» органов различных уровней власти, в том числе, в названных Президентом России и являющихся для народа наиболее значимых, сферах здравоохранения, образования, социального обеспечения, благотворно повлияет на возможность россиян гарантированно реализовать свои конституционные права.

С учетом вышеизложенного, считаем, что внесение поправок в Конституцию РФ, предложенных Президентом Российской Федерации, стало важнейшим шагом в достижении целей любого правового демократического государства – эффективное обеспечение прав человека и гражданина, участие населения не только в решении вопросов местного значения, но и в получении качественной социальной поддержки, гарантированной как муниципалитетами, так и органами власти регионов России.

В заключение хотелось бы привести цитату, упомянутую в Основных положениях государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370): поддержка местного самоуправления со стороны государства и создание условий для устойчивого самостоятельного развития муниципальных образований должны быть ориентированы на эффективное и согласованное функционирование федеральных, региональных и муниципальных органов власти, государственных и гражданских институтов в целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан России, повышения жизненного уровня и благосостояния многонационального народа Российской Федерации [8].

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)// Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. Режим доступа: // <https://internet.garant.ru/#/document/73405165/paragraph/132:2> (дата обращения: 01.03.2020).
3. Муниципальное право России: учебник (отв. ред. С.А. Авакьян). – М.: Проспект, 2009 г. - 315 с.
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 40. Ст. 3822.
5. Закон Республики Крым от 21 августа 2014 г. № 54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» // Крымские известия от 28 августа 2014 г. № 172.
6. «Кадровые дырки» зияют в системе местного самоуправления крымских районов – Константинов [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Крыминформ» - 2016 - 11 ноября. - Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/45574>.
7. Ерёмин И.С. Влияние интеграционных процессов на конституционное развитие Республики Крым // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско- преподавательского состава, аспирантов и студентов /. Симферополь: «КФУ имени В.И. Вернадского», 2018. С. 80-86.
8. Указ Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 октября 1999 г., № 42, ст. 5011.

Для цитирования: Цирень М.И., Ерёмина И.С. Проблемы возмещения морального вреда в судебной практике Республики Крым // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.57-61.

Цирень М.И.

Научный руководитель: Ерёмина И.С.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация: статья посвящена теоретической проработке вопроса в направлении выработки правил и оптимизации методики определения размера компенсации морального вреда. Проведен анализ судебной практики по изучаемому вопросу

Ключевые слова: Материальный ущерб, имущество, причинение вреда, возмещение ущерба, размер компенсации, судебная практика

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL HARM IN THE JUDICIAL PRACTICE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Annotation: The article is devoted to the theoretical study of the issue in the direction of developing rules and optimizing the methodology for determining the amount of compensation for moral harm. The analysis of judicial practice on the issue under study.

Key words: material damage, property, harm, compensation for damage, amount of compensation, judicial practice

Компенсация морального вреда как способ защиты нарушенных прав в настоящее время широко применяется судами РФ. Но так и не были выработаны правила определения размера компенсации морального вреда. При анализе судебной практики отчетливо выявляется отсутствие единообразия в подходе к определению размера компенсации морального вреда.

Практика свидетельствует о том, что суд избегает изучения вопросов установления обстоятельств, заслуживающих внимания при определении размера компенсации морального вреда исходя из индивидуальных особенностей лица, которому причинен вред, а опираются только на «категорию дела» и субъективное судебское усмотрение.

«Отсутствие четкого законодательного регулирования, в итоге, выливается в то, что причины (т.е. обстоятельства, заслуживающие внимания при определении размера компенсации морального вреда) и следствия (т.е. размер компенсации морального вреда) имеют между собой связь, характеризующуюся случайностью и неопределенностью. Назрела необходимость проработки вопроса в направлении выработки правил и оптимизации методики определения размера компенсации морального вреда» [1, С. 15].

При исследовании данного вопроса были проанализированы нормы ГК РФ применительно к возможности определения размера компенсации морального вреда: статьи 151, 1064, 1099-1101 ГК РФ, а так же Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016.

Вышеуказанные нормы указывают на то, что:

1. размер компенсации морального вреда определяется судом;
2. суд определяет размер компенсации морального вреда в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда;
3. судом должны учитываться требования разумности и справедливости;
4. характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред;
5. характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего;

6. суд должен принять во внимание иные заслуживающие внимания обстоятельства.

По данному блоку возникают вопросы, которые не разрешены ни на законодательном, ни на правоприменительном, ни на теоретическом уровне в той мере определенности, которая необходима для научного познания, в частности: Что такое нравственные страдания? Что такое характер физических и нравственных страданий? Какие есть варианты (категории и т.п.) характера физических и нравственных страданий? Что такое степень физических и нравственных страданий? Какие есть варианты (категории и т.п.) степени физических и нравственных страданий? Что такое степень вины причинителя вреда? Как и в каких градациях учитывать степень вины причинителя вреда? Какие фактические обстоятельства должен учесть оценить суд при определении характера физических и нравственных страданий? Какой временной период должен быть взят во внимание для оценки – во время нарушения, сразу после нарушения, однократно, многократно, период с момента нарушения и до подачи иска и т.п.? Где и как должны быть зафиксированы (зафиксированы) обстоятельства, которые должен учесть и оценить суд? Какие индивидуальные особенности потерпевшего (лица, которому причинен вред) должен учесть и оценить суд? Как суд узнает об этих особенностях? Как, когда и кем эти особенности потерпевшего должны быть зафиксированы (зафиксированы)? Какие иные заслуживающие внимания обстоятельства суд должен принять во внимание? Какова классификация данных обстоятельств? Как обстоятельства, которые суд должен принять во внимание, отражаются на определении судом размера компенсации морального вреда? Какие обстоятельства понижают, какие повышают размер компенсации морального вреда, и в какой мере? Что такое мотивация нравственных страданий и как ее оценивать? Что такое характер допущенного нарушения? Как оценивать отношение потерпевшего (лица, которому причинен вред) к нарушению его прав? Каким образом влияют однократность, многократность, длительность, степень распространения нарушения и т.п. на размер компенсации морального вреда? Должна ли учитываться кратность нарушений? Если да, то - каким образом? Каким образом на размер компенсации морального вреда влияет количество нарушенных личных неимущественных прав автора (например, одним действием нарушено только одно личное неимущественное право, или одним действием нарушено сразу несколько личных неимущественных прав)? Понижает или повышает размер компенсации морального вреда каждое следующее нарушение неимущественных прав (например, при использовании произведения только на одном Интернет-ресурсе или при «распространении» произведения автора в сети Интернет на разных Интернет-ресурсах в неограниченном количестве, в том числе при «репостах», «ретвитах» и т.п. на страницах социальных сетей) и т.п.?

Для иллюстрирования приведу лишь некоторые выдержки из научных работ, монографий, учебников, научных статей, наиболее характеризующие необходимость дальнейшего глубокого исследования:

– «Каждое решение суда в той или иной степени содержит субъективное мнение судьи. Материальный вред, причиненный работнику, для суда выражается в конкретных цифрах, подтвержденных документами, ... решение суда о размере компенсации отражает исключительно субъективное мнение самого суда. Это стало одним из наиболее спорных вопросов, и до настоящего времени проблема не нашла своего разрешения.»[2].

– «Вся судебная практика по делам о взыскании компенсации за моральный вред носит неоднозначный характер, нарушает права сторон судопроизводства, которые вправе рассчитывать на законно внесенное решение в результате изучения всех обстоятельств дела» [3].

– «Объективное определение степени морального вреда, а значит, соблюдение требования разумности и справедливости невозможно без выполнения судебной медико-психологической экспертизы, которая должна стать обязательным компонентом при рассмотрении судом дел о компенсации морального вреда, в том числе при оказании медицинского вмешательства [4];

– «...Наиболее сложным является вопрос о размере денежной компенсации морального решения... Дать какой-либо определенный «рецепт» исчисления сумм компенсации морального вреда, пригодный для всех случаев, практически невозможно. Размеры этих сумм зависят от очень многих конкретных обстоятельств, требуют разумного и взвешенного подхода суда к их оценке, не допускающего определения как неоправданно незначительных, а по существу издевательских сумм, так и необоснованно завышенных по тем делам, где степень страданий, перенесенных истцом, невелика... Практика свидетельствует, что суды иногда допускают явные ошибки в определении размера компенсации, неоправданно занижая его» [5];

– «существует объективная необходимость в построении иной системы критериев, которая была бы фундаментальной и на основе которой можно было бы разработать логичную методику оценки размера компенсации морального вреда... Страдание является прежде всего категорией как физиологической, так и психологической одновременно, а не юридической конструкцией. Следовательно, к оценке страдания следует подходить с позиций медицины, то есть с «родными» для него критериями. Лишь затем будут возможны верная юридическая оценка и выработка адекватных мер защиты лица путем компенсации морального вреда» [6];

– «суды в нашей стране неохотно выносят решения о компенсации морального вреда, а размер его при этом представляется мизерным [7] и тому подобное.

Из приведенных выше работ, в частности, следует, что авторы указывают на существующую и нерешенную с 1994 года, то есть - с момента принятия первой части ГК РФ, проблему определения размера компенсации морального вреда, и однозначно признают, что судам надлежит учитывать заслуживающие внимания обстоятельства во взаимосвязи с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Однако вопросы о том, кто и как будет определять эти обстоятельства, как эти обстоятельства будут предъявляться суду для их оценки, как будут интерпретированы те или иные обстоятельства, кто и как будет выявлять индивидуальные особенности лица, которому причинен вред и т.п. вопросы - остаются без разрешения до настоящего времени.

Таким образом, при наличии указания в законе на индивидуализацию, суд на настоящий момент вынужден исходить из некой сложившейся судебной практики по определенным категориям дел, т.е. исходить не из конкретных заслуживающих внимание обстоятельств и индивидуальных особенностей лица, которому причинен вред, а из общих подходов к присуждению судами компенсации исходя из категорий дел, что противоречит воле законодателя.

Судебная практика также не дает возможности ответить на эти вопросы (см. п. 2, п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Что касается анализа судебной практики которая сложилась с 2014 года в Республике Крым по делам связанным с компенсацией морального вреда, в большинстве дел в удовлетворении требований касаемых части компенсации морального вреда судьями немотивированно отказано.

Для примера также можно проанализировать судебные акты по гражданскому делу, где суд мотивирует размер компенсации морального вреда, в частности: Нахимовский районный суд города Севастополя по делу № 2-1840/2019 от 14.08.2019 г. в котором истец просит суд признать сведения, распространенные ответчиком М. не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство истца, а также взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда 50000 рублей обоснование заявленных требований указывает на то, что ответчик «М» сфотографировала истца во время ее нахождения в торговом центре, после чего стала предъявлять претензии, высказывать угрозы, в связи с якобы совершенной кражей сумки из магазина ответчика. А затем ответчик в сети Интернет, в социальной группе, разместила фотографию истца, с надписью. Истец пережила стресс, так как все произошло накануне ее свадьбы, обратилась в поликлинику, где ей был поставлен диагноз - астено-невротический синдром на фоне пережитого стресса». Данную страницу

просмотрели более 30000 человек. Суд признал наличие трех условий способствующих принятию решения об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации а именно: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности согласно «Обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 г.» однако было вынесено решение об удовлетворении иска в сумме составляющей лишь 5000 рублей.

Как следует из вышеуказанного, суд определял размер компенсации морального вреда исключительно по своему усмотрению, с учетом лишь дополнительных обстоятельств, характерных для дел о защите чести, достоинства, деловой репутации, без установлении заслуживающих внимания обстоятельств, степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Вышеуказанный случай отсутствия в судебных актах обоснования вышеуказанных заслуживающих внимания обстоятельств, типичен. Зачастую суд ограничивается даже более скупыми утверждениями по данному вопросу, как, например, в деле Сакского районного суда № 2-436/2019 от. 06.03.2019 года истец обратилась в суд с просьбой взыскать с гражданина Ф. компенсацию морального вреда в размере 800000 рублей в пользу гражданина А. и 500000 в пользу гражданина Б. причиненного в результате совершения гр. Ф. преступления предусмотренного ч.1 ст.109 УК РФ в отношении гражданина В. чем причинил близким родственникам страдания, в связи со смертью сына и брата. Суд удовлетворил сумму моральной компенсации в размере 200000 рублей в пользу гр. А и 50000 рублей в пользу гр. Б. ссылаясь на то, что «..Поскольку моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в денежном эквиваленте и полного возмещения, то предусмотренная законом денежная компенсация должна лишь отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшего за перенесенные страдания. ... при удовлетворении требований о компенсации морального вреда суд наделен правом определения размера указанной компенсации, при этом размер компенсации не ставится в зависимость от того, в каком денежном размере определил ее сам истец». Вышеуказанный судебный акт свидетельствует о том, что вопрос о заслуживающих внимания обстоятельствах, степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, не был предметом детального изучения исследования. Причиной этому является отсутствие глубокой теоретической проработки данного вопроса и отсутствие практической методики сбора, описания и анализа обстоятельств, заслуживающих внимания и имеющих значение для причинно- следственной связи между определением данных обстоятельств и размером компенсации морального вреда.

Большой вклад в теоретическое разрешение проблемы компенсации морального вреда внес Эрделевский А. М., который предложил методику определения размера компенсации, основанную на следующих положениях: «презюмируемый моральный вред», определяемый как «страдания», которые «должен испытывать (не может не испытывать) «средний», обычным образом реагирующий на совершение в отношении его противоправного деяния человек», что «отражает общественную оценку противоправного деяния»; соблюдение «разумных и справедливых соотношений присуждаемых по разным делам сумм компенсации морального вреда»; единый для всех судов «базисный уровень» размер компенсации для «различных видов правонарушений»; положение о том, что размер компенсации действительного морального вреда «не должен превышать размер компенсации презюмируемого морального вреда более чем в 4 раза», что позволяет закрепить «уровень размера компенсации»; положение о том, что «в сторону уменьшения размер компенсации действительного морального вреда может отклоняться от размера компенсации презюмируемого морального вреда неограниченно, вплоть до полного отказа в компенсации морального вреда»; единую методику определения окончательного размера компенсации, которая рассчитывается по предложенной А.М. Эрделевским формуле; констатация того, что «критерии учета индивидуальных особенностей потерпевшего и заслуживающих внимания обстоятельств причинения морального вреда наиболее сильно зависят от вида правонарушения, применительно к каждому виду правонарушений

может быть определен свойственный ему круг индивидуальных особенностей потерпевшего заслуживающих внимания обстоятельств, влияющих на оценку размера компенсации морального вреда»; констатация того, что «присуждение разных размеров компенсации за одинаковые страдания противоречило бы как принципам разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ), так и общим правилам о возмещении вреда, которые предусматривают возможность учета имущественного положения субъектов деликтного обязательства лишь для целей снижения судом размера ответственности гражданина - причинителя вреда (ст. 1083 ГК РФ)» [8].

При подготовке настоящей работы были изучены и проанализированы более 300 судебных дел, касающихся требования о взыскании компенсации морального вреда.

Пристатейный библиографический список:

1. Ерёмин И.С. Правотворческая деятельность органов законодательной (представительной) власти в Российской Федерации: учебное пособие / Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. С.15-16
2. Алистархов В. Проблемы доказывания размера компенсации за моральный вред // Управление персоналом. – 2014. - № 2
3. Филиппов Ю.Н., Абаева О.П., Филиппов А.Ю. Проблемы компенсации морального вреда, связанного с оказанием медицинской помощи // Медицинское право. – 2014. - N 1.
4. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство). Учебник // под ред. И. К. Пискарева // Проспект, 2011
5. Манько Е. А. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Юрист. - 2006. - N 3
6. Семенихин В. В. Защита прав потребителей // ГроссМедиа. РОСБУХ. - 2013.
7. Белоусов В.Н. Перспективы развития законодательства о гражданско-правовой ответственности застройщика // Нотариус. - 2013. - N 7.
8. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: Волтерс Клувер, 2004.; Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики, М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 133

Для цитирования: Шевченко О.К. Гуманитарно-экономическое обеспечение международно-правовой базы евразийской интеграции Крыма в контексте актуальных проблем глобальной безопасности // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.61-65.

Шевченко О.К.

ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу перспектив евразийской интеграции Крыма. Проблема изучается с позиций формирования гуманитарно-экономического базиса для создания устойчивой системы международно-правовой системы благоприятствующей полноценному вхождению Крыма в евразийское правовое, и политико-экономическое пространство. Изучаются возможные обстоятельства благоприятствующие или же стимулирующие риски безопасности евразийской интеграции Крыма.

Ключевые слова: Крым, безопасность, Евразия, ШОС, ЕАЭС.

HUMANITARIAN AND ECONOMIC SUPPORT OF THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF THE EURASIAN INTEGRATION OF CRIMEA IN THE CONTEXT OF CURRENT PROBLEMS OF GLOBAL SECURITY

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the prospects for the Eurasian integration of Crimea. The problem is studied from the point of view of forming a humanitarian and economic basis for creating a stable system of international legal system. It should ensure that Crimea enters the Eurasian legal, political and economic space. We study possible circumstances that favor or encourage the security risks of the Eurasian integration of Crimea.

Key words: Crimea, security, Eurasia, the SCO, the EEU.

Международно-правовая база в любой сфере не возникает из пустоты и не приемлет оторванной от жизни декларативности. Только формируясь на почве четко понятых взаимных интересов, ориентируясь на безоговорочную ценность принципа формального равенства она несет в себе возможности к пролонгации и устойчивой регламентации заложенных в ней сторон жизни. Евразийская интеграция, во многом инициированная усилиями Российской Федерации строится на основе общих экономических интересов, взаимного уважения культурных ценностей партнеров и, во многом, общего видения центральных событий истории XX века. В 2018 году эта позиция была зафиксирована в Циндаоской декларации ШОС, как «Шанхайский дух». Последний, с точки зрения подписантов олицетворяет «взаимное доверие, равенство, взаимную выгоду, равноправие, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию, в условиях фундаментальных изменений».

[1] В настоящий момент сложилась уникальная ситуация связанная с активными социально-экономическими и культурными связями стран Евразии с Крымом при отсутствии разветвлённой международно-правовой нормативной базы этих отношений. Поэтому на данном этапе будет полезно рассмотреть гуманитарно-экономические процессы, которые стимулируют и подталкивают партнеров к мысли о необходимости международно-правовой регламентации складывающихся отношений с одной стороны и глобальных угроз безопасности которые появляются в связи с существующим статус-кво.

Республика Крым к 2020 году полностью интегрировалась в Российское правовое, экономическое и культурно-социальное поле. Значительная часть партнеров Российской Федерации в рамках евразийского пространства либо не поддерживают вхождение Крыма в состав России, либо относятся к этому сдержанно-нейтрально. Тем не менее с целым рядом стран, например, внешняя торговля Крыма продолжает существовать и развиваться. Всего в 2018 году Крыма импортировал из 46 стран мира, а экспорт осуществлялся в 24 страны. Лидерами экспорта выступили: Украина, Турция, Беларусь, Индия, Казахстан, а импорта – Украина, Беларусь, Италия, Армения, Китай.[2] Все лидеры да и большинство партнеров располагаются в евразийской зоне и вовлечены в евразийские инициативы Российской Федерации. Последние выступают как сложное многоступенчатое явление в геополитической жизни, зачастую ведущие к глобальной регионализации. [3, с. 27] Они представляют динамичную систему, которая наполнена сменой внешнеполитического курса, принципов сотрудничества в зависимости от объективных изменений в экономике, политике, идеологии. [4, с. 6-120] Главнейшие приоритеты в этом направлении сконцентрированы в концепции внешней политики РФ от 2016 года. В рамках Евразийской интеграции приоритет отдается развитию транзитных грузопотоков «... в целях оптимального развития торгово-экономических связей между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом». [5] Среди региональных приоритетов выделяется следующая группа стран и объединений:

1. Содружество Независимых государств.
2. Республика Беларусь.
3. ЕАЭС
4. Республика Абхазия и Республика Южная Осетия.
5. Грузия.
6. ЕС.
7. ШОС.
8. АСЕАН.
9. Китайская Народная Республика.
10. Республика Индия.
11. Монголия
12. Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Индонезия, Королевство Таиланд, Республика Сингапур, Малайзия.
13. Сирийская арабская Республика.
14. Исламская Республика Иран. [5]

Региональные приоритеты выстроены в той последовательности в которых они упомянуты в документе. При этом эксперты отмечают, что Россия последовательно отказывается от политической интеграции, также как и происходит блокада интеграционных процессов в рамках ЕАЭС по формату единой валюты, единого

паспорта и прочее. [6, с. 8] Хотя именно в интересах России глубокое социально-экономическое интегрирование в структуру ЕАЭС. [7, с. 173]

В этом смысле внешнеполитическая концепция Российской Федерации особое внимание уделяет не созданию мощного политического блока и крепко спаянного единого пространства, а акцентирует внимание на приоритет «предотвращения межцивилизационных разломов, формирование партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества». [5] При этом собственно экономические факторы идут в теснейшей связке с правовыми, технологическими и информационными, тем самым не ставя технократической задачи – «экономический приоритет превыше всего».

Серьезным блоком, концепция выделяет такой ресурс, как «мягкая сила» и возможности «гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам». [5] Эти идеи конкретизируются и получают практическое освещение в многочисленных научных публикациях применительно к конкретной стране или наднациональной организации. [8, с. 3-48] Следовательно, нет оснований рассуждать о возможностях евразийской интеграции Крыма как субъекта России исключительно в рамках бизнеса, тем более что работа по инвестициям в экономику Крыма по линии «чистого» бизнеса серьезно затруднена вмешательством политической конъюнктуры современной Европы и США. [9, с. 256]

Таким образом, интеграция, безусловно, должна именно на экономических возможностях Республики при активном использовании механизмов смягчения экономического эмбарго механизмами мягкой силы, культурных и коммуникационных форм работы с интересующими Крым внешними партнерами. Исходя из возможностей, которые предоставляет Концепция, наиболее приемлемым евразийская интеграция Крыма представляется не в рамках отдельной замкнутой системы: ШОС, БРИКС или ЕАЭС, а скорее работа по направлению отдельных плотных евразийских регионов с доминированием усилий направленных на приоритетную для Крыма страну этого региона. В связи с вышеуказанным возникают вопросы о характере угроз безопасности, которые несут в себе активные интеграционные евразийские процессы с одной стороны и участие в них Крыма как составной части Российской Федерации с другой. [10, с. 33]

Первым таким регионом, безусловно, выступает Восточная Европа с приоритетной страной: Беларусь (14,5 процента от общего объема внешней торговли Крыма в 2016 году и второе место в импорте и экспорте в 2018 г.). Беларусь поддержала решения Крымского референдума, обладает родственным культурным миром, облегченной языковой коммуникацией, давними связями в области сельского хозяйства, промышленности, косметической продукции, туристическим партнерством. Однако отсутствие международно-правовой регламентации Республикой Беларусь отношений с РФ в отношении Крыма приводит, например, к затруднению академического обмена, трудностями в проведении совместных культурно-исторических мероприятий. Последнее неизбежно стимулирует развитие недопонимания как среди широких слоев населения, так и среди академического сообщества Крыма и Белоруссии. А ведь вопросы коммуникации и прежде всего в горизонтали коммуникативных отношений один из столпов современной теории безопасности игнорирование которого ведет к печальным последствиям.

Второй регион Черноморско-Каспийский. В этом регионе Крым имеет серьезные шансы превратиться в лидера инноваций и территорию лидера по экономическим, социальным и научным показателям. В данном регионе преимущества географического местоположения Крыма играет доминирующую роль, как в смысле морского транспорта, так и после открытия Керченского моста и сухопутного. Крым является в достаточной степени толерантным регионом, в котором уживались многочисленные диаспоры Северного Кавказа, а значит, снимаются многие проблемы межкультурного взаимодействия, языковые сложности и тому подобное. Особенный интерес вызывают три страны: Армения, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия. Представляется, что среди трех приоритет должен будет отдаваться Армении (5,3 процента от внешней торговли Крым на 2016-ый г. и четвертое место в импорте на 2018-ый г.), как наиболее динамично развивающейся стране с серьезными намерениями Евразийской интеграции.

Тем более, что история армян в Крыму насчитывает несколько тысяч лет и они занимают шестое место по численности с этническим составе Республики Крым. Все вышесказанное ликвидирует одну из самых острых проблем безопасности – террористическую угрозу, которая как известно во многом возникает в следствии неравномерности цивилизационного развития регионов, этническая и религиозная дискриминация. [11, с. 89]

Третий регион - ЕС. В данном регионе особенно сильные позиции по внешнеэкономическим связям занимает Италия – более 7 процентов от объема внешней торговли Республики Крым в 2016 г. (третье место в импорте в 2018 г.). Более того ряд северных областей Италии поддержали референдум в Крыму и начали налаживать активные культурные связи с полуостровом. Особенно благоприятствует обстановке развития создания международно-правовой базы и выхода Италии из санкций по Крыму сложившаяся ситуация с безвозмездной помощью правительства РФ в борьбе с коронавирусом.

Четвертый регион Дальний Восток. Страна приоритет – Китай. Объем торговли в 2016-ом году с данной страной составил более 20 процентов всех внешнеэкономической торговли Крыма. КНР активно заинтересованно в сфере образования и высказывало намерения об активизации туристического потока из КНР в Крым. Китайские делегации регулярные гости на международных форумах организуемых в Крыму и активные пролонгаторы, например, изучения китайского языка в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского.

Пятый регион Южная Азия. Страна приоритет для Крыма – Индия (более 4 процентов от объемов внешней торговли Республики Крым на 2016-ый г., четвертое место в экспорте на 2018 г.). У Крыма имеется многолетний опыт сотрудничества с Индией по линии студенческого обмена, подготовки специалистов в сфере здравоохранения.

Шестой регион – Ближний Восток. Доминирующая страна партнер -Сирийская арабская Республика. В Сирии имеется значительный анклав Крымчан, переехавших в эту страну на постоянное местожительство, интенсивные связи по линии образования и здравоохранения.

Выход в рамках евразийских интеграционных инициатив РФ на другие страны крайне затруднен в силу отсутствия общих экономических интересов, языкового барьера или значительных расстояний и в этом смысле не может считаться приоритетным.

Пристатейный библиографический список:

1. Циндаоская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 10 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5315>.
2. Внешняя торговля Республики Крым в 2018 году [Электронный ресурс] // Сайт Южного таможенного управления Федеральной таможенной службы. Режим доступа: http://old.yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=32834&Itemid=275
3. Воронкова О.Н. Проблемы и возможности развития евразийского интеграционного процесса в контексте глобальной регионализации // Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии». Сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 16 октября 2016. - М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. - С. 27-33.
4. Мещеряков К. Е., Трещенков Е. Ю. Евразийская интеграция и Россия. - СПб: ООО «Скифия-принт», 2014. - 120 с.
5. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт «Информационно-правовой портал: Гарант.Ру». Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062>
6. Зиядуллаев Н., Зиядуллаев С. Евразийский экономический союз в контексте российской интеграционной стратегии // Общество и Экономика. - 2016. - № 8. - С. 6-9.
7. Троян И.А. Развитие евразийской интеграции в реализации внешнеэкономической стратегии Российской Федерации // I Международная научно-практическая конференция «Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования». Сборник научных трудов. Симферополь, 19 мая 2016 г. - Симферополь: «Ариал», 2016. - С. 171- 178.
8. Борисенко О.А., Фомина М.Н. ШОС в контексте глобального мировоззрения. - М.: ИД «Академия Естествознания», 2016. - 48 с.

9. Самогородская С.А. Проблемы привлечения инвестиций в экономику республики Крым в условиях геополитической нестабильности // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации / Под общей редакцией: Л. Совершаева. - СПб: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2016. - С. 256-260.
10. Чернядьева Н.А. Перспективы создания евразийского пространства безопасности: что мешает договору о борьбе с терроризмом между Россией и ЕС? // Национальная ассоциация ученых (НАУ) Ежемесячный научный журнал. Часть 2. – 2015. - № 7 (12) - С. 31-34.
11. Чернядьева Н.А. Международный терроризм. - М.: Проспект, 2017. - 335 с.

РАЗДЕЛ III.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Для цитирования: Лось Л.В. Развитие местного самоуправления в России: теоретические аспекты // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.66-71.

Лось Л.В.

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ

Аннотация. Представленная научная статья является попыткой проанализировать сущность местного самоуправления в России через анализ общепризнанных мировых теорий местного самоуправления. В работе производится анализ недостатков и достоинств таких теорий как теория свободной общины, общественная (хозяйственная) теория самоуправления, государственная теория самоуправления, теория муниципального социализма. Мы постарались определить теоретическую основу муниципальной власти в России, выяснить степень влияния теорий на процесс становления и развития местного самоуправления в Российской Федерации.

Ключевые слова. Местное самоуправление, теории местного самоуправления, теория свободной общины, общественная (хозяйственная) теория самоуправления, государственная теория самоуправления, теория муниципального социализма, поправки к Конституции, проблемы правового регулирования, гарантии самостоятельности, перспективы развития муниципальной власти.

DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IS IN RUSSIA: THEORETICAL
ASPECTS

Abstract. The presented scientific article is an attempt to analyze the essence of local self-government in Russia through the analysis of generally recognized world theories of local self-government. The paper analyzes the shortcomings and advantages of such theories as the theory of a free community, the public (economic) theory of self-government, the state theory of self-government, and the theory of municipal socialism. We tried to determine the theoretical basis of municipal power in Russia, to find out the degree of influence of theories on the process of formation and development of local self-government in the Russian Federation.

Keywords. Local self-government, theories of local self-government, theory of a free community, public (economic) theory of self-government, state theory of self-government, theory of municipal socialism, amendments to the Constitution, problems of legal regulation, guarantees of independence, prospects for the development of municipal authorities.

Процесс развития местного самоуправления зависит по большей части от исторических условий, которые являлись фундаментом для объяснения необходимости местного самоуправления в целом, а также определения того, какие задачи и функции будет оно выполнять. В данной работе мы рассмотрим основные теории местного самоуправления, наша главная задача состоит в анализе каждой из них, выявление как плюсов, так и минусов. Мы попытаемся определить влияние теорий на правовую регламентацию местного самоуправления в России и определить его перспективы.

Чтобы выделить основные теории, необходимо определить, какие факторы влияют на процедуру формирования и функционирования местной власти. К таким факторам можно отнести различные социально-политические процессы, которые зачастую происходят внутри государства (не исключая влияния внешнеполитической обстановки), экономические процессы и т.д.

Выделяя особенности, стоит упомянуть такой немаловажный фактор, как национально-государственные традиции, которые и определяют принципы деятельности местного самоуправления, что и объясняет различную правовую основу местного самоуправления в разных странах.

В процессе развития местного самоуправления, было создано множество теорий, которые объясняли сущность и природу местной власти. В данной работе, мы выделяем следующие основные теории местного самоуправления, которые считаются общепризнанными во всем мире:

- теория свободной общины (естественных прав общины);
- общественная (хозяйственная) теория самоуправления;
- государственная теория самоуправления;

- теория муниципального социализма (социал-реформистская).

Для того, что проанализировать теории местного самоуправления, стоит обратиться к зарождению местной власти в правовой истории, а затем проследить процесс возникновения новых теорий и их развития.

Первые попытки объяснить и осуществить правовую регламентацию местного самоуправления, были предприняты в начале 19 века во Франции и Бельгии. «Теория свободной общины» основывалась на следующих основных принципах организации местного самоуправления:

- сущность местной власти заключалась в управлении делами общин (то есть решение вопросов местного значения, которые имели существенные отличия от государственных);
- распределение границ компетенции, где рассматривались и решались дела, которые имели местный характер, и также определенный круг задач, которые формулировались самим государством;
- органы местного самоуправления не являются частью системы органов государственной власти, а это означает децентрализация власти;
- государство не имеет право вмешиваться в вопросы местного значения и диктовать местной власти принятие того или иного решения. Государство имеет право лишь осуществлять контроль за тем, что бы местная власть не выходила за рамки своей компетенции.

Иными словами, теория содержала в себе принцип «невмешательства» государства в дела местной власти и широкий спектр полномочий, отнесенный к компетенции местной власти, соответственно данная теория основывалась на идеях естественного права.

Горбатов Е.С. указывала основные недочеты данной теории на практике: «Отстаивая обособленность общин, сторонники этой теории сталкивались в реальной жизни с тем, что абсолютная самостоятельность общин невозможна хотя бы потому, что невозможно изолировать одно местное сообщество от другого, невозможно реализовывать делегированные государством полномочия, оставаясь абсолютно независимым от него.»[4].

Конец 19 века ознаменовался возникновением и развитием нового взгляда на местное самоуправление – общественной теории (исходя из специфики её еще называют общественно-хозяйственной). Особенности данной теории заключались в разделении полномочий между органами государственной власти (или государством в целом) и органами местного самоуправления.

Основы этой теории базировались на принципе невмешательства государства в дела общин, вопросы местного значения имеет право решать только местная власть, без вмешательства органов государственной власти.

Анализируя данную теорию, нужно отметить, что её главный недостаток заключается в основном элементе - гражданской активности. Причиной того является отсутствие реальных условий и механизмов для проявления своей гражданской активности. Следовательно, складывается ситуация формирования бюрократизма, где решением важных вопросов занимается определенная группа людей, которая в большой степени не является компетентной и не выполняет функций, а учитывая практически отсутствие контроля со стороны государства, она может повлечь за собой крайне негативные последствия.

Еще один недостаток данной теории заключается в том, чтобы проявлять гражданскую активность необходимо иметь определенные знания в правовой, социальной, политической сфере. Без должного уровня подготовки и в случае недостаточных знаний, решения, которые принимаются гражданами, могут не удовлетворять должным образом реальным нуждам местного населения.

Государственная теория основывается на том, что местное самоуправление рассматривается как одна из форм организации местного государственного управления, то есть иными словами, местная власть полностью зависит от полномочий, которые делегированы государством. Выделяют два направления:

- политическое, разработанное Р. Гнейстом;
- юридическое, разработанное Л. Штейном.

Политическое направление, предполагало, что главный принцип заключался в самостоятельности органов местного самоуправления, как пример, самостоятельно бы определялся порядок формирования органов, то есть местное самоуправление должно осуществляться высокопоставленными лицами из местного населения на выборной и безвозмездной основе.

Анализируя данную теорию, нужно отметить её существенный недостаток, который заключается в том, что основной признак местного самоуправления, такой как децентрализация власти, является малозаметным. Органы государственной власти осуществляют контроль за деятельностью местной власти и активно вмешиваются в осуществление местного управления, при чем государство само делегирует круг полномочий местному самоуправлению.

И последняя из теорий, которую рассмотрим в этой работе, получила своё развитие в начале 20 века, это социал-реформистская или теория муниципального социализма. Раскрывая сущность данной теории, нужно отметить, что она никак не связана с советской организацией власти в виде Советов.

Учёный Н.В. Постовой доказывал, что местное самоуправление может осуществляться в форме производственного самоуправления, в нём местное, общинное и производственное самоуправление выглядят тождественными. Австромарксистская концепция перехода к социализму К. Реннером была названа «теорией муниципального социализма», которая предусматривала развитие «очагов социализма» внутри буржуазного общества и постепенного «врастания» капитализма в социализм[5].

Анализируя данную теорию, нужно сделать вывод, что её реализация имеет два значительных препятствия:

1. Переход от капитализма к социализму, в рамках муниципалитета. Данное положение подразумевает переход от одной общественно-экономической формации к другой в рамках определенной территории, что уже влечет за собой глобальные изменения. К тому же, данный переход возможен только при определенных условиях - социальные конфликты, достаточное общественное сознание. Учитывая эти препятствия, можно сделать вывод о том, что в рамках одного или более муниципалитетов, переход от капитализма к социализму невозможен, ибо сосуществования таких разных систем попросту невозможно.

2. И следующее препятствие, которое вытекает из первого - это сам процесс перехода от капитализма к социализму. Переход от одной системы к совершенно другой системе, путём реформ невозможен. Единственный путь, который будет эффективным в реализации данной теории - это революция. Именно по этому критерию, данная теория подверглась существенной критике. Владимир Ильич Ленин считал, что данная теория является «манипуляцией», которая является отвлекающим маневром, чтобы отвлечь рабочий класс от насущных проблем: «Буржуазная интеллигенция на Западе, подобно английским фабианцам, возводит муниципальный социализм в особое «направление» именно потому, что она мечтает о социальном мире, о примирении классов и желает перенести общественное внимание с коренных вопросов всего экономического строя и всего государственного устройства на мелкие вопросы местного самоуправления. ...»[6, с. 339].

Влияние общественной теории на местное самоуправление в России выразилось в закреплении в Конституции Российской Федерации принципа изоляции данного института от органов государственной власти, его самостоятельности в пределах собственных полномочий. «Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» - говорится в ст. 12 Конституции Российской Федерации [1].

Воздействие государственной теории местного самоуправления проявилось в том, что данный институт в России не был образован «снизу», он насаждался решениями руководства государства. Этим объясняется сильное влияние со стороны государства на органы местного самоуправления.

Российское законодательство декларирует организационную самостоятельность муниципальной власти, но вместе с тем закрепляет скрытые механизмы участия в формировании муниципальных органов. Приведем простой пример. В соответствии с п. 2.1 ст. 36 ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в

Российской Федерации» [2] в муниципальном районе, муниципальном округе, городском округе, городском округе с внутригородским делением, во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения половина членов конкурсной комиссии назначается представительным органом соответствующего муниципального образования, а другая половина - высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Таким образом, представители государственной власти имеют непосредственную возможность влиять на результаты конкурсного отбора.

Говоря о местном самоуправлении в России, стоит отметить важность данного института в жизни государства, его гарантированность. В ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» говорится о том, что: «Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации» [2].

Не смотря на развитую нормативно-правовую базу, в российском законодательстве существует масса проблем в регламентации местного самоуправления.

Являясь представителем нижнего уровня публичной власти, местное самоуправление обладает всей полнотой политической власти на конкретной территории и несет ответственность за все действия происходящее на ней. Акты органов местного самоуправления обладают обязательной силой на всей территории муниципального образования.

Закрепление таких конституционных гарантий стабильности не исключают возможность и необходимость реформирования в данной сфере.

Несмотря на то, что местное самоуправление в России является одной из основ конституционного строя и уже существует около 30 лет, в законодательстве, по-прежнему присутствуют правовые пробелы и коллизии. Процесс становления данного института проходит тяжело и контрадикторно, с систематическими отклонениями от изначально заданного направления, сталкиваясь на своем пути с разными трудностями.

Основными трудностями являются: несовершенство российского законодательства, отсутствие демократических традиций в обществе, низкая правовая и политическая культура общества, намеренное противодействие прогрессированию института местного самоуправления со стороны властей Российской Федерации, недостаточное финансирование и многие другие факторы.

В.Н. Лексин в своём труде «Местное самоуправление и местная власть в современной России» [7] рассматривает следующие противоречия:

а) между декларированным Конституцией РФ не вхождением органов местного самоуправления в систему государственной власти и фактическим исполнением этими органами исключительно государственных социальных и иных обязательств перед гражданами;

б) между равной наделённостью всех органов местного самоуправления номинальными объемами компетенции и полномочий и их неодинаковой реальной востребованностью в муниципальных образованиях разного типа (например, в городе-миллионнике и в сельском населенном пункте);

в) между объемом функций, возложенных на органы местного самоуправления федеральными и региональными законами, и фактическими ресурсными возможностями (финансовыми, материальными, организационными, кадровыми) выполнения этих функций;

г) между теоретическими представлениями о местном самоуправлении как о наиболее полном воплощении непосредственно народной власти и фактически проявленным безразличием населения к реализации подлинной идеи местного самоуправления, сведенной на практике преимущественно к задаче приближения назначаемых исполнительных структур местной власти к жителям населенных пунктов.

На мой взгляд, возможными представляются тенденции развития местного самоуправления России такие как:

- тенденция сохранения института местного самоуправления формальным образом;
- тенденция замены местного самоуправления местным управлением;

- тенденция закрепления отдельных форм и признаков местного самоуправления на российской почве в условиях постепенного развития демократии участия.

Для эффективного закрепления отдельных форм и признаков местного самоуправления, на наш взгляд, необходимо:

- на законодательном уровне закрепить объем полномочий органов местного самоуправления и органов государственной власти всех уровней;

- реализовать реальную финансовую самостоятельность органов местного самоуправления;

- систематизировать опыт результативного муниципального управления и усовершенствовать систему обмена опытом между муниципалитетами.

Так же, по нашему мнению, приоритетной задачей является разработка и внедрение комплекса мер по привлечению населения к участию в делах местного сообщества, работа по повышению и развитию правовой и политической культуры россиян в вопросах местного самоуправления.

Согласно действующего законодательства, формы участия и полномочия граждан в делах местного сообщества имеют широкий спектр. Однако демократические и самоуправленческие ценности совершенно не ценятся современным российским обществом.

Наряду с этим, и муниципальные служащие также не готовы активно привлекать граждан к решению и рассмотрению вопросов местного значения, считая простых граждан недостаточно компетентными.

Считаем очень важным на современном этапе комбинирование принципов общественной и государственной теорий местного самоуправления при проектировании и внедрении реформы местного самоуправления. Считаем возможным применение смешанной формы местного самоуправления, которая по своей природе будет сочетать самостоятельности органов местного самоуправления и контроль за их деятельностью со стороны государства.

Глава нашего государства неоднократно поднимал вопрос о необходимости реформирования местного самоуправления. Так, еще в октябре, на встрече с тогдашним премьером Дмитрием Медведевым, он отметил, что там, где «должно возникать эффективное взаимодействие между государственным уровнем управления и муниципальным», регулярно «происходят сбои». «На этом стыке у нас постоянно происходят какие-то сложности, поскольку уровень государственного управления – и федеральный, и региональный – часто или делает вид, что его это не касается, или касается во вторую-третью очередь, а муниципальный уровень все время ссылается на отсутствие необходимых ресурсов и компетенций... Я понимаю, что здесь есть сложности, заложенные еще в Основном законе, но нам нужно обязательно отрегулировать это взаимодействие»[8].

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [3], который был поддержан всенародным голосованием в июле 2020 года, предложил следующую редакцию статьи 132:

1. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, вводят местные налоги и сборы, решают иные вопросы местного значения, а также в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи.

2. Органы местного самоуправления могут наделяться федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству.

Было предложено дополнить ст. 132 Конституции частью 3 следующего содержания: «3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

В соответствии со статьёй 133 Конституции местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

То есть, по сути дела, конкретных изменений в полномочия, функции муниципальной власти или принципы их финансирования не внесено. Заслуживает внимания отнесения муниципальной власти конституционными поправками к единой системе публичной власти страны, вернее данный постулат нашел свое конституционное закрепление.

Анализируя эти поправки можно сделать вывод о более глубокой интеграции общественной и государственной теорий сущности местного самоуправления.

Однако, существенные изменения в данном вопросе не возможны без изменения ст. 12 Конституции РФ, которая провозглашает самостоятельность и независимость муниципальной власти от государственной.

В тексте Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [3] уточнялось, что ряд законов будет признан утратившим силу, приостановлен или изменен. В том числе это касается Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

Однако, те изменения в ФЗ-131, которые приняты в течение года, не в полной мере отражают смысл конституционных поправок, законодатель не проработал этот вопрос в полной мере.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. по состоянию на 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 5553
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" //Собрание законодательства РФ, 16.03.2020, N 11, ст. 1416.
4. Горбатюк Е. С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор. [Электронный ресурс] / Горбатюк Е. С. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2015. Вып.1. С. 22-23. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-teorii-mestnogo-samoupravleniya-analiticheskiy-obzor/viewer> (дата обращения 15.02.2020).
5. Шустов В.Г. Теории местного самоуправления - политологический контекст. [Электронный ресурс] / Шустов В.Г. // С-Пб.- 2013 г. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-mestnogo-samoupravleniya-politologicheskij-kontekst/viewer> (дата обращения 15.02.2020).
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 16. М.: Издательство политической литературы, 1967. - С. 339.
7. Лексин В.Н. Местное самоуправление и местная власть в современной России. [Электронный ресурс] / Лексин В.Н. // Москва., - 2015. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-i-mestnaya-vlast-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения 15.02.2020).
8. Обсуждаем поправки в Конституцию 2020: изменения в организации работы местного самоуправления. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ipolk.ru/blog/flash_topic/40539.html

Для цитирования: Лось В.Н., Лось Л.В. Доступ к информации, затрагивающей интересы лица в уголовном процессе: анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.72-76.

Лось В.Н.

Научный руководитель: Лось Л.В.

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ, ЗАТРАГИВАЮЩЕЙ ИНТЕРЕСЫ ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ.

Аннотация. В данной статье анализируются отдельные вопросы права на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Автор проанализировал практику КС РФ по вопросам доступа к информации в отношении заинтересованного лица. Предложены пути усовершенствования уголовно-процессуального законодательства по вопросам доступа к информации.

Ключевые слова. Право на информацию, практика Конституционного суда, отказ в возбуждении уголовного дела, права лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

ACCESS TO INFORMATION AFFECTING THE INTEREST OF A PERSON IN THE CRIMINAL PROCEDURE: ANALYSIS OF THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON SEPARATE ISSUES.

Abstract. This article analyzes certain issues of the right to appeal against decisions and actions (inaction) of officials carrying out criminal prosecution. The author analyzed the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on access to information in relation to an interested person. The ways of improving the criminal procedural legislation on access to information are proposed.

Keywords. The right to information, the practice of the Constitutional Court, refusal to initiate a criminal case, the rights of a person against whom a decision has been made to refuse to initiate a criminal case.

Законодательством Российской Федерации определены последствия совершения преступления, предусмотренного ст.306 Уголовного кодекса Российской Федерации[2].

Как отметил Конституционный Суд РФ в Определении от 04.04.2013 № 661-О, при совершении заведомо ложного доноса о совершении преступления виновное лицо посягает как на интересы правосудия, так и на права личности, умаляя ее достоинство[7].

Однако при попытке привлечь виновное лицо к уголовной ответственности на практике часто возникают трудности, которые практически невозможно преодолеть, и которые выходят за рамки проблемы применения ст.306 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Например, некое лицо обращается в следственные органы по вопросу совершения преступления иным лицом. В результате проверки выясняется, что ни факта, ни события, ни состава преступления нет. Причем лицо, в отношении которого проводилась соответствующая проверка, предъявляло доказательства своей невиновности и знало о проводимой проверке. Безусловно, ознакомиться с материалами в таких случаях лицу, в отношении которого проводится проверка, следственные органы не позволяют. Однако и по завершении проверки возможность ознакомиться с её результатами у такого лица отсутствует, если буквально толковать нормы УПК РФ, что и делают правоохранительные органы.

Учитывая игнорирование руководителем следственного органа, следователем, органом дознания обязанности рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки, как это предусмотрено ч.2 ст.148 УПК РФ[3], например, возможность привлечения к ответственности лица по ст.306 УК РФ (заведомо ложный донос) становится практически невозможной.

Обычно на просьбу лица, в отношении которого проводилась проверка, сообщить о её результатах, поступает стандартный ответ от правоохранительных органов, что такое лицо не имеет статуса подозреваемого, а потому на основании п.1 ч.4 ст.46, ч.2 ст.145, ч.4 ст.148 УПК РФ следственный орган не может предоставить такому лицу какие-либо документы, в том числе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

На наш взгляд, такая практика следственных органов нарушает конституционные права граждан и должна быть изменена.

Действительно, ст.145 УПК РФ предусматривает, что о принятом решении по результатам рассмотрения сообщения о преступлении сообщается заявителю. Заявителю также разъясняется его право обжаловать такое решение и порядок обжалования. В случае передачи сообщения по подследственности копия постановления в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору.

Как видно из редакции указанной статьи, нормы о необходимости направлении решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении лицу, в отношении которого проводилась проверка, отсутствуют.

Отсутствует такое положение и в ст.148 УПК РФ, согласно которой при отказе в возбуждении уголовного дела копия постановления в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. Законодатель и в данной статье предусмотрел право заявителя обжаловать такое постановление и обязал разъяснить заявителю порядок обжалования.

Однако возможность истребовать копии перечисленных документов в системе действующего правового регулирования, на наш взгляд, всё-таки существует. К такому выводу можно прийти при внимательном прочтении Конституции Российской Федерации, а также изучении позиций Конституционного Суда РФ по некоторым делам. Причем обжалование действий следственных органов можно осуществить путем направления жалобы в прокуратуру или в суд.

Не предоставление копии постановления в адрес лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, на наш взгляд, противоречит Конституции РФ по следующим основаниям.

Часть 1 ст.123 УПК РФ предусматривает, что действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в порядке УПК РФ участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» определяет, что по смыслу ст.123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы[6].

Из указанных положений можно сделать основной вывод, что правом на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, обладают иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы.

То есть лицо, в отношении которого проводилась соответствующая проверка, в соответствии с указанной статьей УПК РФ и позицией Верховного Суда РФ подпадает под категорию иного лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы.

Как подтвердил Конституционный Суд РФ в Определении от 05.06.2014 № 1309-О[8], Конституция Российской Федерации [1] (ст.1, 2, 17, ч.1 ст.23, ст.52, ч.3 ст.55, пункты «в» и «о» ст.71, ч.1 ст.76) провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого и в этих целях, а также в целях обеспечения иных конституционных ценностей, включая законность, правопорядок и общественную безопасность, закрепляет требование законодательного определения уголовно-правовых запретов общественно опасных деяний и наказания за их нарушение, а в случаях, когда охраняемые ею ценности

становятся объектом преступного посягательства, - осуществления уголовного преследования лиц, преступивших уголовный закон.

Поэтому следственный орган, отказывая лицу, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в предоставлении ему копии такого постановления, фактически ограничивает право лица быть своевременно уведомленным о факте и правовых последствиях принятия такого постановления.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, в том числе в Определении от 05.06.2014 № 1309-О, нормами уголовно-процессуального законодательства прямо не предусмотрена обязанность руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя направлять лицу письменное извещение об отказе в возбуждении против него уголовного дела ввиду истечения сроков давности уголовного преследования с предоставлением ему в дальнейшем возможности ознакомиться с соответствующим постановлением, снять с него копию.

Однако, давая оценку такому положению дел, далее в абзаце 2 п.4 Определения Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О, Суд указал, что ч.2 ст.24 Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия этой конституционной нормы любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Аналогичное положение сформулировано в Постановлении от 18 февраля 2000 года № 3-П[5] и Определении от 6 июля 2000 года № 191-О[9].

Далее в п.4 своего Определения от 05.06.2014 № 1309-О Конституционный Суд РФ указывает, что поскольку ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а ч.4 ст.148 УПК Российской Федерации не содержит каких-либо указаний на такие ограничения в отношении лиц, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, ее применение не должно осуществляться в противоречии с изложенной правовой позицией.

Вышеуказанная правовая позиция нашла свое отражение и в Определении Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 269-О, в абз.3 ч.2 которого говорится, что приведенные положения ч.2 ст.145 УПК РФ уголовно-процессуального закона не содержат каких-либо указаний на возможность ограничения лица, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и (или) его законного представителя в праве ознакомиться с таким постановлением и материалами, послужившими основанием для его вынесения[10].

То есть Конституционный Суд прямо указал на то, что лицо, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, имеет право ознакомиться не только с таким постановлением, но и материалами проверки, за исключением информации с ограниченным доступом.

Необходимо отметить, что ещё 2000 году Конституционный Суд при проверке конституционности п.2 ст.5 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» рассматривал подобный вопрос.

Так, пунктом 1 резолютивной части Постановления от 18.02.2000 г. № 3-П Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции, а именно: ч.2 ст.24, ч.4 ст.29, ст.45, ч.1, 2 ст.46, ч.2, 3 ст.55 пункт 2 ст.5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» постольку, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, он во всех случаях приводит к отказу органами прокуратуры в предоставлении гражданину для ознакомления материалов, непосредственно затрагивающих его права и свободы, без предусмотренных законом

надлежащих оснований, связанных с содержанием указанных материалов, и препятствует тем самым судебной проверке обоснованности такого отказа[5].

В силу ст.23, 24, 29, ч.3 ст.55 Конституции Российской Федерации не допускается ограничение прав и свобод в сфере получения информации, в частности права свободно, любым законным способом искать и получать информацию, а также права знакомиться с собираемыми органами государственной власти и их должностными лицами сведениями, документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, если иное не предусмотрено федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституционный Суд Российской Федерации постоянно указывает на то, что законодатель, определяя средства и способы защиты государственных интересов, должен использовать лишь те из них, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ч.3 ст.55 Конституции, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату, а потому такое право может быть ограничено исключительно федеральным законом.

Конституционный Суд постоянно обращает внимание на то, что права, закрепленные в ст.23, 24 Конституции обосновывают и обеспечивают, в том числе, возможность для гражданина требовать предоставления ему собираемых органами государственной власти и их должностными лицами сведений, непосредственно затрагивающих его права и свободы, и тем более касающихся его частной жизни, чести и достоинства.

Ограничения в предоставлении для ознакомления таких сведений могут устанавливаться законом на основании ч.2 ст.24 Конституции только в качестве исключения из общего дозволения. Кроме того, они должны быть связаны именно с содержанием информации, поскольку иначе они не были бы адекватны конституционно признаваемым целям. И этот вывод, по мнению Конституционного Суда, подтверждается тем, что в соответствии с ч.3 ст.56 Конституции Российской Федерации поводом к ограничению прав, закрепленных ч.1 ст.23, ст.24 не может служить и введение чрезвычайного положения.

И далее Конституционный Суд указывает, что информация, в том числе полученная при осуществлении органами прокуратуры надзора за исполнением законов, которая, исходя из Конституции Российской Федерации и федеральных законов, не может быть отнесена к сведениям ограниченного доступа, в силу непосредственного действия ч.2 ст.24 Конституции Российской Федерации должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Безусловно, этими же аргументами можно обосновать свою позицию при обращении в суд. Однако в этом случае можно столкнуться с проблемой отсутствия у лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, каких бы то ни было доказательств, свидетельствующих о проводившейся проверке.

Таким образом, можно констатировать отсутствие прямого нормативного регулирования правового механизма реализации конституционного права лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, на ознакомление с материалами проверки и получение копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Полагаем, что законодателю следует урегулировать указанную проблему и предусмотреть в УПК РФ прямую норму, поскольку обращение в суд может существенно затянуть разрешение такой проблемы, а успех обжалования в прокуратуру во многом зависит от субъективных факторов.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 04.02.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 04.02.2021)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325 (дата обращения: 04.02.2021)
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 года N 3-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325 (дата обращения: 04.02.2021)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964 (дата обращения: 04.02.2021)
7. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2013 № 661-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146937 (дата обращения: 04.02.2021)
8. Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154532 (дата обращения: 04.02.2021)
9. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 года N 191-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28471 (дата обращения: 04.02.2021)
10. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 269-О. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=533594#00948880998709365> (дата обращения: 04.02.2021)

Для цитирования: Мокрушин В.И. Нарушение прав гражданина при отказе в предоставлении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С. 76-78.

Мокрушин В.И.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАНИНА ПРИ ОТКАЗЕ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: В статье анализируется отсутствие правового механизма реализации конституционных прав лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: охрана достоинства личности, право на доброе имя, нарушение конституционных прав граждан, отказ в предоставлении информации о проверке, отказ в предоставлении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

VIOLATION OF THE RIGHTS OF A CITIZEN WHEN REFUSING TO PROVIDE A RESOLUTION ON REFUSAL TO INITIATE A CRIMINAL CASE

Annotation: The article analyzes the lack of a legal mechanism for the implementation of the constitutional rights of a person in respect of whom a decision was made to refuse to institute criminal proceedings.

Key words: protection of personal dignity, right to a good name, violation of constitutional rights of citizens, refusal to provide information on verification, refusal to provide a decision on refusal to institute criminal proceedings.

Действующим законодательством Российской Федерации регламентирована возможность направления заявления о совершении каким-либо лицом уголовно наказуемого деяния. В этом случае правоохранительные органы обязаны провести соответствующую проверку, по результатам которой может быть принято решение как о возбуждении уголовного дела, так и об отказе в возбуждении уголовного дела. В последнем случае должно быть подтверждено, что ни факта, ни события, ни состава преступления не обнаружено.

Как правило, лицо, в отношении которого проводилась соответствующая проверка, предъявляет доказательства своей невиновности и знает о проводимой проверке. Однако, ознакомить следственные органы с материалами проверки не позволяют, что вполне логично и разумно. Но и по окончании проверки возможность ознакомиться с её результатами у такого лица отсутствует, если буквально толковать нормы УПК РФ, что и делают правоохранительные органы. В этом случае с позицией

правоохранительных органов можно согласиться только в случае наличия в материалах проверки какой-либо охраняемой информации. В иных случаях такая позиция следственных органов, на наш взгляд, нарушает конституционные права граждан.

Как правило на просьбу лица, в отношении которого проводилась проверка, сообщить о её результатах, поступает стандартный ответ от правоохранительных органов, что такое лицо не имеет статуса подозреваемого, потому на основании п.1 ч.4 ст.46, ч.2 ст.145, ч.4 ст.148 УПК РФ [5] следственный орган не может предоставить такому лицу какие-либо документы, в том числе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст.145 УПК РФ о принятом решении по результатам рассмотрения сообщения о преступлении сообщается заявителю. Иные лица в этой статье не указаны. При этом заявителю разъясняется право обжаловать такое решение и указывается порядок такого обжалования.

Отсутствует положение о необходимости направления результатов проверки лицу, в отношении которого проводилась проверка и в ст.148 УПК РФ. В соответствии с положениями указанной статьи при отказе в возбуждении уголовного дела копия постановления в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору.

Однако отказ в предоставлении информации о результатах проверки вместе с отказом предоставления копий соответствующих документов противоречит основному закону нашего государства.

В соответствии со ст.1, 2, 17, ч.1 ст.23, ст.52, ч.3 ст.55, пункты «в» и «о» ст.71, ч.1 ст.76 Конституции Российской Федерации [1] человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Эти же статьи возлагают на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого.

В силу ст.23, 24, 29, ч.3 ст.55 Конституции Российской Федерации не допускается ограничение прав и свобод в сфере получения информации, в частности права свободно, любым законным способом искать и получать информацию, а также права знакомиться с собираемыми органами государственной власти и их должностными лицами сведениями, документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, если иное не предусмотрено федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статьи 23, 24 Конституции РФ дают возможность гражданину требовать предоставления ему собираемых органами государственной власти и их должностными лицами сведений, непосредственно затрагивающих его права и свободы, в том числе касающихся его частной жизни, чести и достоинства.

Следственный орган, отказывая лицу, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в предоставлении ему копии такого постановления, не только ограничивает право лица быть своевременно уведомленным о факте и правовых последствиях принятия такого постановления, но и прямо нарушает вышеперечисленные нормы Конституции Российской Федерации.

Этот пробел правового регулирования заполнил Верховный Суд Российской Федерации. В соответствии с п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [6] жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, т.е. лицо, в отношении которого проводилась соответствующая проверка в соответствии с позицией Верховного Суда РФ может разрешить указанную проблему в судебном порядке. Безусловно, такой способ разрешения вопроса связан со значительной потерей времени. Обращение же в органы прокуратуры с соответствующей просьбой о предоставлении документов во много

зависит от субъективных факторов, в числе которых восстановление конституционных прав граждан, к сожалению, не имеет приоритета.

Целесообразно, на наш взгляд, разрешить указанную проблему путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 14.03.2020)
2. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 года N 191-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28471 (дата обращения: 14.03.2020)
3. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 269-О. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=533594#00948880998709365> (дата обращения: 14.03.2020)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325 (дата обращения: 14.03.2020)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 14.03.2020)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964 (дата обращения: 14.03.2020)

Для цитирования: Рублев А.Г. Конституционные основы экономической безопасности Республики Крым // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.78-80.

Рублев А.Г.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с конституционными основами экономической безопасности Республики Крым. По результатам исследования отмечается состояние защищенности конституционных правоотношений, складывающихся в процессе обеспечения права на собственность, коммерческой свободы, свободы труда и разумным вмешательством государства в экономику.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, население, труд, продукция, государство.

CONSTITUTIONAL BASES OF ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Annotation. The article deals with the problems related to the constitutional foundations of economic security of the Republic of Crimea. According to the results of the study, the state of protection of constitutional legal relations formed in the process of ensuring the right to property, commercial freedom, freedom of labor and reasonable state intervention in the economy is noted.

Keywords: economy, economic security, population, labor, production, state.

В современной экономике, исходя из мирового опыта, обеспечение экономической безопасности является гарантией независимости страны, условием постоянства и эффективной жизнедеятельности общества. Экономическая безопасность России складывается из экономической безопасности ее регионов. Республика Крым, является одним из уникальных и стратегически важных регионов нашей страны. [1]

Экономическая безопасность является составным элементом конституционной безопасности, которую раскроем как состояние защищенности конституционных правоотношений, складывающихся в процессе обеспечения права на собственность, коммерческой свободы, свободы труда, и характеризующейся справедливым налогообложением, способностью противодействовать угрозам, разумным вмешательством государства в экономику. Данное определение не является безупречным с точки зрения конституционных целей, поскольку еще в ст. 16 французской Декларации прав человека и гражданина (1789) указано, что общество не имеет конституции, если в

нем не проведено разделения властей и не обеспечено соблюдение прав человека. Поэтому следует учитывать также определенность правил, которые позволяют определять объем прав и свобод человека, и надлежащие гарантии их осуществления.

Понятие экономической безопасности предполагает обеспечение такого высокого уровня самодостаточности экономики – обеспечение ее природными, финансовыми, инвестиционными, инновационными и социальными ресурсами на достаточном уровне; экономической самостоятельности, которая должна проявляться в возможности коммерческой свободы, поскольку без обмена производство бесполезно. Свободная торговля также является основой формирования цен через закон спроса и предложения.

На всероссийском и международном уровне конкуренция принимает форму свободной торговли, что является фактором не только мира между странами, но и экономического роста в каждой из них благодаря буму экспорта.

Таким образом, экономическая безопасность – это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях. Иными словами, экономическая безопасность в Республике Крым представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту крымской экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь.

Представляется целесообразным констатировать, что, во-первых, экономическая безопасность Республики Крым должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и с помощью иных различных показателей.

Во-вторых, обеспечение экономической безопасности страны не является прерогативой какого-либо одного государственного ведомства, службы, она должна поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики.

Исходя из принципов верховенства права и экономических основ конституционализма мы рассматриваем обеспечение экономической безопасности как совокупность юридических средств ограничения свободы усмотрения органов правопорядка и судебной системы на основе соблюдения минимального вмешательства в осуществление экономических свобод, а также юридической определенности правил и процедур по обеспечению предупреждения и устранения угроз в экономике, экономическим правам и свободам, применение которых подлежат демократическому контролю.

С точки зрения конституционного права, вопрос экономической безопасности лежат в плоскости 1) организации публичной власти; 2) определенных требований законодательства и практики его применения органами публичной администрации, так и судебными органами.

Что касается организации публичной власти речь идет, прежде всего, о надлежащем балансе в распределении полномочий между органами власти, на которые возложены функции по обеспечению экономической безопасности. В этом аспекте следует различать общие функции государства в сфере крымской экономики, которые выражаются в сбалансированной степени вмешательства в экономические свободы, основанном на обеспечении должного уровня деловой активности физических и юридических лиц, путем принятия законов и других регулирующих экономические правоотношения актов.

Второй срез распределения полномочий в сфере экономической безопасности в системе публичной администрации выражает наделение законом конкретными полномочиями правоохранительные органы, которые под общественным контролем должны профилактировать, предупреждать и устранять потенциальные и реальные угрозы экономической безопасности и коррупции в порядке, установленном законом.

Требования верховенства права являются ключевыми в обеспечении экономической безопасности в деятельности органов публичной власти, в частности, в судебной и правоохранительной системе, поскольку деятельность указанных институтов

власти должна анализироваться через призму принципов законности, правовой определенности, уважения прав человека и свобод человека и гражданина. Такие требования в равной степени касаются как содержания законодательства, осуществления органами публичной власти регуляторной деятельности в сфере экономики Республики Крым, так и соответствующих предупредительных и охранных мероприятий, которые осуществляют органы правопорядка на основании, в пределах полномочий и в способ, определенных Конституцией России и законодательством.

Отдельного внимания заслуживает реализация Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Ее авторы планируют модернизацию хозяйственного комплекса, достижение высокого экономического роста, что позволит создать условия для опережающего по сравнению со средними темпами экономического роста по Южному федеральному округу и сократить отставание Республики Крым от средних показателей уровня жизни и эффективности производства по Южному федеральному округу [2].

При этом некоторые исследования справедливо определяют основные угрозы экономической безопасности Республики Крым. Среди них выявлена угроза продовольственной безопасности региона, где в последние годы по продовольственным товарам импорт превышал экспорт в 2 раза, а также стремительное старение населения и отрицательные демографические показатели [3, с. 25].

Вышеизложенное не оставляет сомнений относительно ограничений, которые, как правило, устанавливаются для вмешательства государства в экономику. Все согласны с тем, что правоохранительные органы и судебная система должны выполнять три основные суверенные миссии: обеспечение безопасности, как внутренней, так и внешней, защита территории и недопущение господства несправедливости.

Кроме того, экономическая безопасность в конституционно-правовом смысле предполагает осуждение протекционизма, как системы, характеризующейся запретами, таможенными пошлинами, привилегиями, предоставляемыми определенным производителям на территории полуострова, что влечет рост цен, который сказывается на всех потребителях и, следовательно, на всем населении.

Пристатейный библиографический список:

1. Срибный В.И. Обеспечение экономической безопасности Республики Крым: угрозы и контрмеры // Экономические отношения. – 2018. – Том 9. – № 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/336380800_Obespecenie_ekonomiceskoj_bezopasnosti_Respubliki_Krym_ugrozy_i_kontrmery.
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/strategy-shortvers.pdf>.
3. Буренина Н. Б. Угрозы экономической безопасности Республики Крым // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 8. – № 1. – С. 25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондарчук Илья Владимирович	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь К.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Валуева Наталья Витальевна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 2 курса магистратуры
Волкова Валерия Сергеевна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 2 курса магистратуры
Володькин Николай Дмитриевич	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студент 3 курса факультета непрерывного образования
Ерёмина Инна Станиславовна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь Д.пед.н., к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
Кимак Светлана Леонидовна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 2 курса магистратуры
Коляда Нина Игоревна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 1 курса магистратуры
Лось Владислав Николаевич	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студент 3 курса факультета непрерывного образования
Лось Лидия Викторовна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Мокрушин Виктор Иванович	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь К.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Подольан Алексей Константинович	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 1 курса магистратуры
Рублев Андрей Геннадьевич	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь К.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Святой Роман Сергеевич	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 2 курса магистратуры
Соловьев Сергей Алексеевич	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 1 курса магистратуры
Усманова Айше Алиевна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 2 курса магистратуры
Хмиль Ирина Владимировна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 4 курса бакалавриата
Цирень Марина Игоревна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 2 курса магистратуры
Чернядьева Ангелина Сергеевна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь. Студентка 4 курса бакалавриата
Чернядьева Наталья Алексеевна	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь Д.ю.н, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Шевченко Олег Константинович	Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь К.ф.н., доцент кафедры философии и социальных наук

Учиться чему-то новому - это всегда интересно. Это престижно!

Учебный центр «Океанский менеджмент»

*Лицензия на образовательную деятельность
Серия 78Л02 № 0001773 от 20 марта 2017 года*

Задача Центра состоит в повышении образования в области морского права.

Основным направлением деятельности является проведение:

- **краткосрочных и долгосрочных курсов повышения квалификации,**
Программы повышения квалификации направлены на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.
- **курсов профессиональной переподготовки,**
Проводимые курсы и различные учебные программы направлены на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности и приобретения новой квалификации.
- **тематических семинаров.**
Семинары проводятся как по программам Центра, так и могут быть организованы по запросу клиентов с указанием потребной тематики.

Наши программы:

MLA 0224	Морское право - 1	620 часов / 8 месяцев (диплом о повышении квалификации)
MLA 0225	Морское право - 2	288 часов / 4 месяца (диплом о повышении квалификации)
MLA 0227	Современное морское право. Вводно-ознакомительный курс	16 часов / 2 недели (сертификат о повышении квалификации)
MLA 0228	Правовое регулирование безопасности на море	32 часа / 4 недели (удостоверение о повышении квалификации)
MLA 0229	Регулирование деятельности судового и портового агента	40 часа / 6 недель (удостоверение о повышении квалификации)
MLA 0230	Предотвращение загрязнения морской среды	32 часа / 4 недели (удостоверение о повышении квалификации)
MLA 0231	Правовое обеспечение ответственного рыболовства и поддержания биоразнообразия	32 часа / 4 недели (удостоверение о повышении квалификации)
MLA 0232	Правовое регулирование морского предпринимательства	32 часа / 4 недели (удостоверение о повышении квалификации)
MLA 0233	Правовое регулирование морских научных исследований и подъема затонувшего имущества	32 часа / 4 недели (удостоверение о повышении квалификации)
MLA 0234	Актуальные проблемы морского экологического права	24 часа / 3 недели (удостоверение о повышении квалификации)
MLA 0235	Правовое обеспечение морской пограничной деятельности	32 часа / 4 недели (удостоверение о повышении квалификации)
MLA 0236	Правовое обеспечение промышленной разработки морских минеральных ресурсов	32 часа / 4 недели (удостоверение о повышении квалификации)

WWW.OCEANLAW.RU

+7 (812) 495 – 13 - 91